К 77/3/102
2.2

3
102

8 41 2/81
К 77 3/102
К 77 3/102

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА МИРОВОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

А. А. МАНИКОВСКИЙ.

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ в 1914—1918 г.

ВТОРАЯ
ЧАСТЬ

МОСКВА
1922.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
14812

14812
10/IX 23 г.

1-я тип. МСНХ. Арендатор С. Я. Цузмер. Москва, Армянский п., 6.

Р. Ц. Москва. № 1498. Тираж 2,000 экз.

От Редакции Комиссии по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны.

Первая часть труда А. А. Маниковского „Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 г. г.“ вышла из печати в первой половине 1920 года.

Вторая и третья были представлены автором в далеко незаконченном виде; сам он уехах в командировку в Туркестан, а затем трагически погиб при крушении поезда.

В обоих этих частях оказались пробелы, особенно значительные в намеченных А. А. Маниковским приложениях. Заполнить их по черновикам не удалось, так как таковые А. А. Маниковский увез с собой, и они повидимому погибли.

Издать их, не заполнив пробелов, значило бы в большой мере обезценить весь труд. Заполнение этих пробелов потребовало большой работы, которую по поручению Комиссии выполнил Н. Л. Владиславский.

Лишь в самое последнее время после ряда справок в делах ГАУ ему удалось найти нужные данные для заполнения намеченных А. А. Маниковским таблиц.

Различные источники часто дают значительно различающиеся между собой цифры и так как в целом виде не сохранилось почти ни одного архива, приходилось выбирать более вероятные.

В остальном труд не подвергся ни малейшим изменениям и всецело отражает личные взгляды и выводы А. А. Маниковского.

Все что составлено Н. Л Владиславским заново—помечено в тексте и в приложениях. Знак „Ред“.

„28“ Марта 1922 г.

А. А. Маниковский.

Осенью 1920 года автор настоящего труда Алексей Алексеевич Маниковский погиб при железнодорожной катастрофе.

А. А. родился 13/III—1865 г. и погиб всего 55 лет от роду.

После окончания курса Михайловской Артиллерийской Академии, Ал. Ал. служил более 2 лет на Ижевском оружейном заводе, затем вернулся в строй, в крепостную артиллерию, командовал ротою, батальоном, заведывал практическими занятиями в артиллерии Либавской и Усть-Двинской крепостей.

В этот период его деятельности, между прочим, появился в печати систематический его труд по стрельбе береговой батареи, в котором, кроме описания всех применявшихся в то время приборов, автор впервые привел решение вопроса о вероятности попадания в движущуюся цель. Для берегового артиллериста эта книга представляет весьма ценное руководство.

Выдающаяся работа в роли руководителя практическими занятиями береговых артиллеристов выдвинула Ал. Ал-ча, и он был назначен в Офицерскую Артиллерийскую Школу.

Русско-Японская война помешала работе этого рода, но за то дала боевой опыт и тот закал, который необходим военному человеку.

Получив в командование Артиллерию Усть-Двинской Крепости, Ал. Ал. приобрел тот опыт в этой должности, который значительно помог ему в черновой стороне работы по приведению в порядок Кронштадта, который вскоре он был призван переоборудовать согласно с последними требованиями науки.

Нужна была огромная энергия для преодоления всех трудностей при спешном сооружении Ижорских батарей, или при прокладке подводных кабелей телефонной сети, когда работы велись в самое тяжелое время года, и еще большая энергия для борьбы с административно-хозяйственными порядками, тормозившими дело. Но все было побеждено: работы закончены в срок и новые батареи вооружены настолько быстро, что в Германии это было учтено: Вильгельм на приеме нашего военного агента даже спросил: „против кого это вы вооружаетесь и спешите, как на пожар". Планомерным усилением артиллерийского вооружения, созданием новых батарей и вообще организацией обороны Кронштадта мы обязаны исключительно знаниям и энергии Ал. Алексеевича: он был душею всего дела и вел его с одинаковой энергией, будучи в роли Начальника Артиллерии Крепости, а позднее и ее Коменданта.

В этот же период Ал. Ал. не оставляет и научной работы в области артиллерийского дела: им организуется широко испытание оптических дальномеров,—в результате—капитальный отчет об испытаниях, в котором собран чрезвычайно ценный материал.

В конце 1914 г. Ал. Ал. было поручено формирование тяжелых батарей, отправляемых на фронт и благодаря его энергии, под Перемышлем появились 120 м. м. и 11 дм. мортиры. С мая 1915 г. Ал. Ал. стал во главе дела Артиллерийского снабжения армий, обстоятельно изложенного в его солидном труде: „Боевое снабжение русских армий в войну 1914—1917 г. г.".

Поразительная трудоспособность, широкий размах и разносторонний опыт делали Ал. Ал. Маниковского неоценимым работником и тем тяжелее его преждевременная утрата.

Отдел I.

Глава I.

Состав нашей полевой артиллерии, численность ее батарей и количество орудий, с коими она должна была выступить в предстоящую войну, были определены особым положением выработанным Главным Управлением Генерального Штаба (ГУГШ), именовавшимся „Новой организацией полевой артиллерии". Эта новая организация была утверждена 16 (29) мая 1910 года и на основании ее в том же году было составлено действовавшее до самой войны „Мобилизационное расписание".

Согласно этих законоположений наша полевая артиллерия подразделялась на легкую, горную, мортирную и тяжелую.

Как видно из доклада Военному Министру по Главному Артиллерийскому Управлению (ГАУ) от 12 (25) мая 1910 года за № 700 по поводу „недостатка материальной части для обеспечения полевой артиллерии", в мобилизационное расписание 1910 года, составленное согласно вышеупомянутой организации, включено, не считая конных и казачьих батарей:

684 полевых легких батарей (442 действующих, 210 второочередных, формируемых при мобилизации и 32 запасных)

45¼ горных батарей (42 действующих, 1 второочередная и 2¼ запасных).

85⅓ мортирных батарей (74 действующих, 9 второочередных и 2⅓ запасных).

60 полевых тяжелых батарей (в мирное время 24 полевых тяжелых батарей).

По существовавшей до 1910 года организации полевой артиллерии обеспечены были орудиями с прочею материальною к ним частью:

683 полевых легких батарей.

39 горных, в том числе 13 батарей с горными пушками совершенно устаревшего образца 1883 года, и 29 мортирных батарей, из коих пять батарей имели на вооружении 6-дм. мортиры устаревшего образца, а остальные 24 батареи были снабжены гаубицами опытных образцов заводов Круппа (8 батарей), Обуховского (8 батарей), Путиловского (8 батарей), из коих в особенности последние признавались совершенно не отвечающими своему назначению.

Полевой тяжелой артиллерии, сколько нибудь организованной и отвечавшей современным требованиям, совсем не имелось.

Следовательно, до нормы мобилизационного расписания 1910 года, не хватало артиллерии:

на 1 полевую легкую батарею
на $6^1/_4$ горных батарей
на $56^1/_3$ мортирных батарей и
на 60 полевых тяжелых батарей.

Для вооружения включенных в мобилизационное расписание 1910 года батарей, необходимо было иметь следующее количество орудий:

а) для 684 полевых легких батарей—5.472—3 дм. скорострельных пушек.

б) для $45^1/_4$ горных батарей—362 горных скорострельных пушек образцов 1904 и 1909 годов;

в) для $85^1/_3$ мортирных батарей—512 орудий, из них 476—48—лн. гаубиц образца 1909 года и 36—12 сан. гаубиц Круппа;

г) для 60 батарей полевой тяжелой артиллерии—240 орудий; для 41 батареи—164—6 дм. полевых гаубиц и для 19 батарей—76—42-лн. скорострельных пушек.

Всего для воружения $874+^1/_4+^1/_3$ вышеназванных батарей требовалось 6.586 орудий.

Для определения же общего потребного числа батарей и количества орудий в нашей армии необходимо еще принять в расчет те батареи, которых не коснулась организация 1910 года, а именно:

а) 72 конных батареи 6 орудийного состава, 7 конно-горных батарей 6 орудийного состава и 5 батарей Заамурского округа Пограничной стражи 4 орудийного состава, всего 84 батареи при 494 орудиях, и

б) 1 батарея офицерской школы в 8 орудий.

Следовательно наша армия к возникновению войны должна была располагать 875 с легкими, горными, мортирными и тяжелыми батареями при 6.594 орудиях и 84 конными и конно-горными батареями при 494 орудиях.

Итого 959 батарей при 7.088 орудиях.

Сверх того, как видно из журнал образованной в 1910 году при ГУГШ комиссии под председательством 1 Обер-Квартирмейстера генерального штаба г-м. Обручева, о распределении артил. запасов исчисленных по новым нормам, количество запасов военного времени было определено следующим образом:

а) 15% запас скорострельных пушек легких и конных.....842 пуш.
б) 15% запас 48 лин гаубиц..... 74 гауб.
в) 15% запас 3-дм. горных пушек ..... 57 пуш.
г) 10% 6-дм- гаубиц..... 16 гауб.
д) 10% 42-лн. пушек ..... 8 пуш.

Итого в запасах военного времени должно было состоять 997 орудий.

В означенном докладе (от 12 (25) мая 1910 года № 700) Начальник ГАУ, подробно останавливаясь на каждой касающейся артиллерии статье означенного расписания, высказывает свои серьезные опасения о степени возможности своевременного обеспечения полевой артиллерии согласно сего расписания. Приэтом оказывается, что ГАУ не только не было привлечено к составлению мобилизационного расписания, но даже не посвещалось в ход работ специально в артиллерийской его части. ГУГШ сочло достаточным ограничиться привлечением в комиссию г. м. Обручева, представителя ГАУ, для обсуждения общих вопросов по предлагаемой реорганизации полевой артиллерии, после чего действовало совершенно самостоятельно и независимо от ГАУ.

В результате такого отношения в составленном расписании вовсе не был принят во внимание главнейший элемент всего дела - в р е м я, необходимое на изготовление недостающей материальной части артиллерии. А кроме того вся работа составления этого расписания приобрела чисто академический характер, так как авторы его знали только одно: ставить требования, вовсе не считаясь с тем, каким образом и на каких заводах должны и могут быть исполнены

эти требования. Как будто никому и в голову не приходило, что для своевременного их выполнения, а главное—для дальнейшего разрешения задач, которые неизбежно ставятся все прогрессирующим развитием военной техники у наших соседей,—в первую очередь необходимо соответствующее развитие своих заводов и подготовка своих техников, и что вовсе недостаточно одно только „изыскание денежных средств" по простому арифметическому подсчету определенной потребности.

Несомненно, что в конечном результате все сводится к деньгам, но ведь одно дело заплатить этими деньгами за заказ Круппу, Шнейдеру и Виккерсу или-же израсходовать их (правда, в несколько большем количестве)—на развитие и постройку своих заводов. Тут надо понимать кое-что и помимо одной арифметики, и вот этого понимания, к великому несчастью для нас, и не было ни у Военного ведомства, ни у стоящих на страже Государственного благополучия—Министерства Финансов и Государственного Контроля.

Конечно, большая вина тут ложится и на ГАУ, которое должно было, несмотря ни на что, поднять свой голос решительно и определенно, а не ограничиваться робкими рапортами и докладами, представляемыми на милостивое благовозрение Его Высокопревосходительства.....Правда, надо знать весь тот холопский уклад взаимоотношений, издавна установленный в Военном ведомстве, чтобы не очень упрекать в отсутствии гражданского мужества сынов того времени.....

Но так или иначе, а вопрос был решен и притом без участия ГАУ, которое было поставлено перед требованиями, явно для него невыполнимыми. В означенном докладе (от 12 V. 1910 г. № 700) ГАУ указывает, что полученное им новое мобилизационное расписание (1910 г.) с одной стороны не предусматривает некоторых потребностей, частью упущенных из вида, частью же выяснившихся *после* получения этого расписания (не дождавшегося окончательной разработки проекта новых штатов артиллерии); а с другой—ставит такие новые, на *которые еще вовсе не испрошены кредиты*. И так как при всем этом совершенно игнорирован элемент времени, то „боевую готовность нашей Армии по мобилизационному расписанию 1910 года в отно-

шении артиллерии нельзя считать обеспеченной, так как до заготовления недостающей материальной части на полученные уже кредиты и на кредиты, которые необходимо еще получить, у нас не будет в достаточном количестве ни орудий с прочими относящимися к ним предметами, ни боевых припасов, чтобы при мобилизации сформировать все части полевой артиллерии, включенные в расписание 1910 года".

Особые затруднения ГАУ предвидит в снабжении армии тяжелыми орудиями в указанном в расписании количестве, считая, что „после утверждения образцов их—потребуется на изготовление около 3 лет, а потому проектируемая тяжелая артиллерия будет у нас не ранее 1915 или 1916 года".

Из этого ясно, какова была практическая ценность расписания, базировавшегося на орудиях, для которых еще не были установлены и утверждены образцы. Так что, если бы война грянула не в 1914 г., а года на 2 раньше, то положение наше было бы исключительно тяжелое, так как тогда большая часть требований расписания 1910 года осталось бы неосуществленной.

Из вышеприведенных данных видно, что для осуществления мобилизационного расписания 1910 года требовалось восполнение значительного числа недостающих орудий и прочей материальной части, не хватавших как для новых формирований и для переворужения уже существовавших арт. частей, имевших на вооружении устаревшие орудия, так равно и для запасов военного времени.

Часть недоставaвших орудий должна была быть восполнена за счет заказов, данных ГАУ еще в 1909 году после того, как были предрешены некоторые из формирований, включенных впоследствии в мобилизационное расписание 1910 года.

Для удовлетворения вышеозначенной потребности в орудиях ГАУ в течение 1910 года, испросив по частям путем отдельных предетавлений разрешение Военного Совета на изготовление нехватавшего количества орудий и прочей материальной части, дало ряд соответствующих заказов, как казенным, так и частным заводам.

Заказы эти, хотя и с запозданием в отдельных случаях, были выполнены заводами к началу войны, за исключением 22 горных пушек и 28—48-лн. гаубиц, оконченных Петро-

градским орудийным заводом к половине октября 1914 года, т. е. около 3 месяцев после начала войны. Также и Киевский арсенал опоздал на 2 месяца с изготовлением лафетов к означенным горным пушкам.

В приводимой ниже таблице показано, какое количество орудий должно было состоять по мобилизационному расписанию 1910 года к началу войны и какое оказалось в действительности к 20 июля (2 авг.) 1914 года.

Виды пушек.		Должно было состоять: число		Состояло к 20 июля 1914 года	+ (излишеств). — (не хватало).
		орудий	батарей		
3″ полевые пушки:	в войсках:	5.480	685	5.588	
	в запасах:	781	—	677	
	Итого..	6.261	685	6.265	+ 4 (0,6%)
3″ конные пушки:	в войсках:	432	72	390	
	в запасах:	61	—	17	
	Итого..	493	72	407	—86 (18%)
3″ горные пушки:	в войсках:	424	57¼	408	
	в запасах:	57	—	32	
	Итого..	481	57¼	440	— 41 (9%)
48-лин. гаубицы:	в войсках:	512	85⅓	516	
	в запасах:	74	—	22	
	Итого..	586	85⅓	538	— 48 (8%)
6″ полевые гаубицы:	в войсках:	164	41	164	
	в запасах:	16	—	9	
	Итого..	180	41	173	— 7 (4%)
42″ лин. тяжел. пушки:	в войсках:	76	19	76	
	в запасах:	8	—	8	
	Итого..	84	19	84	0
А всего.....		8.085	959	7.903	—182 (2¼%)
Кроме того пушек обр. 1895 г. для Госуд. ополч.		224	28	125	— 99 (45%)
Итого.....		8.309	987	8.028	— 281 (3,39%)

Из этой таблицы явствует, что к началу войны все артиллерийские части действующей армии были полностью снабжены исправными орудиями и лишь в запасах военного времени не хватало 182 орудия или $2^1/_4\%$ от положеного числа. Наибольшая нехватка ложилась на конные пушки—86 (или 18% всех конных пушек), затем на горные—41 (или 9%) и 48-лин. гаубицы—48 (или 8%).

Сама по себе такая нехватка, как $2^1/_4\%$, конечно была бы не страшна [1]), особенно имея в виду, что к 3 месяцу войны недостающие горные пушки и 48-лин. гаубицы были пополнены, если бы не общая слабость всей нашей артиллерии по сравнению с артиллерией наших противников.

Это сравнение необходимо привести, чтобы было ясно, в каком положении находились борющиеся стороны по отношению к артиллерии—этому могущественнейшему фактору современной войны.

---

[1]) Как не существенно было и то обстоятельство, что 3 мортирные батареи должны были выступить в поход с гаубицами опытных образцов Обуховского и Путиловского заводов вместо не поспевших еще к этому времени 18-ти гаубиц обр. 1909 года.

Глава II.

По данным ГУГШ [1]) к 1 января 1912 года организация и численность германской артиллерии представлялись в следующем виде:

Вся германская артиллерия подразделяется на полевую и пешую.

Полевая артиллерия сведена в бригады: в каждой бригаде по 2 артиллерийских полка; каждый полк состоит из 2 отделений трехбатарейного состава; в каждой батарее по 6 орудий.

Кроме того 22 конных батареи.

Пешая артиллерия сведена в бригады, состоящие из 2-х полков; полки подразделяются на батальоны 4-х батарейного состава. Эта артиллерия предназначается для формирования в военное время:

а) тяжелой артиллерии полевой армии;
б) осадной артиллерии;
в) крепостной артиллерии;
г) береговой артиллерии.

Все баталионы полевой тяжелой артиллерии вооружены 15 см. гаубицами и 21 см, мортирами.

Эти орудия входят также в состав вооружения осадной артиллерии.

Каждый гаубичный баталион тяжелой артиллерии состоит из 4 батарей по 4 орудия в батарее и каждый мортирный баталион из 2 батарей по 4 орудия в батарее.

В военное время к каждому корпусу придается по одному тяжелому гаубичному баталиону: остающиеся же тяжелые гаубичные баталионы, а равно и мортирные баталионы полевой тяжелой артилерии, предназначены для передачи в

---

[1]) „Вооруженные силы Германии", издание 1914 года Г. У. Г. Ш.

распоряжение командующих армиями для решения специальных задач. Для этих же целей приспосабливаются и осадные орудия.

В 1911 году был принят в рейхстаге закон о численности армии, который определил таковую до 31 марта 1916 года.

Согласно этим данным, германская артиллерия, как полевая, так и пешая в течение указанных 5 лет должна значительно увеличиться. Особенно должна увеличиться численность артеллерии в военное время.

По приблизительным данным, добытым ГУГШ к 1 января 1914 года численность германской артиллерии, считая артиллерию постоянных войск, резервных, ландвера, запасных войск и ландштурма, с конными батареями, выражалась в следующих цифрах: 1149 легких полевых батарей, 150 батарей легких гаубичных и 33 конных батареи всего 1332 батареи при 7992 легких орудиях.

Вся тяжелая артиллерия состояла из 381 тяжелой батареи при 1396 орудиях, из них 100 батарей исключительно полевых тяжелых при 400 тяжелых орудиях; остальные 281 батарея при 996 орудиях составляют осадные формирования и проч.

Итого по данным к 1 января 1914 года состояло полевой артиллерии считая и тяжелую, но без осадной 1432 батареи при 8392 орудиях, да 281 тяж. батареи при 996 тяж. орудиях, а всего 1713 бат. при 9388 оруд.

До войны и во время войны шли усиленные новые формирования полевой тяжелой артиллерии, предусмотренные еще в мирное время законом 1911 года, а также формирования, вызванные обстоятельствами военного времени.

По имеющимся в ГУГШ сведениям, германцы использовали для формирования частей полевой тяжелой артиллерии и осадную артиллерию, имеющую на вооружении такие же орудия, как и полевая тяжелая артиллерия.

Австро-Венгерская артиллерия состоит из артиллерийских частей имперской армии, австрийского ландвера и венгерского гонведа и подразделяется на полевую, горную, конную и тяжелую артиллерию, сведенные в полки [1]).

---

[1]) Краткий очерк вооруженных сил Германии, Австро-Венгрии и Румынии к 1 января 1914 года и Вооруженные силы Австро-Венгрии".

В состав каждого полка входит 6 пушечных и 2 легких гаубичных батареи по 6 орудий в батарее. Тяжелые гаубичные дивизионы состоят из 2 батарей 4 орудийного состава. Горные артиллерийские полки имеют по 5 батарей в каждом полку.

По имеющимся в распоряжении Верховной Следственной Комиссии данным ГУГШ к 1 января 1914 года, согласно боевого расписания на 1913 год, численность австро-венгерской артиллерии, считая и конные батареи, представлялась в следующем виде: пушечных батарей 298 при 1.788 легких орудиях, гаубичных легких батарей 132 при 792 орудиях, 33 конных батареи при 132 орудиях, 42 тяжелых батареи при 168 тяжелых орудиях; горных батарей—60 пушечных и 38 гаубичных при 240 горных пушках и 152 гаубицах. Кроме того в австро-венгерской армии состояло 85 запасных батарей при 478 орудиях и 97 осадных батерей при 338 орудиях.

Итого по данным к 1914 году состояло батарей 785 при 4.088 орудиях.

Во время войны в австро-венгерской армии, равно как и в германской, шли новые усиленные формирования артиллерийских частей.

По сведениям ГУГШ оказались вновь сформированными к маю 1915 года, по приблизительному расчету, следующее число батарей: полевых пушечных (имперских, ландверных и гонведных) 68 батерей при 408 орудиях, горных 32 при 192 орудиях, 9 конных батарей при 54 орудиях, гаубичных 30 при 180 орудиях и тяжелых 26 при 104 орудиях, кроме того 8 батарей 30,5 сантиметровых гаубичных при 36 орудиях.

Итого вновь сформировано 183 батареи с 974 орудиями.

Сравнивая численность нашей артиллерии в военное время с таковою германской артиллерии, видно, что последняя значительно превышает нашу в числе батарей и орудий. В военное время мы имели 959 батарей при 7.088 орудиях, а Германия располагала 1432 батареями при 8.392 орудиях, т. е. на 473 батареи и на 1.304 орудия больше, чем наша армия.

Что же касается Австро-Венгрии, то если присоединить к имевшимся по боевому расписанию 1913 года 785 батареям еще сформированные к маю 1915 года 183 батареи при 974 орудиях, повидимому, имевшиеся в виду при составлении

боевого расписания на 1914 год, то общая численность австро-венгерской артиллерии выразится числом 968 батарей при 5.062 орудиях, т. е. на 9 батарей больше и на 2026 орудий меньше, чем в нашей полевой артиллерии.

Наглядное соотношение наших артиллерийских сил и сил наших противников видно из сопоставления числа батарей и орудий, приходящихся по данным 1914 года на пехотную дивизию при двух-дивизионном составе корпуса.

Ко времени войны в нашей армии на каждую пехотную дивизию полагалась артиллерийская бригада, состоявшая из 6 легких батарей по 8 орудий в каждой и одной мортирной батареи, вооруженной 6 легкими гаубицами, итого 7 батарей при 54 орудиях [1]).

В Германии на пехотную дивизию приходилось артиллерийская бригада из 12 полевых легких батерей, (в числе их $1^1/_2$ легких гаубичных батареи) по 6 орудий в батарее и 2 полевых тяжелых гаубичных батареи 4 орудийного состава, итого 14 батарей при 80 орудиях.

В Австро-Венгрии на каждую пехотную дивизию приходилось 6 пушечных батарей по 6 пушек в батарее, 2 гаубичных батареи по 6 легких гаубиц в батарее, 1 батарея из 4 тяжелых гаубиц и $^1/_2$ горной батареи при 2 орудиях, итого $9^1/_2$ батарей при 54 орудиях.

Таким образом в Германии на пехотную дивизию приходилось вдвое более батарей, чем у нас, и число орудий превышало на 26, а в Астро-Венгрии на пехотную дивизию приходилось на $2^1/_2$ батареи больше, чем у нас, при тех же 54 орудиях, но с тем преимуществом, что в число этих 54 орудий входили тяжелые гаубицы.

Приведенная организация и численность полевой германской артиллерии были приблизительно такие же в 1909 году, когда закончилось перевооружение германской артиллерии.

Наш бывший военный агент в Берлине г. м. Михельсон, еще в феврале 1908 года доносил Начальнику Генерального Штаба, г.-л. Палицыну, о могущественном росте германских вооруженнык сил, а затем в феврале 1909 года сменившему г. Палицына, г. Сухомлинову, он представил боевое распи-

---

[1]) У нас полагался 1 мортирный дивизион на корпус. Дивизион состоял из 2-х батарей по 6 гаубиц.

сание и таблицу развертывания перволинейных войск Германии при мобилизации, которая по мнению г.-м. Михельсона, должна была лечь в основание при соображениях о силах противника. В 1910 году г.-м. Михельсон представил ГУГШ новое боевое расписание Германии с дополнительными сведениями о ее вооруженных силах.

Как упомянуто выше, в 1911 году в германском рейстаге принят был закон о новом усилении вооруженных сил Германии, по которым германская артиллерия к 1915 году увеличивалась до размеров еще более значительных, чем это приведено выше.

Что же касается вопроса об усилении нашей артиллерии, то, как это видно из представления в Государственную Думу по ГУГШ'у об отпуске средств на усовершенствование обороны государства от 20 февраля 1914, за № 447, ГУГШ только в 1914 году закончило разработку большой программы усиления армии, в которой наибольшее место отводится усилению всех родов артиллерии, устарелые начала устройства которой, по об'яснению самого же ГУГШ, *требуют коренного ее преобразования.*

Предстоявшее таким образом усиление артиллерии должно было заключаться *как в создании новых артиллерийских частей, так и в увеличении числа батарей и орудий в артиллерийской бригаде*, что и проектировали еще раньше как две комиссии—*одна* в 1900 г. образованная при ГАУ из представителей артиллерии и генерального штаба, и *другая в 1906 году*, под председательством бывшего генерал—инспектора артиллерии, так равно в 1909 *году* Мобилизационный Комитет, образованный при Главном Штабе для разработки проекта преобразования армии, базировавшийся в своих выводах на трудах Комиссии 1906 *года*.

Согласно проекту этой неосуществившейся организации к каждой пехотной дивизии должна была придаваться артиллерийская бригада следующего состава: 9 батарей полевых легких по 6 орудий в батарее (54 пушки); 2 мортирных батареи по 6 орудий в батарее (12 легких гаубиц) и $1^1/_2$ батареи полевой тяжелой артиллерии при 6 орудиях, всего $12^1/_2$ батарей при 72 орудиях, т. е. все таки на $1^1/_2$ батареи и на 8 орудий меньше, чем в германской дивизии.

Вышеуказанные мероприятия предположено было завершить к 1 апреля 1917 года, но вспыхнувшая война помешала в самом начале осуществлению большой программы усиления нашей артиллерии.

Насколько количество полевой артиллерии, предусмотренное организацией и мобилизационным расписанием 1910 года, не соответствовало выдвинутой войною потребности, можно видеть по заказам военного времени, с присоединением к ним некоторых неисполненных заказов мирного времени. Потребность в орудиях была исчислена в Штабе Верховного Главнокомандующего.

Эта потребность, как и все другие, вылилась в окончательную, т. е. вполне определенную по количеству, по родам орудий и по срокам форму, далеко не сразу. Вообще неустойчивость заявлявшихся с фронта требований сильно затрудняла и без того до крайности трудное дело снабжения, т. к. у руководивших этим делом никогда не было уверенности в том, что пред'явленное требование — окончательное и что оно выражает действительную нужду фронта.

Так как этот грех был общий при всех требованиях фронта, то на нем стоит здесь несколько остановиться, чтобы в дальнейшем уже более не возвращаться к этому вопросу.

Определению действительной потребности войск в предметах боевого снабжения много мешало то обстоятельство, что как Ставка с ее артиллерийским органом — Упартом (Управление Полевого Генерал-Инспектора Артиллерии),—так и сами войска, испытав и пережив весь ужас недостатка боевого снабжения в первый же период войны, усвоили в дальнейшем привычку пред'являть тылу свои требования не иначе, как с огромным „запросом" т. е. с явным преувеличением своих действительных нужд, и с явным же преуменьшением своего наличного состояния вооружения. При этом совершенно утаивалось все то, что попадалось нашим войскам в плен и оказывалось пригодным для дальнейшей службы (винтовки, пулеметы, патроны к ним, траншейные и полевые орудия с комплектами), так что в некоторых частях имелось например, австрийских пулеметов больше, чем своих штатных. А кроме того при всяком удобном случае фиктивно выводились в расход (яко-бы выбывшими по неисправности, израсходованными или утраченными

в боях) предметы боевого снабжения, на самом деле оставшиеся в части. Требуемые в таких случаях законом „инспекторские свидетельства“ получались с легкостью поразительной, несмотря на ряд приказаний к более осмотрительной и строгой выдаче их.

Психологически все это, конечно, вполне понятно, т. к. войска по опыту знали, что, преумаляя наличность своего боевого имущества и преувеличивая действительную потребность в нем, они могли рассчитывать на большую долю при разверстке всего имеющегося, которого на всех несомненно не хватит. Но они не понимали того, что этот „маленький секрет“ скоро стал общим достоянием, а потому и применение его уже практических результатов не приносило. А между тем система таких заведомо преувеличенных требований создавала для тыла условия работы в высшей степени неблагоприятные. И без того было тяжело от сознания своего бессилия снабдить армию всем действительно необходимым, хотя бы в самом минимальном размере, а тут как из рога изобилия сыпались требования не только явно преувеличенные, но и просто ни с чем несообразные. Эта психология была ясна непосредственным работникам по снабжению, уже ознакомившимся с положением дел на фронте, но у широких кругов общества, чутко относившихся ко всему происходившему на фронте и свято верившим каждому слову оттуда исходившему, создавалось впечатление о положении там несомненно в более мрачном виде, чем оно было на самом деле. А также и процент удовлетворения истинных боевых потребностей фронта при этом искусственно понижался, что также способствовало более пессимистическому представлению о деле снабжения и без того хромавшем на все ноги. Все это вместе взятое неизбежно вызывало нарекания на довольствующие органы в степени большей, чем следовало бы для целесообразного их „подстегивания“, т. к. нападки эти вызывались неудовлетворением требований, не только неосуществимых, но в известной части и явно не вызываемых действительной нуждой. В результате огульные и под час мало обоснованные обвинения притом чуть ли не в измене — с одной стороны, и дошедшая до последних пределов нервность — с другой, что создавало такую атмосферу взаимного недоверия и озлобления, работать в которой было просто

невыносимо. Всего этого не хотели понимать в Ставке, где твердо укоренилось правило: все неудачи фронтов валить исключительно на недостатки снабжения, с целью отвлечь внимание от других грехов командования, не менее, если в некоторых случаях не более, бывших причинами этих неудач. И так как эта цель достигалась тем лучше, чем резче был контраст между количествами требуемого и поставляемого, а кроме того и сам по себе никакой избыток снабжения не лишний на войне, то из Ставки „заламывались" такие нормы снабжения, что выполнять их в назначенные сроки не представлялось положительно никакой возможности и при том не только для нас одних, но и при помощи всех наших союзников.

Глава III.

В виду всего этого и состоялась в начале 1917 года Конференция союзников, недоумевавших перед нашими требованиями. Эта Конференция наконец обсудила наши потребности и, базируясь на опыте западного фронта, установила ту степень помощи, которую наши союзники должны оказать нам. К этой Конференции были приведены в ясность и все наши разновременные и часто менявшиеся требования в предметах боевого снабжения, при чем и по части орудий были установлены определенные нормы.

Но прежде чем перейти к изложению требований, заявленных нами по части артиллерии на союзнической Конференции, и выработанных на ней норм снабжения, считаю необходимым дать хотя-бы самые краткие сведения о числе образцов артиллерийских орудий, которое во время этой войны состояло на вооружении нашего сухопутного фронта. Причем с целью попутно охарактеризовать боевые качества их, все они подразделены по степени их подвижности на следующие четыре группы.

I группа: полевые легкие орудия. Эти орудия всюду с войсками—и в походе и в бою. Тяга только конная; в механической тяге нужды нет.

II группа: полевые тяжелые орудия. Орудия этой группы легко проходят по грунтовым дорогам, однако в распутицу и по песку передвижение их затрудняется. Тяга—конная, а потому наиболее тяжелые представители этой группы следовать в общей колонне не могут, а вынуждены бывают итти сзади колонны главных сил, по лучшим дорогам. Вследствие этого к началу боя они не поспевают и при преследовании неприятеля не могут сопутствовать своей пехоте. Применение к ним механической тяги, в случаях возможности, вполне целесообразно.

В полевых боях и при обороне орудия этой группы придаются корпусам или дивизиям, причем их действия согласу-

ются с действиями орудий первой группы. При атаках же укрепленных позиций и крепостей они действуют по общему плану, с орудиями двух следующию групп.

III группа: тяжелые орудия. Орудия этой группы достаточно приспособлены для движения на колесах, а некоторые даже для стрельбы с колес. Однако, благодаря большому весу, эти орудия могут двигаться только по хорошо шоссированным дорогам; по грунтовым же—только по очень хорошим, сухим, с прочными мостами. При плохих дорогах (разбитое шоссе, распутица) движение этих орудий очень затрудняется, а иногда становится и совсем невозможным. Переход из походного положения в боевое—длителен. Тяга—конная и частью—тракторная. В виду изложенного орудия этой группы следовать в составе походных колонн не могут, и идут под особым прикрытием, примерно в голове обозов второго разряда. По выполнении задачи в одном месте орудия этой группы могут быть перемещены в другое.

IV. группа: позиционные орудия. Орудия этой группы представляют собою не приспособленные для перевозки крепостные системы и перемещение их с одного место на другое—представляет затруднения прямо исключительные. Организация питания их на случайных (не подготовленных заблаговременно) позициях-так-же крайне затруднительна. Перемещение их возможно только по железным дорогам; доставка же от станций до позиций в разобранном виде—по переносном или временно устраиваемым жел.-дор. путям широкой или редко (на небольшие расстояния) узкой колеи. При нагрузках, разгрузках и постановках на позициях этих орудий требуются сложные средства(краны, домкраты, подкладки и проч.).

Поэтому следовать за войсками орудия этой группы никак не могут; их подают на позицию после того, как она прочно укреплена и надежно обороняется.

(Исключение в этой группе представляет 12″ гаубица Виккерса, которая разбирается на 6 частей и помощью тракторов—может перевозиться по шоссейным дорогам на специальных повозках).

Ниже приводится самое перечисление орудий, входящих в означенные четыре группы, причем для характеристики их приводятся только следующие данные:

1) вес системы орудия в походном и боевом положении;
2) время, потребное на переход из походного положения в боевое;
3) наибольшая дальность стрельбы;
4) вес разрывного заряда в бомбе (для характеристики фугасного действия).

Более подробные сведения будут приведены далее, в общей сводной таблице.

I. Группа: полевые легкие орудия.

Первая подгруппа.

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		гр.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1. 3-дм. (76 м/м.) скорострельная пушка образца 1900—1902 г. г.	123	65	0	8	5,2–8	2
2. Легкая пушка (3,42 дм.) об. 1877 г. . .	105	60	0	6	3	3,3
3. Батарейная пушка, (4,2 дм.) обр. 1877 г.	120	75	0	5	3	4
4. 75 м/м. пушка Арисака обр. 1898 года (2,95 дм.) Япон. . . .	100	56	0	7,3	7,3	2
5. 90 м/м. (3,5 дюйм.) франц. пушка . . .	130	65	0	9,7	5,6	4,1
6. 77 м/м. (3,03 дм.) N. A. 96 Германская пушка, попавшая к нам в плен	114	60	0	7,7	6,6	0,4
7. 76,5 м/м. (3 дм.) М. 5. Австрийская пушка, попавш. к нам в плен.	111	60	0	6,5	5,7	0,5
8. 3 дм. горн. пушка обр. 1909 г.	75	38	0–10	6,6	6,6	2
9. 3 дм. горн. пушка обр. 1904, Обух. . .	26	20	0–10	4	4	2
10. 3 дм. корот. обр. 13 г. (на неразъемном горном лафете 1909 г.) .	75	38	0	6,6	6,6	2
11. 75 м/м. гор. пушка Арисака обр. 31 г. .	22	20	0–10	4	3,4	2

Главное назначение орудий этой подгруппы—стрельба по живым целям открытым или по стрелкам за окопами, но без козырьков; по неукрытым пулеметам и траншейным орудиям; по искусственным препятствиям, которые они разрушают быстрее, чище и с меньшими расходами (по весу) снарядов, нежели орудия больших калибров.

Конечно, в полной мере сказанное относится к 3″ скорострельной пушке и в соответственно меньшей—к остальным.

Эти орудия применяются и для борьбы с неказематированной артиллерией, когда важен не калибр, а меткость и скорострельность.

Вторая подгруппа (мортирная или гаубичная артиллерия).

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		б.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
12. 48-лин. легкая гаубица об. 1909-1910 г.г.	145	90	0	7,2	7,2	11,8
13. 45-лин. легкая английская гаубица, (уступления нам Англичанами)	130	83	0	6	6,1	6,5
14. 12 с/м. (47,2 лн.) японская гаубица (Круппа).	134	69	0	5	5	3,3
15. 10 с/м. (М 99) австр. легкая гауб.	113	60	0	5,7	5,2	3
16. 6-дм. полевая мортира (наше старое орудие обр. 1877 г.).	110	80	0	3,5	3,5	15,8

Орудиям этой подгруппы, как имеющим сильный фугасный снаряд посильны следующие задачи: разрушение ходов сообщения, окопов и блиндажей (без прочного бетона или толстого земляного покрытия) в этих случаях разрушаются и заваливаются только выходы из убежищ; навесно шрап-

нелью—поражение стрелков в неглубоких окопах без козырьков; очень сильное действие по открытым войскам (бомбой и шрапнелью).

Третья подгруппа (специальные легкие пушки).

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		гр.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1	2.	3.	4.	5.	6.
17. 3-дм. скорост. штурмовая пушка образ. 1910 г.	60	33	0	2,4	2,4	2
18. 3-дм. пушка бронев. автомобиля	—	—	0	2,4	2,4	2
19. 3-дм. зенитная пушка обр. 1914 года . +	78 вес автомоб.	78	ок. 5	8	7,8	2
20. 57 м/м. береговая скорострельн. пушка Норденфельда . . . +	45 вес тумбы	105	ок.10	5,6	2,2	0,25
21. 57 м/м (2¼-дм.) капонирная пушка Норденфельдта . . . . +	28 тумба	57	0	—	0,8	—
22. 47 м/м (1,85-дм.) пушка Гочкиса . . .	70	59	—	1	—	14 з.
23. 40 м/м (1½ дм.) пушка-пулем. Виккерса на тумбе . . +	39 автомобиль	39	0	5	3	—
24. 40 м/м пушка-пулемет Депора на лафете.	96	52	0	5	3	—
25. 37 м/м траншейная пушка обр. 1915 г. Розенберга.	6,5	11	0	3	0,2	4 з.
26. 37 м/м (1,46 дм.) автоматическ. пушка Маклена	—	16	—	3	—	4 з.

19 и 23 пушки—специально для борьбы с воздушным флотом; 18—специальное орудие броневиков; последние 7—для обороны и фланкировки подступов к нашим заграждениям; для отбития атак огнем в упор; для подбития траншейных орудий и пулеметов у противника; для сопровождения команд разведчиков и атакующих войск.

Четвертая подгруппа. (Траншейные орудия ближнего боя).

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		б.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Бомбометы:						
27. 9 с/м (3,5 дм) типа Г. Р.	1,5	4,2	5	500	—	1,8
28. 8 линейный	2	1	0	350	—	0,6
29. 3,5 дм. Аазена	1,5	1,5	0	400	—	1
30. 6 дм. Кегорнова мортирка	2,5	2,5	0	600	—	0,3
Минометы:						
31. 58 м/м Дюмезиля	5	12	10	500	—	20-25
32. 58 м/м № 1, бис	5	12	10	600	—	26
33. 58 м/м № 2	7	20,5	10	1000	—	40
34. 6-дм. мортира Путил. и Метал. завод.	—	18,5	10	1300	—	11
35. 47 м/м сист. Лихонина	3	6	10	550	—	23
36. 20 м/м сист. Лихонина	1	1,5	5	500	—	43
37. 9,45 английск. сист. Батиньоль	—	100	20	1500	—	60
38. 89 м/м Ижорского завода	—	70-80	20	1500	—	80
39. 240 м/м Французский.	—	120	20	2800	—	140

Посильными задачами для этого рода орудий будут:

Бомбометам—быть подсобным орудием для пехоты во всех тех случаях, когда пользоваться более мощной пушкой нельзя: в окопах, на разведке, в атаке, при отражении штурма, при обстреливании складок местности и близких

окопов противника. Совсем непригодны для разрушения искусственных заграждений и даже слабых блиндажей. Моральное действие их на войска-слабое.

Минометам—как обладающим сильным фугасным действием, вполне посильно разрушение заграждений, блиндажей и вообще горизонтальных покрытий, а потому, если обстоятельства позволят им приблизиться к цели на расстояние ок. 400 шагов, то они с успехом могут выполнять эти задачи. Кроме того надо отметить сильное моральное их действие на войска.

II. Группа: полевые тяжелые орудия.

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		б.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Пушки:						
40. 6-дм. осадная скоростр. обр. 1912 года сист. Шнейдера . .	250	350	20	11,6	10,5	14
41. 6-дм. пушка 120 пд. обр. 1877 г.	228	190	30	8,2	8,2	22
42. 5-дм. (60 фн.) английская пушка	—	285	10	9	8	7
43. 120 м/м. французская пушка	214	235	30	9,4	—	11
44. 42-лн. скорост. пушка обр. 1910 г. . .	154	130	10	11	10	5
45. 42-лн. пушка образ. 1877 года	188	150	30	9	8,4	5
46. 10,5 с/м. (4,2-дм.) японская пушка . .	196	160	10	9,3	8,4	5
Гаубицы:						
47. 6-дм. осадная Англиск. сист. Виккерс.	—	224	10	8,6	—	14
48. 6-дм. креп. скоростр. обр. 1909 г.	187	170	10	8,2	8,2	22
49. 6-дм. пол. скоростр. обр. 1910 г.	154	130	10	7,2	7,2	22
50. 15 с/м. осадная (сист. Круппа) Япон. . . .	149	125	20	5,5	5,5	6,3

Орудия этой группы характеризуются: могуществом действия при значительной дальнобойности, превосходящей таковую всех перечисленных выше полевых орудий. Особенно это относится к лучшему представителю этой группы—к 6″ пушке Шнейдера.

III. Группа: тяжелые орудия. (См. таблицу на стр. 30).

В соответствии с этими задачами, достойными этих могущественных орудий должны быть: разрушение прочих сооружений, блиндажей и таких окопов, против которых обыкновенные полевые орудия бессильны; стрельба по удаленным целям большого значения: по артиллерии противника наиболее крупной, дальнобойной, наиболее нам вредящей. Для борьбы с артиллерией противника вообще и полевой тяжелой в частности—из этих орудий следует назначать преимущественно меньшие калибры (42-лин., 120 м/м. и 10,5 с/м.), как очень меткие и дальнобойные, которые в силу этих качеств очень пригодны и для обстрела значительных в боевом отношении, но недоступных для полевой артиллерии целей в тылу противника: по тыловым редюитам, войсковым резервам и коллонам, по транспортам, переправам, воздушным шарам и т. п., а также для разрушения вертикальных целей.

Возлагать на эти орудия разрушение разного рода искусственных заграждений не целесообразно и допустимо лишь в исключительных случаях, оправдываемых сложившейся боевой обстановкой.

Орудия этой группы, особенно более сильные ее представители—гаубицы, применяются в условиях полевой войны обычно только при подготовке атаки: фортов—застав, укрепленных узлов, для разрушения очень прочных сооружений и особенно оборудованных окопов и тех вообще прочно укрепленных участков позиций, которые имеют для нас особо важное значение. Поэтому применение этих орудий целесообразно тогда, когда война приобретает явно позиционный характер и когда для продвижения вперед необходимо устройство „прорывов" в мощно укрепленной неприятельской позиции и притом на участках, где имеются задачи, непосильные орудиям предыдущей группы. Дальнобойные и меткие пушки этой группы (6″ в 200 пд. и 120 м/м.) с успехом

могут быть использованы для стрельбы по далеким (вне досягаемости орудий прочих групп) целям большого значения, в том числе по крупной неприятельской артиллерии.

Нечего и говорить, что разрушение разного рода искусственных заграждений, стрельба по окопам и по живым целям допустима орудиями этой группы (даже пушками)—лишь как самое редкое исключение.

	Вес системы		время перехода.	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.		б.	шр.	
	пуд.	пуд.	мин.	вер.	вер.	фун.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Пушки:						
51. 155 м/м. пушка франц. обр. 1877 г.	380	350	10 м.	10,6	—	17,3
52. 6-дм. пушка в 200 пд. обр. 1904 г.	362	325	3 ч.	11,4	10,6	22
53. 6-дм. пушка в 190 пд. обр. 1877 г.	328	290	24 „	8,2	6,2	13
54. 120 м/м. пушка Обух. завода	382	680 + 120 бал.	1 „	13,5	13,5	5
55. 120 м/м. пушка Виккерса	379		1 „	11,4	10,6	5
Гаубицы:						
56. 11-дм. сист. Шнейдера	310	930	1 „	10,2	—	143
57. 9,2-дм. Английская	250	550	10 „	8,4	—	38
58. 8-дм. Виккерса I образец	250	377 + б. 380	10 м.	7	7	39
59. 8-дм. Виккерса II образец	250	512	10 м.	9	—	22
60. 20-с/м. Японская, обр. 1912 года	200	1364	12 ч.	9,5	—	58

IV. Группа: позиционные орудия.

	Вес системы		время	Наибольшая дальность.		Разрывной заряд.
	в поход.	в боев.	перехода.	б.	шр.	
	вер.	вер.	фун.	пуд.	пуд.	мин.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Пушки:						
61. 10-дм. береговая пушка, в 45 кал. . .	1770	3000	7 д.	19,2	—	46
62. 9-дм. береговая пушка, обр. 1967 г. . .	925	2000	5 д.	9,6	—	20
63. 6-дм. берег. пушка Канэ	350	1200	2 д.	12,4	—	6,6
Гаубицы:						
64. 12-дм. обр. 1915 г. Обух. завода	1200	3900	1,5 д.	12,6	—	192
65. 12-дм. английск. зав. Виккерса	837	3600	1 д.	9,7	—	134
Мортиры:						
66. 11-дм. береговая обр. 1877 г.	640	1600	10 ч.	8,2	—	145
67. 9-дм. береговая обр. 1877 г.	336	930	8 ч.	7,2	—	43
68. 9-дм. осадная с крутой нарезкой	336	—	8 ч.	6,2	—	99

Орудия этой группы должны быть назначаемы по преимуществу для подготовления активной операции на полевом фронте или для осады крепостей. В районах, предназначаемых к пассивной обороне, эти орудия могут приносить лишь случайную пользу, которая не окупит ни усилий, потраченных на доставку их, ни дорогих „выстрелов“; кроме того—свяжет их в данном месте и затруднит доставку их в другое, когда там действительно потребуется их участие.

В частности орудия этой группы могут быть особенно полезны: 10″ пушка—при ее дальнобойности и могуществе, а также 6″ пушка Канэ, в соответственно меньшей, конечно, степени—для стрельбы по удаленным целям исключительного значения: важные склады, узлы железных дорог, большие переправы, большие лагери и вообще скопления крупных масс войск: крупные штабы, крупная артиллерия, например, 42-с/м. гаубица и т. п.

12-дм. гаубицы и 11-дм. мортиры—для разрушения особенно прочных построек, защищенных сильными горизонтальными прикрытиями и исключительно прочно оборудованных участков неприятельской позиции, отдельных фортов—застав и сооружений крепостного характера, усиленных всеми средствами долговременной фортификации.

9-дм. пушка и 9-дм. мортира—для целей меньшей сопротивляемости и меньшего значения.

Совершенно нецелесообразным и недопустимым должно быть признано употребление орудий этой группы для морального только воздействия на противника.

Примечание. Общее для орудий всех групп: когда число первого столбца меньше числа второго, то это означает, что система разборная и в первом столбце показан вес наиболее тяжелой части.

Далее в соответствующем месте, будет приведена подробная таблица с боевыми и балистическими данными ко всем вышеперечисленным орудиям.

После этого переходим к тем требованиям по части артиллеерии, которые мы пред'явили нашим союзникам на конференции в январе 1917 года.

Глава IV.

Потребность в 3″ полевых и горных орудиях была предъявлена в двух видах:

а) единовременной—для пополнения формирования и

б) ежемесячной—на пополнение убыли.

Новые формирования из легких орудий в первое время войны велись бессистемно, без определенного плана; пополнения убыли этих орудий (повреждением и потерей в боях) также долго не выливались в определенную форму. Поэтому говорить о каких-либо „нормах“ т. е. о планомерности снабжения этими орудиями в течение первого года войны не приходится.

Первые более или менее систематизированные требования на полевые и горные орудия последовали из Ставки через ГУГШ (прямых сношений со Ставкой ГАУ в это время еще не имело) около мая—июня 1915 года, когда можно было понять, что ежемесячная нужда в этих орудиях исчисляется в 268 полевых и в 25 горных пушек. Но уже через 3-4 месяца последовало изменение этих требований и в начале сентября ГУГШ заявило о необходимости подавать на фронт ежемесячно.

Полевых 3″ пушек—15% всех находившихся на фронте орудий (коих считалось в то время немного более 3.000 пушек), или 450 пушек.

горных 3″ пушек. . . . . 90 „

Последняя цифра (90) была затем уменьшена до 55, что составляло также около 15% от находившегося на фронте числа горных пушек.

Таким образом, согласно второму требованию надлежало ежемесячно подавать:

полевых пушек 450
и горных „ . . . . . 55 } итого 505 пушек.

Еще через два месяца, к ноябрю последовало новое изменение этих заданий, причем ГАУ было сообщено, что.

1) Новое штатное число полевых и горных орудий положено в 4.372 пушки, что вызывает единовременную потребность на укомплектование до этого штата— 399 пушек.

2) На случай неизбежных потерь признается необходимым иметь запас в 25% от указанного штатного количества, или 1.093 пушки.

3) Положено сформировать вновь:

90 полевых батарей	675 пушек
и 27 конных дивизионов	405 „
Итого	1.080 пушек

Таким образом согласно этому третьему заданию надлежало подать:

единовремменно . . . . . 1.080+399=1.479 пушек и ежемесячно (рассрочивая образование 25% запаса, т. е. 1.093 пушки на 12 месяцев) . . . . . по 91 пушке.

И хотя никаких указаний ни от ГУГШ, ни от Ставки о норме выбытия из строя орудий из за расстрела их каналов получено не было, тем не менее ГАУ, собрав накопившийся к этому времени материал и, обсудив его совместно с таким же материалом за время службы этих орудий со времени их принятия (т. е. с Японской войны), пришло на этот счет к таким выводам:

Наша 3″ пушка, при правильном с нею обращении, очень живуча и выдерживает, напр. в условиях полигонной стрельбы, сохраняя боевую пригодность, до 10.000 выстрелов. При том же варварском обращении с орудиями, которое стало наблюдаться на фронте с выбытием старого (кадрового) личного состава, орудия стали выдерживать менее половины указанного высшего предела. Поэтому было признано из осторожности не рассчитывать в среднем более чем на 4—5 тысяч выстрелов на пушку. Исходя из этих данных и имея в виду неизбежность дальнейшего штатного увеличения числа орудий на фронтах, было постановлено (в заседании 24.XI.15 года подготовительной артиллерийской комиссии Особого Совещания по обороне) установить ежемесячную норму замены выбывающих из за расстрела орудий в 400

пушек, что вместе с боевой убылью (91 ор.) составляет 491 или кругло 500 оруд. в месяц.

Эти соображения были одобрены особым совещанием по оборене и приняты к руководству ГАУ. Затем, в конце января 1916 года последовало из Ставки новое задание—принять за нормы ежемесячной потребности подачи на фронт:

а) полевых пушек . . . . . 490 оруд.
и б) горных „ . . . . . 70 „
итого 560 оруд.

Наконец, около середины 1916 года из Ставки последовало указание, что потребность ежемесячного пополнения должна исчисляться в 5% от всего состоящего на фронте числа орудий; что-же касается единовременной потребности для новых формирований, то о таковой каждый раз будут следовать особые задания На основании этих указаний в конце 1916 года, к приезду междусоюзнической конференции были составлены предположения и в соответствии с ними исчислены потребности для удовлетворения боевых нужд нашего фронта на три вышеупомянутые периода с общим начальным сроком, но разной длительности, именно:

1) первый—на первое полугодие 1917 года (на 6 мес.)
2) второй—на весь 1917 год (на 12 месяцев)
3) третий—на весь 1917 год и на первую половину 1918 года (на 18 месяцев).

Ниже приводятся результаты этих исчислений.

1. На первый период (по 1 июля 1917 года).

а) На ежемесячное пополнение убыли, считая таковую в 5% от наличного числа всех орудий, т. е. 400—легких и 45—для горных, а на 6 месяцев:

легких . . . . . 400.6=2.400
горных. . . . . 45.6= 270
итого . . . 2.670

б) Для новых формирований:

для 64 полевых батарей 384
для 21 пеших горных . . . . . 84 } 360
для перевооружения 46 конных . . 276 }
итого 744

А всего полевых и горных орудий на первое полугодие 1917 года исчислено. . . . . 3.414, из них:

полевых 2.784
горных. 630

Независимо от этого числа новых пушек, согласно указаний из Ставки, на этот период признано было необходимым заготовить для ремонта расстрелянных орудий вставкой новых труб— по 480 в месяц—всего 2.880 труб. И так как отремонтированные таким образом орудия ничем по существу не отличаются от новых, то в действительности, значит, на этот шести—месячный период требовалось подать на фронт:

3.414+2.880=6.294 орудий

или, кругло, по 1.000 — 3″ пушек в месяц.

2) На второй период (на весь 1917 год)

а) На ежемесячные пополнения убыли, которая для этого периода (как и для следующего) была принята равной последней норме, т. е. 490 орудиям для легких и 70—для горных, что на 12 месяцев составит:

легких	490.12=5.880
горных.	70.12= 840
итого:	6.720

б) Для норм формирований:

для обеспечения каждой пехотной и стрелковой дивизии 9-ю легкими 6-ти орудийными батареями—3.340

Для сформирования 30-ти пеше-горных 3-х батарейных дивизионов (8 орудий в батарее) и на перевооружение конной артиллерии материальной частью конно-горной и для обеспечения каждой кавалерийской и казачьей дивизии одним 3-х батарейным конно-горным дивизионом (батарея в 4 орудия)—780.

итого 4.120.

А всего полевых и горных орудий на весь 1917 год исчислено – 10.840 из них:

полевых	9.220
горных.	1.620

Кроме того для исправления расстрелянных орудий было признано заготовить на этот период по 315 труб в месяц, а всего—315.12=3.780 труб.

Значит, в течение всего 1917 года считалось необходимым подать на фронт:

10.840+3.780=14.620 орудий

или, кругло, по 1.200 пушек в месяц.

3) На третий период (на 18 месяц: с 1.1.17 г. по I.VII. 18.

а) На ежемесячные пополнения убыли, считая по 490 легких и по 70 горных пушек, что на 18 месяцев составить

легких	490.18=8.820
горных	70.18=1.260
итого:	10.080

б) Для новых формирований:

потребность та-же, что и в предыдущем периоде, т. е. для 558 новых легких батарей	3.340
и для новых пеше-горных и перевооружения конных	780
итого:	4.120

А всего полевых и горных орудий по 1 июня 1918 года исчислено . . . . . 14.200, из них

полевых	12.160
горных.	2.040

Кроме того для замены расстрелянных орудий потребовано по 315 труб на месяц, а всего . . . . 5.670 труб

Значит на весь 18-ти месячный период считалось необходимым подать на фронт:

14.200+5.670=19.870

или, кругло, по 1.100 пушек в месяц.

Вот в каком виде вылились заявления о потребностях фронта к приезду междусоюзнической конференции. Это— уже ясные и вполне планомерные требования и притом на достаточно длительные сроки, чтобы можно было хорошо обдумать и принять соответствующие меры к осуществлению их в возможной степени. Жаль только, что такая планомерность в требованиях появилась лишь к концу 1916 года т. е. почти через $2^1/_2$ года войны...

Из этого исчисления потребности армии в полевых орудиях видно, что кроме поданных на фронт с начала войны и до 1/14 января 1917 года около 13.000 легких и горных пушек (см. далее приводимую таблицу) требовалось еще около 20.000 полевых пушек в течение $1^1/_2$ следующих лет, причем интенсивность месячной подачи должна была доходить до 1.200 пушек.

А каково было мобилизационное задание по этой части перед войной. А вот какое: положенный по мобилизационному

Таблица № 1.

Месяцы.	1914 г.			1915 г.			1916 г.			1917 г.		
	3″ полевые.	3″ горные.	Итого.	3″ полевые.	3″ горные.	Итого.	3″ полевые.	3″ горные.	Итого.	3″ полевые.	3″ горные.	Итого.
I	—	—	—	35	17	52	273	40	313	407	46	453
II	—	—	—	25	23	48	313	30	343	340	1	341
III	—	—	—	30	19	49	405	34	439	321	13	334
IV	—	—	—	40	21	61	412	55	467	380	37	417
V	—	—	—	50	21	71	444	50	494	316	20	336
VI	—	—	—	80	30	110	520	106	626	189	19	208
VII	—	—	—	132	26	158	599	82	681	278	30	308
VIII	—	—	—	150	10	160	691	48	739	282	15	297
IX	—	—	—	155	31	186	715	53	768	265	46	311
X	75	31	106	216	44	260	832	49	881	258	30	288
XI	—	—	—	231	35	266	719	57	776	155	17	172
XII	160	19	179	205	28	233	689	62	751	48	25	73
Итого:	235	50	285	1.349	305	1654	6.612	666	7.238	3.239	299	3.538

Кроме того поступило из Японии: . . . . . 336 — 120

1.990 — 7.398

А всего подано за время с 1914 г. по 1917 г.—13.211 легких и горных пушек.

расписанию 1910 года „запас военного времени“—должен был быть восстановлен в течение года войны—других заданий никаких не было. А „запас военного времени“ по части полевых пушек выражался следующим образом (см. таблицу стр. 12):

легких	781
конных	61
горных	57
а всего:	899

что составляет по 75 пушек в месяц.

И так по мобилизационному расписанию положено было иметь в войсках на время войны 6.336 легких пушек с годичным запасом к ним в 899 штук; на самом же деле потребовалось иметь их на фронте вдвое больше против положенного и запас к ним (для пополнения убыли в боях и от расстрела) почти вдесятеро против положенного (ежемесячно по 5% за убыль и почти столько же за расстрел).

Приводимая на стр. 38 таблица показывает какое количество легких и горных пушек подавалось в войска в течение войны по месяцам. (табл. № 1).

В этой таблице показаны, как вновь изготовленные пушки, так и заново отремонтированные [1]) (на заводах и арсеналах Петроградском, Киевском и Брянском). Ниже будут приведены таблицы производительности каждого завода и арсенала отдельно.

Здесь собственно говоря, и следовало бы войти в обсуждение данных этой таблицы, т. е. вопроса о том, в какой мере наши заводы оказались в состоянии выполнять вышеприведенные задания Ставки по части снабжения фронта легкими и горными пушками. Но т. к. те-же заводы изготовляли и другие орудия, то удобнее будет говорить о их деятельности сразу после перечисления пред'явленных Ставкой требований и на остальные калибры, к чему и переходим.

---

[1]) Кроме того за это-же время было отремонтировано 102 пушки обр. 1895 года.

Глава V.

Теперь, прежде чем перейти собственно к вопросу о том, как обстояло во время минувшей войны снабжение нашей армии тяжелой артиллерией, необходимо сказать вообще о о состоянии ее у нас перед войной, качественно и количественно. При этом я пока под названием „тяжелой" артиллерии об'единю „мортирную", и строго „тяжелую" и „осадную", т. е. все то, что свыше полевой (легкой, конной и горной) артиллерии.

На вопросе о тяжелой артиллерии, вообще и особенно осадного типа, надо остановиться подробнее в виду того громадного и решающего значения, какое она приобрела в эту войну и того недостатка, какой ощущался в ней у нас в течение всей войны. Ведь все успехи германской армии об'яснялись именно тем, что она располагала многочисленной и могущественной тяжелой артиллерией. И, напротив, причину наших неудач, как уже об этом было сказано выше, все склонны были видеть в недостаточности и несоответствии современным требованиям нашей тяжелой артиллерии, которая много уступала таковой наших противников, обильно снабженных орудиями осадного типа.

Поэтому очень важно подробно разобраться в этом вопросе и осветить все его стороны, чтобы ясно дать себе отчет в том, что было сделано у нас по этой части и чего не было сделано, а было возможно. При этом надо осветить роль ГАУ, которое до 1910 года ведало всеми этими вопросами вполне самостоятельно и которому никто не мешал при этом проявлять свою инцативу в полной мере.

Собственно необходимость в новой тяжелой артиллерии и притом именно осадного типа, значительно превосходящей нашу старую осадную (иной тяжелой артиллерии у нас не было)—была ясно сознана Артиллерийским комитетом ГАУ еще до окончания нашей войны с Японией.

Именно, в самом начале 1905 года по инициативе тогдашнего генерал-инспектора артиллерии, была образована при

ГАУ предварительная комиссия, которой было поручено пересмотреть вооружение наших осадных полков в смысле соответствия его современным требованиям войны. Более широкой задачи комиссии постановлено не было, т. к. в то время у нас еще и не подымался вопрос о какой-либо специальной „полевой тяжелой артиллерии“ т. е. о крупных калибрах, могущих двигаться на поле сражения за войсками. У нас в таком роде были лишь 6″ полевые мортиры и только начинавшие появляться полевые гаубицы; все-же остальное „тяжелое“ вооружение было только в осадных полках.

Председателем упомянутой комиссии был назначен инспектор крепостной и осадной артиллерии ген. Рейнталь, а членами: начальник Главного Артиллерийского Полигона, командир 1-го осадного артиллерийского полка и начальник крепостного отдела Офицерской Артиллерийской Школы.

Эта комиссия, в своем заключительном журнале от 25/V. 1905 года высказала, что ни одно из орудий тогдашнего состава наших осадных полков не удовлетворяет современным требованиям; что вооружение нашей осадной артиллерии резко отличается в худшую сторону не только от испытываемых, но и принятых уже за-границей осадных орудий, как в отношении могущества, так и в скорострельности, подвижности и удобстве в обращении. Поэтому комиссия решила, при определении нового вооружения наших осадных полков не принимать в расчет устарелых орудий, а решить этот вопрос самостоятельно, назначив для сего новые орудия, охарактеризовав их соответствующими современным требованиям баллистическими и конструктивными данными.

В соответствии с этим комиссия наметила, как главные данные новых образцов осадных орудий, так и примерную организацию „тяжелой“ артиллерии. При этом комиссия предполагала ввести в состав „корпусной“ артиллерии батареи только 48-лин. гаубиц; „армейскую“ же артиллерию, которая могла бы заменить тогдашние дивизионы тяжелой артиллерии, комиссия предполагала составить из батарей 6-дм. гаубиц. Вооружение и состав „армейской“ артиллерии, по мнению комиссии, должны быть независимы от полков осадной артиллерии.

Таким образом комиссия высказала мысль об определенном разграничении собственно полевой „тяжелой" от осадной артиллерии.

Работы этой комиссии, наметившей только в самых общих чертах основания, на которых должна быть построена новая полевая тяжелая и осадная артиллерия, были переданы 3 августа того же года на детальное рассмотрение специальной комиссии из членов артиллерийского комитета: генералов Муратова, Забудского, Дурлахера и Якимовича, при участии начальника Главного Полигона г. Миончинского и начальника крепостного отделения ГАУ г. Петровского.

Этой комиссии была поставлена задача: на основании работ предшествовавшей комиссии выработать вполне определенные требования, коим должны удовлетворять осадные орудия современного типа. Эту работу комиссия исполнила к январю 1906 года.

Работы этих двух комиссий были переданы на рассмотрение Артиллерийского Комитета, который и дал свое окончательное заключение в журнале от 13/26 мая 1906 года, в котором были установлены как типы современных осадных орудий и требования от них, так и состав осадных артиллерийских полков.

Этот журнал Артиллерийского Комитета был разослан многим строевым начальникам, по преимуществу видным участникам только что минувшей Японской войны, с предложением высказать свое мнение по рассмотренным вопросам. А вместе с тем ГАУ согласно с заключениями Артиллерийского Комитета и обоих комиссий, признало необходимым об'явить конкурс на разработку систем новых осадных орудий, причем к участию в этом конкурсе должны были быть привлечены следующие заводы, могущие изготовлять полные системы орудий:

Русские:	*Иностранные*:
Обуховский	Армстронг
Путиловский	Виккерс
Пермский	Крупп
Брянский	Скод
СПБ-Металлический	С.-Шамон.
	Шнейдер
	Бофорс
	Эргардт

Кроме того, чтобы не быть в зависимости от заводов, было поручено Артиллерийскому Комитету, независимо от об'явленного конкурса, самостоятельно разработать новые системы осадных орудий.

Обо всем этом состоялся доклад ГАУ военному министру (от 5/XII 07 г. № 51123), который одобрил намеченные мероприятия и приказал внести доклад об этом в Военный Совет, что и было исполнено (24/I 08 г. № 3718).

Военный Совет доклад ГАУ утвердил. Последовало также согласие министерств торговли и промышленности и финансов на обращение к заграничному рынку, причем министр финансов просил военного министра, по условиям помещения заграничных займов, отдавать предпочтение по артиллерийским заказам французским фирмам перед германскими.

Конечно, результаты вышеупомянутых мероприятий не могли сказаться очень скоро. А между тем уже в середине 1906 года выяснилась настоятельная необходимость пополнить вооружение наших осадных полков, в которых ощущался крайний недостаток в основных калибрах, каковыми были до сего времени 6″ пушка в 120 пудов и 8″ мортира. Ожидать результатов конкурса было признано несоответственным; заказывать старую пушку—нецелесообразным. Поэтому было решено немедленно обратиться к иностранным заводам, где имелись вполне разработанные системы осадных орудий, хотя и уступающие последним нашим требованиям, (об'явленным на конкурсе), но все-же достаточно современные и значительно превосходящие наши устарелые системы.

При этом имелось в виду, что приобретенные таким образом орудия будут служить в осадной артиллерии до начала поступления орудий, удовлетворяющих условиям конкурса, после чего этот первый заказ будет постепенно сдан в крепости.

Такое решение было одобрено военным министром, и ГАУ, не дожидаясь результатов упомянутого конкурса, обратилось к иностранным заводам с предложением доставить подробные сведения об имеющихся у них 15-см. гаубицах и 22 и 24-см. мортирах новейших систем. На это предложение откликнулись заводы: Шнейдера, Круппа, Эргардта, Скода, Виккерса и Бофорса, приславшие подробные чертежи и баллистические данные предлагаемых ими орудий. По обсужде-

нии этих предложений в Артиллерийском Комитете ГАУ была командирована в начале 1907 года, за-границу специальная комиссия для испытания на заводских полигонах стрельбой предлагаемых образцов и окончательного выбора лучшего и более выгодного из них. Комиссия остановилась на образцах Круппа и Шнейдера, и ГАУ уже готово было дать заказ на них, как сделалось известным, что Рейнский завод (Эргардта) разработал и осуществил 15 см. гаубицу, почти удовлетворяющую нашим конкурсным условиям. Для ознакомления с этой новой гаубицей комиссия вторично, в конце 1907 года, поехала за-границу на завод Эргардта.

15/28 февраля 1908 года состоялся журнал Артиллерийского Комитета об отчете этой комиссии, причем было признано, что произведенные испытания позволяют без дальнейших опытов дать этому заводу заказ на 6″ гаубицы его системы (с начальной скоростью 1250 ф. с. и при весе бомбы в 100 ф.) и что от предполагавшихся заказов Круппу и Шнейдеру следует отказаться. Но как раз в это время были получены сведения, что эти заводы достигли тех же результатов, почему и было решено привлечь к заказу и их, а вместе с ними и завод Виккерса, также предложивший новую гаубицу.

Таким образом оказывалось, что если не очень торопиться с заказом, то для удовлетворения ближайшей потребности наших осадных полков можно сразу получить орудия, отвечающие нашим конкурсным требованиям.

На основании этого ГАУ 28 марта (10 апреля) 1908 года препроводило русским и иностранным заводам по одному экземпляру „требований от новых образцов осадных орудий“ с условиями конкурса на них и просило сообщит не позже 1/14 мая 1908 года—может-ли завод доставить к 1/14 января 1909 года чертежи проектов систем таких орудий. В условиях конкурса ГАУ указало, что валовой заказ избранной для введения в нашу артиллерию системы должен исполняться: в России, русскими рабочими и из русских материалов.

Затем, в течение 1908 года была еще одна поездка нашей комиссии по заграничным заводам и еще одно предложение заводам независимо от ранее об'явленного конкурса: (Круппа, Скода, Шнейдера, Виккерса и Бофорса—доставить

к 1/14 сентября 1908 года на Главный Артиллерийский Полигон для испытания 6″ гаубицу, сообщающую 100-фн. снаряду начальную скорость 1250 ф. с., в виду предстоящего заказа на 52 таких гаубицы.

В конце 1908 и в начале 1909 г. г. были испытаны стрельбой на Главном Полигоне и возкой в Офицерской Артиллерийской Школе следующие пять систем: Круппа, Эргардта, Шнейдера, Скода и Бофорса. Гаубицы Скода и Бофорса были признаны непригодными для валового заказа, остальные—пригодными, причем из них Артиллерийский Комитет отдал предпочтение гаубице Шнейдера:

вес снаряда — 100 ф.
нач. скорость — 1300 ф. с.
углы обстрела — 0 — 40°—вертик.
— 3° + 3°—гориз.
выс. оси оруд.— 4.5″
вес системы — 177.5 пд. и 196 пд.

При этом артиллерийский комитет признал необходимым указать заводу Шнейдера, что при валовом заказе вес орудия со щитом не должен превосходить соответственно 169 пи 185 пд. и что такой готовый экземпляр должен быть представлен до сдачи валового заказа на Главный Полигон.

После этого в апреле 1909 года Артиллерийский Комитет продолжал рассматривать заключения комиссии по выбору образцов орудий осадной артиллерии по поводу представленных (по первому конкурсу) заводами Виккерса, Бофорса и Эргардта их новых систем орудий: 11″ мортиры, 8″ гаубицы и 42″ пушки. Приэтом было отмечено, что наши отечественные заводы не пошли на встречу предложению ГАУ:—Путиловский, Пермский и Брянский заводы никаких проектов не представили. Обуховский завод—также, но обещал представить в августе 1909 года готовый лафет под 6-дм. гаубицу, а осенью того же года—проекты 9″ мортиры и 6″ осадной пушки.

В дальнейшем, в течение 1909 года, на Главном Полигоне испытывались представленные образцы: Круппа—42-лн. и 6-дм. осадные пушки и Шнейдера—42-лн. пушка, 6-дм. гаубица и 6-дм. осадная пушка. При этих испытаниях, закончившихся в 1910 году, предпочтение было отдано орудиям Шнейдера.

Таким образом во время этих испытаний (как на иностранных полигонах, так и на наших) сам собою отпал вопрос о решенном было немедленном заказе, на пополнение вооружения наших осадных полков, хотя и менее могущественных чем требовалось по нашему конкурсу, но все-же достаточно современных орудий осадного типа: 6″ гаубиц и 8″ мортир. Этот частный вопрос естественно растворился в общем вопросе о выборе новых типов орудий в виду того, что иностранные заводы, приняв участие в нашем конкурсе, один перед другим, старались в ближайшее же время представить нам наиболее совершенные образцы, а потому заказывать менее совершенные, как предполагалось раньше в целях экономии времени, уже не представлялось целесообразным, т. к. выигрыш во времени получался бы далеко не существенным.

Вот в каком положении находился вопрос о введении у нас новых образцов тяжелой-осадной артиллерии: начавшись с 1905 года, он принципиально и полигонными испытаниями готовых образцов был закончен для дачи валовых заказов в начале 1910 года.

Разрабатывался этот важнейший для армии вопрос исключительно в Артиллерийком Комитете ГАУ без какого-либо не только руководительства, но и просто участия со стороны ГенШтаба. Участие в разработке этого вопроса самого военного министра, его помошников, Военного Совета и канцелярии военного министества—было в полном смысле слова ничтожно; ни руководящих заданий общего характера, ни детальных указаний ГАУ ни от кого не получало и всю работу по выбору образцов орудий полевой тяжелой, осадной и крепостной артиллерии выполнило вполне самостоятельно.

Но когда почти вся главная техническая работа была закончена и когда настала такая фаза этого вопроса, в окончательном решении которого обойтись без заключения ГУГШ было нельзя, ГАУ докладом своим от 19/X 1909 года испросило указаний военного министра: не признает ли он целесообразным назначить ныне в комиссию по выбору образцов орудий осадной и крепостной артиллерии представителя от ГУГШ, на что последовало согласие, и в конце 1909 года в

состав означенной комиссии был назначен подполк. Романовский.

В таком составе, т. е. с представителем ГУГШ комиссия продолжала свои работы и в конечном результате в состав вооружения нашей тяжелой и осадной артиллерии были приняты после обстоятельных испытаний следующие образцы орудий:

1) для мортирной артиллерии—48-лин. гаубица обр. 1909 года.

2) для полев. тяж. „ —42-лин. скоростр. пушка обр. 1910 г. и 6″ легк. полев. гаубица обр. 1910 г.

3) для осадной „ —6″ тяжелая креп. гаубица обр. 1909 г.
6″ осадн. пушка обр. 1910 года.
8″ осадная гаубица обр. 1911 года.
11″ осадная мортира обр. 1912 года.

всего семь образцов тяжелых орудий.

Первые три из этих орудий состояли к началу войны в войсках полностью в том количестве, какое было положено по мобилизационному расписанию 1910 года. 6″ осадные пушки очень сложные и трудные в фабрикации, были заказаны заводу Шнейдера и к началу войны имелись в войсках всего в числе 4 штук. Из наших заводов только Путиловский взялся изготовить не ранее как в 1916 году около 36 штук таких пушек; действительный успех его работ приводится ниже, на своем месте.

11″ осадные мортиры были заказаны, в числе 16 штук заводу Шнейдера в 1913 году, причем срок сдачи первой мортиры назначен был в феврале 1915 года. Война задержала сдачу этих мортир, а кроме того французское правительство обязало завод Шнейдера готовить такие же мортиры и для французской армии, почему была установлена очередь сдачи их по 4 штуки нам и французам. [1])

[1]) Так как при самом заказе, в 1913 году, было ясно, что Шнейдеровские мортиры поспеют к нам не раньше 1916 года, то артиллерий-

Здесь же следует отметить, что испытания, произведенные в 1912 году с 11″ мортирой (на острове Березани) привели нашу комиссию к заключению, что несмотря на несомненное могущество этого орудия, все-таки его будет недостаточно для получения решительных результатов по отношению к современным укреплениям и что этой цели можно будет достигнуть только введением 16-дм. мортиры. Разработка такой мортиры была тогда же (в начале 1913 года) поручена заводу Шнейдера, который и принял это поручение (сношение представителя завода от 30/IV 13 года) по заданиям Артиллерийского Комитета. Однако, приступив к осуществлению этой задачи, завод Шнейдера встретил серьезные затруднения и предложил несколько уменьшить заданные ему начальную скорость и вес снаряда, на что и последовало согласие Артиллерийского Комитета. Конечно, эта мортира, начатая разработкой лишь в середине 1913 года, к войне окончательно не поспела, но однако оказалась в такой степени готовности, что была спешно закончена, положена на упрощенный лафет (подобно железнодорожному лафету германской 16,5″ гаубицы) и в таком виде отправлена в действующую армию (донесение нашего приемщика от 3/XI 1914 г.)

Таким орразом, следует признать, что Артиллерийский Комитет ГАУ еще до войны ясно представлял значение крупных калибров и принял зависевшие от него меры для выработки наиболее совершенных и мощных образцов орудий осадного типа. Конечно, Артиллерийскому Комитету приходилось при этом в значительной степени зависеть от заграничных заводчиков, и не знать много того, что было по этой части у наших вероятных врагов,—немцев. Это неведение его было поставлено ему в серьезную вину верховной следственной комиссией, образованной 25 июля (7 августа) 1915 года. А между тем, дело по этой части обстояло так:

ским комитетом тогда-же была разработана под влиянием Березанских опытов (Журн. от 6/II 13 г. № 125) такая переделка существовавшего лафета 11″ береговой мортиры, которая могла быть выполнена в несколько месяцев и позволила бы применить эту мортиру в качестве осадной. Именно по такому способу и были переделаны лафеты 8 Кронштадтских береговых мортир, участвовавших в осаде Перемышля.

„Вся осведомительная служба относительно иностранных армий сосредоточена в ГУГШ, в распоряжении которого имеются и специальные органы для этого, в лице военных агентов. Источником осведомления об иностранных армиях для ГАУ является главным образом литература, затем случайные отчеты артиллерийских офицеров, командируемых управлением за-границу и, наконец, сообщения ГАУ о донесениях военных агентов по артиллерийским вопросам.

Литературные источники в последнее перед войной время были бедны данными относительно вновь разрабатываемых артиллерийских вопросов и конструкций, в особенности касающихся Германии. Сведения-же, доставленные командированными офицерами—артиллеристами, имели характер случайный, спорадический...

ГАУ имело на расходы по командированию за границу всего 10.000 рублей, из которых $^1/_3$ отпускалась Артиллерийской Академии на командирование офицеров ее личного состава с учебной целью, а остальное расходовалось на заграничные командировки чинов технических заведений Главного Артиллерийского Полигона, приемщиков и чинов Артиллерийского Комитета. Главною целью таких командировок являлось ознакомление с соответствующими учреждениями за-границей, с иностранными заводами, с разрабатываемыми на них новыми образцами артиллерии и отчасти побуждение к практическому усвоению иностранных языков.

Сообщение военных агентов вследствие большой сложности нынешней артиллерии и недостаточного их знакомства с нею часто дают материал негодный или малосоответственный, недозволяющий сделать какое-нибудь заключение.

В виду недостаточности подобного порядка осведомления генерал инспектором артиллерии был представлен военному министру доклад от 19 июля/1 августа 1909 года за № 114, о назначении двух артиллерийских офицеров техников в помощь нашим военным агентам. Мера эта была одобрена военным министром и была внесена в Военный Совет, который 14 января 1910 года признал ее подлежащей удовлетворению.

По финансовым соображениям мера эта не получила однако осуществления в ближайшее время, генерал—инспектор артиллерии по этому поводу вторично обращался

к военному министру от 28-го февраля 1912 года за № 138, обращая внимание на незначительность требуемой суммы (10.760 руб. золотом) и существенное значение меры.

Но согласия министра финансов так и не последовало до самой войны.

Ясно, что при таких условиях и нельзя было ожидать у нас особой осведомленности по части того, что делалось за—границей. Тем не менее наиболее крупные новости военной техники все же были известны Артиллерийскому Комитету, хотя конечно с неибежным запозданием. Так об опытах в Австрии с 12-лм. мортирой Артиллерийскому Комитету стало известно в начале 1912 года, а об опытах в Германии с 16-дм. мортирой—в начале 1913 года. Интересно отметить, что об этих последних опытах нам стало известно уже после того, как сам Артиллерийский Комитет на основании своих Березанских опытов признал необходимость введения в состав вооружения осадной артиллерии именно 16-дм. мортир. И, еслибы в распоряжении ГАУ имелся свой мощный орудийный завод (а не просто ремонтная мастерская на углу Литейного и Сергиевской) и если бы вообще наша военная промышленность стояла на высоте промышленности наших западных соседей, то, конечно, у нас был бы иной темп в деле развития и усовершенствования столь важного элемента современной войны, каковым является артиллерия. А так как этого не было, то нам неизбежно приходилось плестись в хвосте европейских армий, постоянно запаздывая с улучшениями, идеи которых нередко зарождались у нас, но по неимению у нас самих технических средств становились достоянем заграничных заводов.

Глава VI.

Основной тип, принятой у нас гаубицы—48 линейный, но в виду обнаружившегося недостатка их и невозможности изготовления в достаточном количестве,—пришлось пойти на подкрепление нас 45—линейной английской гаубицей. которою союзники и согласились снабжать нас в мере возможности.

Требования на эти орудия, как и на легкие, вполне планомерно определились лишь к концу 1916 года, т. е. ко времени созыва в Петрограде междусоюзнической конференции. До этих же пор требования были бессистемны и случайны.

Ежемесячная потребность на пополнение убыли в самом начале намечалась минимально в 35 штук; затем, около середины 1915 года, было заявлено требование на 100 орудий ежемесячно. Потом в сентябре того же года, потребность была уменьшена до 83; причем было пред'явлено и единовременное требование на 1056 гаубиц для формирования 176 новых мортирных батарей. Затем, в ноябре того-же года ежемесячная потребность в гаубицах определилась в 40 орудий и заявлена следующая единовременная: 67—на укомплектование согласно штатов (до 486 орудий); 345 орудий—на новые формирования и 120—в годовой запас, а всего единовременно—532 орудия.

Наконец, в начале 1916 года ежемесячная потребность была заявлена в 108 гаубиц, каковой и оставалась до созыва междусоюзнической конференции.

К приезду ее, в начале 1917 года, вопрос о снабжении нашей армии гаубицами был, наконец, разработан вполне планомерно (как и по отношению к остальным предметам боевого снабжения) и вылился в три определенные исчисления (на те-же периоды, что и для легких пушек).

I) На первый период с I/14 января по I/14 июня 1917 года:

а) На ежемесячные пополнения убыли, считая таковую: для 48—лн. гаубиц—в 10% от всего количества как состоящих на фронте, так и поступающих на новые формирования—170 оруд. (ок. 30 в месяц) и для 45—лн. гаубиц—по 15 в месяц, или 90 оруд. на 6 месяцев.

Кроме того, по предшествовавшему опыту, выяснилась необходимость в ежемесячном ремонте 6—8 гаубиц, или на полугодие 42-х гаубиц.

б) Для новых формирований: для 70-ти новых батарей, по 4 орудия в каждой—280 гаубиц.

А всего на первое полугодие 1917 года исчислено—582 гаубицы или по 97 в месяц.

2) На второй период на весь 1917 год:

а) На ежемесячные пополнения убыли по 108—48-ми линейных гаубиц, и по 15-ти 45-ти линейных, а также ремонтируемых—по 7 оруд., что составит:

108.12=1.296
15.12= 180
7.12= 84

итого 1.560 гаубиц.

б) Для новых формирований: для обеспечения каждой пехотной и стрелковой дивизии одним гаубичным дивизионом из трех 4-х орудийных батарей—740 гаубиц.

А всего 48—лин. и 45—лин. гаубиц на 12 месяцев 1917 года требовалось 1.560;1560+740=2.300 гаубиц или кругло по 200 в месяц.

3) На третий период с 1/14 янв. 17 года по I/14 июня 18 г.

а) На ежемесячное пополнения убыли по 5% от всего количества гаубиц, как состоящих на фронте, так и поступающих на новые формирования, что состовляет по 180—48—лин. гаубиц и по 15—45—лин. и ремонтируемых—по 7, а на 18 месяцев:

108 . 18=1.944
15 . 18= 270
7 . 18= 126

итого 2.340 гаубиц.

б) для новых формирований, как и в предшествовавшем пункте—740 гаубиц.

А всего на 18 месяцев требовалось:

2.340+740=3.080 гаубиц.

или кругло по 170 гаубиц ежемесячно.

И так, вот какое количество—3.080 гаубиц считалось необходимым для армии с января 1917 года по 1/14 июля 1918 года. Да с начала войны до 1/14 января 1917 года было подано (считая и отремонтированные):

с 20 июля 1914 г. по 1 янв. 1915 г. . . . . 70 гаубиц.
с 1 янв. 1915 г. по 1 янв. 1916 г. . . . . 361 „
с 1 янв. 1916 г. по 1 янв. 1917 г. . . . . 818 „

Кроме того с мая по октябрь 1916 года было получено из Англии 45—линейных гаубиц . . . . . 365 „

итого: 1.614 габуиц.

Таблица № 3.

поступления полевых гаубиц за время войны 1914—1917 г. г.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.		1917 г.	
	48-лин.	48-лин.	48-лин.	45-лин.	48-лин.	45-лин.
I . . .	—	16	37	—	62	—
II . . .	—	24	34	—	10	—
III . . .	—	6	48	—	36	—
IV . . .	—	25	67	—	58	—
V . . .	—	14	78	22	43	—
VI . . .	—	43	70	187	25	—
VII . . .	—	20	87	91	44	—
VIII . . .	—	44	75	—	42	—
IX . . .	—	42	76	65	33	—
X . . .	70	44	88	—	23	—
XI . . .	—	49	79	—	25	—
XII . . .	—	34	79	—	—	—
Итого .	70	361	818	365	401 [1])	—

[1]) Кроме того получено еще 35 гаубиц, но время получения их установить не удалось. Ред.

По мобилизационному же расписанию требовалось иметь в войсках к предстоящей войне всего 516 гаубиц при годовом запасе в 74 гаубицы или месячном 6 гаубиц. Значит, война потребовала штатного наличия вчетверо больше, чем было предположено; а что касается запаса к ним (на пополнение убыли), то он потребовался почти в 20 раз больше (115 вместо 6-ти).

В таблице № 3 (см. стр. 53). показано помесячное поступление гаубиц на фронт за время войны. По заводам это будет сделано далее, при рассмотрении деятельности заводов.

Требования на 42-лин. скорострельные пушки и 6-дм. полевые гаубицы как и на все предшествовавшие, определились планомерно лишь ко времени с'езда межусоюзничесдкой конференции. До тех пор все та-же неопределенность и переменчивость требований, что и с легкой и мортирной артиллерией.

Так, потребность в этих орудиях была заявлена:

в первый год войны—по возможности не менее:

42-лин.	14 в месяц
6-дм.	25 „

к сентябрю 1915 года:

42-лин.	30 „
6-дм.	20 „

к ноябрю 1915 года:

42 лин.

а) ежемесячно, на замену убыли	15 „
б) единовременно	710 [1])

6-дм.

а) ежемесячно	25 „
б) единовременно	129 „

Причем новое штатное число этих орудий определилось:

42-лин.	280 [1])
6-дм.	560 в месяц

К началу 1916 года (месячная потребность):

42-лин.	18 в месяц
6-дм.	36 „

Наконец, к концу 1916 года, т. е. к приезду междусоюзнической конференции, потребность, в этих орудиях определилась так:

---

[1]) Числа взяты из всеподданнейшего доклада по воен. мин. 1916 года (стр. 28); у автора же были оставлены для них пустые места. Ред.

1) На первый период (по 1 июля 1917 года).

42-лин. скорострельные пушки.

а) На ежемесячное пополнение убыли с целью образования единовременного 30% запаса этих пушек от всего числа их, состоящих на фронте и во вновь формируемых и перевооружаемых (42-лин. пушек обр. 1877 года) батареях, итого—108 штук (по 18 в месяц).

б) для сформирования 15 новых батарей и для перевооружения 9-ти, вооруженных 42-лн. пушками обр. 77 г. и того—96 штук.

Кроме того, по предшествовавшему опыту, выяснилась необходимость в ежемесячном ремонте 4—6 пушек, что на полугодие составит—ок. 30 пушек.

А всего на первое полугодие 1917 года исчислено:

108+96+30=234 пушки или по 39 в месяц.

В виду невозможности получения всего количества, именно наших 42-лин. скорострельных пушек, было решено наравне с ними снабдить нас в недостающей части французскими 120 м/м пушками.

6-дм. полевые гаубицы.

а) На ежемесячные пополнения (для образования 15% запаса всех гаубиц, какие будут состоять на фронте)—108 гаубиц (по 18 в месяц).

б) Для сформирования 61 новой батареи—244 гаубицы.

Кроме того по предшествовавшему опыту выяснилась необходимость в ежемесячном ремонте 6—8 гаубиц или ок. 42 в полугодие.

А всего на первое полугодие 1917 года.

108+244+42=394 гаубицы или, по 66 в месяц.

В виду невозможности получения всего количества наших 6-дм. полевых гаубиц, было решено снабжать нас наровне с ними в недостающей части 5-дм. (60 фнт.) английскими пушками.

Таким образом, на первое полугодие 1917 года вся потребность в полевой тяжелой артиллерии была исчислена в:

234+394=628 орудий, по 105 в месяц.

2) На второй период (на весь 1917 год).

а) На ежемесячные пополнения убыли исчислялось:

42-лин.	по 18 пушек в месяц	—216+ 60 ремонт
6-дм.	по 36 гаубиц „	—432+ 84 „
Итого		—648+144
		792

б) На новые формирования:

42-лин.—на 27 батарей (для обеспечения каждого корпуса одним тяжелым дивизионом из 3-х батарей) одна батарея 42-лин. или 120 м/м и две батареи.

6-дм. гаубиц или 5 дм. англ. пушек 108
6-дм. гаубиц на 61 батарею 244
Итого 352

А всего на 1917 год требовалось:

42-лин. . . . . 216+60+108=384
6-дм. . . . . 432+84+244=760
А всего . . . 1.144

или по 95 в месяц.

3) На третий период (на 18 месяцев).

а) На ежемесячные пополнения убыли исчислялось:

42-лин. . . . . по 18 пушек (5%)—324+ 90 (ремонт)
6-дм. . . . . по 36 гауб. (5%)—648+126 (ремонт)
Итого . . 972+216
1.188

Таблица № 4.

Подача полевых тяжелых орудий на фронт.

	1915 г.		1916 г.			
			42-лин.		6 дм.	
	42 лин.	6″	рус.	загран.	рус.	загран.
I . . .	—	—	—	12	4	—
II . . .	—	—	—	4	7	—
III . . .	—	—	—	8	6	—
IV . . .	—	4	20	12	6	—
V . . .	—	6	18	—	12	—
VI . . .	—	9	20	—	8	—
VII . . .	—	5	11	—	8	—
VIII . . .	—	14	16	8	14	—
IX . . .	—	7	31	—	17	—
X . . .	—	7	33	12	32	—
XI . . .	—	6	25	—	30	—
XII . . .	—	2	30	—	30	8
Итого .	—	60	204	56	174	8
			260		182	
		502				

б) На новые формирования:

42-лин.	324+ 90+108= 522
6-дм.	648+126+244=1018
А всего . . .	1.540 орудий.

Или по 90 орудий ежемесячно. (См. таблицу № 4 на стр. 56).

Следовательно на период с $^1/_{14}$ января по $^1/_{14}$ июля 1918 года требовалось 1.540 орудий тяжелой артиллерии (42-лин. 120-м/м и 6 дм.); кроме того до $^1/_{14}$ января 1917 года было подано на фронт вместе с отремонтированными:

42-лн.	260
6-дм.	242
Итого	502

А всего: 1.540+502=2.042 ор.

По мобилизационному же расписанию требовалось иметь к предстоящей войне в войсках.

42-лн.	76
6-дм.	164
Итого	240

и в годичном запасе:

8+16=24

или по 2 в месяц.

Между тем как новое штатное количество этих орудий определялось:

42-лн.	в 360 штук
6-дм.	в 720 „
	Итого 1.080 штук

и ежемесячное пополнение убыли определилось в пределах от 66 до 100 орудий.

Значит по части полевой тяжелой артиллерии непредвидение наше оказалось в степени, еще большей, нежели по части легкой, горной и гаубичной артиллерии.

В нижеприводимой таблице представлена сводка вышеприведенных данных по родам артиллерии.

Таблица № 5.

	Штатное количество орудий.		Годичная потребность орудий.			Примечания:
	По мибилизационному расписанию 1910 г.	По требованию Ставки 1916 г.	Запас по мобилизационному расписанию 1910 г.	По требованию Ставки 1916 г.		
				Новые.	Ремонт расстрелянных.	
Полевая легкая артиллерия (3″ полевых и горных пушек).	5.480 432 424	9.800 1.400 —	781 61 57	5.880 840 —	— — 3.780	
	6.336	11.200	889	6 720	—	
Полевая мортирная артиллерия (48-лн. и 45-л. гаубицы).	512	2 160	74	1.476	84	
Полевая тяжелая артиллерия (42-лн. и 120 м/м пушки: 6″ и 5″ пушки).	76 164	360 720	8 16	216 432	60 84	
	240	1.080	24	648	144	
	7.088	14.440	997	8.844	5.178	
А всего: . .	—	—	—	14.022	—	

И так: полевой артиллерии (легкой, горной и мортирной) в войсках потребовалось больше против предположенного вдвое, а годичного пополнения орудиями—в четырнадцать раз.

Всякие комментарии тут, конечно, излишни.

Теперь, прежде чем перейти к исследованию деятельности заводов, изготовлявших орудия, необходимо закончить обзор орудий, не входивших в вышеперечисленные категории артиллерии, а именно: противоаэропланные орудия, „Таон“ и траншейная артиллерия.

Мобилизационным расписанием 1910 года противоаэропланные (зенитные орудия) не предвиделись совсем, ибо во время составления этого расписания состояние воздухоплавания вообще, а военного в особенности, не представляло из себя ничего угрожающего. Правда, перед самой войной положение уже изменилось настолько, что казалось бы пора было сериозно подумать о средствах борьбы с военным воздушным флотом и

поспешить с введением на вооружение войск специального орудия. Тем не менее этого сделано не было и война застала нас в этом отношении в стадии „разработки и испытания", причем первая партия противоаэропланнных пушек в 12 штук образца Путиловского завода 1914 года, была заказана этому заводу в 1914 году.

А между тем значительная потребность в них обнаружилась с весны первого-же года войны. Взять же их было не откуда, и потому оставались неудовлетворенными не только крупные нужды фронта, но и отдельные совершенно исключительные требования. Так, в апреле 1915 года невозможно было дать хотя две 4 орудийные батареи для охраны от воздушных нападений, считавшихся столь важными пунктами, как резиденция в Царском Селе и Ставка верховного главнокомандующего. Исключительная трудность и сложность, а потому и невозможность быстрого изготовления этих орудий (и при том не только у нас, но и всюду за-границей) заставила прибегнуть к паллнативам, а именно к устройству таких кустарных (а потому и громоздких) установок под 3″ полевую пушку, при которых получалась возможность иметь круговой обстрел и угол возвышения хотя бы до 50 градусов. Конечно, такие установки обладали многими недостатками: громоздкость, неподвижность, трудность наводки, понижение скорострельности, перегрузка накатника (недокат), трудность маскировки и при всем том все же недостаточный угол возвышения. Как неизбежный результат всего этого—малая удовлетворительность стрельбы по воздушным целя со скоростями более 100 верст в час. Поэтому вполне естественны были настойчивые требования фронтов о высылке им специальных „зенитных" орудий, каковыми обладали в достаточном количестве наши противники. Но, в виду того, что у нас готовить эти орудия мог единственно наш Путиловский завод, перегруженный и без того свыше всякой меры, а наши союзники, испытывая более чем мы интенсивные нападения неприятельского воздушного флота, не считали возможным уступить нам сколько нибудь значительное количество таких орудий;—в виду всего этого почти всю войну нашей армии пришлось провести с ничтожным количеством специально—зенитных орудий, отражая нападения вражеского воздушного флота из обыкновенных полевых пушек на вышеупомянутых

кустарных установках, образец которых был разработан постоянным членом Артиллерийского Комитета ген. Розенбергом.

Путиловский же завод, несмотря на все на него нажатие, мог предложить только такую программу исполнения заказов на зенитные орудия, поровну военному и морскому ведомствам: апрель, май и июнь 1916 года—по 2 в месяц, июль и август—по 3 и далее по 4 в месяц.

Планомерная потребность в зенитных орудиях для армии была заявлена Ставкой вполне определенно ко времени приезда в Петроград междусоюзнической конференции, т. е. к концу декабря 1916 года. Причем потребность эта определилась так; для каждого корпуса назначалось по одной зенитной 4-х орудийной батарее; для каждой армии—по 3 таких батареи и для каждого фронта—по 4 таких батареи. Всего таким образом требовалось сформирование 146-ти 4-х орудийных зенитных батареи или 584 орудия.

Таблица № 6.

Зенитные орудия, поданные на фронт за все время войны:

Число батарей	Образец орудий.	Число орудий	Время подачи на фронт.	Примечание.
3	75 м.м.	12	10.XI.14	
1	3″ автомобил.	4	16.IV.16	
1	— „	4	17.XII.16	
1	— „	4	17.IV.17	
1	— „	4	12.V.17	
1	— „	4	27.IV.17	
1	Броневая 40 м.м. Сист. Виккерса.	4	21.I.17	
1	„ „	4	26.III.17	
1	„ „	4	*)	*) Сведений нет.
Отряд.	75 м.м. француз.	1	20.VIII.16	

Запас таких орудий требовался: на первый период (по 1/14 июля 1917) г. в размере 20% от исчисленного количества; на второй период (на весь 1917 год)—по 36 орудий в месяц и на третий период по (I/I4 июля 1918 года)—по 5%

ежемесячно от всего состоящего на фронте количества орудий. Согласно такого расчета, потребность в зенитных орудиях исчислялась Ставкой в таком виде:

1) На первый период—584+120=704 орудия.
2) На второй период—620+432=1052 „
3) На третий период—620+558=1268 „

В таблице № 6 (см. стр. 60), показано количество зенитных орудий поданных на фронт за все время войны.

По части тяжелой артиллерии „осадного типа“ до войны было сделано, как уже сказано выше, очень немного. В последнем перед войной мобилизационном расписании 1910 года по части этой артиллерии не содержится никаких указаний. И только в Артиллерийском Комитете ГАУ, как было упомянуто выше шла выработка и испытание образцов крупнокалиберной артиллерии.

В конечном результате, до войны были даны только следующие заказы:

1) 5.VI.1912 г.—Путиловскому заводу—на 56-ть 6″ пушек системы Шнейдера, с конечным сроком—февраль 1917 г. и
2) 27.VI.1913 г. заводу Шнейдера (Крезо) на 16-ть 11″ гаубиц с конечным сроком—октябрь 1915 года. Затем, вскоре по об'явлении войны было заказано:
3) 9.IX.1914 г.—Путиловскому заводу—32—8″ гаубицы с конечным сроком на 31 августа (13 сент.) 1917 года.
4) 8.X.1914 г.—заводу Виккерса—32—8″ гаубицы с конечным сроком—октябрь 1915 года.
5) 8.X. и 2. XII. 1914 г.—заводу Виккерса—4 и 5 12″ гаубиц с конечным сроком—июль и октябрь 1915 г.
6) Наконец, в три раза: 18.VIII. 2.X. 1915 года и 21.I. 1916 года—Обуховскому заводу—8, 4 и 36 (всего 48) 12″ гаубиц с конечными сроками—май и август 1916 г. и июль 1917 года.

Конечно, немцы оказались более предусмотрительными и, ясно предвидя решающую роль „тяжелой артиллерии“ в будущих сражениях, выступили в последнюю компанию с таким количеством ее, которое давало им несомненный перевес даже в случаях значительного превосходства со стороны противников в других отношениях. Как не интересно было бы подробно ознакомиться с тем, что оказалось по

этой части у немцев—время для этого еще не настало, а потому это приходится отложить до будущего.

Не может только быть никакого сомнения в том, что немцам не пришлось в этом отношении прибегать к каким либо импровизациям; не даром Вильгельм вскоре после начала войны, когда с такой силой сказались результаты работы великолепной немецкой крупнокалиберной артиллерии, с такою легкостью сокрушавшей даже сильнейшие крепостные сооружения, с понятной гордостью поведал миру: „Мой дед создал армию, но вооружил ее, как следует, я".

Что же касается нас, то испытав непосредственно на себе всю силу и решающее значение тяжелой артиллерии лишь после наших союзников, мы спохватились за создание ее у себя слишком поздно, ибо до осени 1915 года еще не совсем ясно сознавали даже наступавший кризис с нехваткой снарядов к „полевой тяжелой артиллерии", т. е. от 42—лин.—до 6″ калибра. До этого все наше внимание приковывали к себе исключительно 3" снаряды и дальше их как Ставка и Генеральный Штаб, так и Особое Совещание по обороне ничего видеть не хотели. Подробнее на этом придется остановиться дальше в главе о снарядах; здесь же это отмечается лишь для того, чтобы подчеркнуть—до какой степени поздно стала понятной роль настоящей тяжелой артиллерии нашему командованию на фронте и руководящим сферам в тылу. Здесь стоит отметить, что даже особая распорядительная комиссия по артиллерийской части под председательством генерал—инспектора артиллерии, существовавшая до половины 1915 года, ни одним словом не обмолвилась о тяжелых орудиях осадного типа. И лишь когда не осталось никаких сомнений в том, что́ война приобретает чисто позиционный характер, с фортификационными сооружениями такой прочности, что без основательной артиллерийской подготовки нельзя двинуться ни шагу,—только тогда и нам стало ясно, как необходима в современной войне именно та „тяжелая" артиллерия, о применении которой в полевых операциях говорилось до войны лишь в тоне сниходительной уступки фанатикам артиллерийских увлечений, неисправимым „огнепоклонникам", как окрестил еще покойный Драгомиров сторонников того взгляда, что в виду современного развития техники в предстоящих

войнах, преобладающая роль принадлежит именно могущественной артиллерии.

И вот только год спустя после начала войны, мы сериозно беремся за этот вопрос; причем выясняется, что каждый фронт для проявления своей наступательной инициативы, т. е. для устройства так называемого „прорыва“ в неприятельском фронте, должен располагать таким резервом могущественной артиллерии, чтобы быть в состоянии на более или менее значительном участке неприятельского расположения внезапным огнем этой артиллерии, в возможно короткий срок не только помочь местной артиллерии этого участка совершенно потушить всю артиллерию противника, не только уничтожить и расчистить все проволочные и иные заграждения, препятствующие продвижению нашей пехоты, но и сокрушить в то же время и те фортификационные сооружения, в которых помещаются у противника его фланкирующие и противоштурмовые пушки и пулеметы, а также ближайшие резервы живой силы. Эти фортификационные сооружения, в позиционных условиях минувшей войны, возводились немцами исключительной прочности, с применением всех средств долговременной фортификации. Поэтому для разрушения их нужна была особенно мощная и многочисленная артиллерия. Если же к тому еще прибавить, что уже начиная со второго года войны пехота обычно не шла в атаку, пока атакуемый участок не был, что называется „выбрит начисто“, т. е. чтобы на нем не оставалось не только стреляющих орудий, но даже единичных пулеметов,—то станет понятным, какая работа требовалась от артиллерии наступающего при каждом „прорыве“: ясно, что с такой задачей одной своей местной артиллерии, нормально обслуживающей данный участок, никак не справиться. Поэтому существование особого артиллерийского резерва на каждом фронте—стало совершенно неизбежным. Размеры этого запаса должны были быть таковы, чтобы его хватало по крайней мере на две одновременные операции на каждом фронте: одной действительной атаки и одной – для демонстрации.

Кроме этих „фронтовых“ так сказать, тяжело—артиллерийских „кулаков“,—представлялось необходимым иметь еще общеармейский запас такой артиллерии в непосредственном распоряжении верхового главнокомандующего в качестве

его стратегического резерва, при помощи которого он мог бы оказывать свое влияние на ход операций на фронтах таким же образом, как и своим общестратегическим войсковым резервом.

Но такое количество „тяжелой" артиллерии представлялось для нас, конечно, недосягаемой роскошью, и ставилось как идеал, к которому можно было только стремиться, что мы и делали в своих требованиях, заявленных нами союзникам на конференции 1917 года. До того же времени было решено довольствоваться хотя бы одним „резервом", сосредоточенным в руках штаба Верховного Главнокомандующего. Но и для этого пришлось обобрать все фронты от малочисленных орудий, которые попадали туда по милости наших союзников, т. к. собственное производство таких орудий, как уже было сказано выше, было ничтожно.

Идея сбора всех (или почти всек) орудий осадного типа в один „кулак"—принадлежит бывшему Полевому Генерал Инспектору артиллерии, который 22 окт. (3 ноября) 1916 года (№ 1774) подал начальнику штаба верховного главнокомандующего записку такого содержания.

„Современная война с полной очевидностью показала, что ни одна серьезная операция не может расчитывать на успех без основательного и продуманного содействия артиллерии.

Теперь приходится почти все время вести борьбу в условиях штурма сильно укрепленных позиций. При более или менее продолжительном стоянии на месте неприятельские войска так углубляются в землю и возводят столь прочные укрепления из дерева, железа и бетона, что разрушение их по плечу лишь артиллерии самых крупных калибров. Атака укрепленных позиций противника требует наличия артиллерии могущественной как по калибру и дальности, так и по количеству орудий и снарядов. Для пробития бреши в неприятельских укреплениях нужен сосредоточенный массовый огонь могучей артиллерии, обеспеченный всеми средствами для успешного использования ее силы (умелое руководство начальствующих лиц и хорошая подготовка личного состава с одной стороны, и полное снабжение вспомогательными

техническими средствами: телефонами, оптическими приборами, самолетами и воздушными шарами для корректирования стрельбы, рельсами и подвижным составом и пр.—с другой.)

Опыт борьбы текущего года подтвердил, что мы обычно разрушаем лишь I линию неприятельских окопов, которую хорошо видим; 2.-же и последующие линии, а также прочные бетонные убежища пулеметов остаются почти нетронутыми; главным же образом остается малоуязвимой артиллерия противника, расположенная скрытно, и часто вне досягаемости выстрелов нашей артиллерии. В результате, добытый успех на первых линиях неприятельского расположения, мы, в большинстве случаев, не в состоянии использовать, и мужество атакующих войск разбивается о новые преграды, которые не могли быть уничтожены нашим огнем.

Необходимо принять меры, чтобы в предстоящих наших операциях не повторялись подобные явления. Необходимо обратить самое серьезное внимание на тщательную подготовку операций в артиллерийском отношении, начав работы по подготовке заблаговременно теперь же, ведя их в строгой тайне. Все должно быть заранее продумано, подготовлено и проверено; торопливость или расчет на благоприятные случайности предрешают неуспех и напрасные потери.

Артиллерия должна прорвать своим огнем укрепленную полосу противника и дать возможность пехоте, с наименьшими потерями, подойти к укрепленной полосе, пройти через нее и, пройдя, прочно утвердиться для продолжения движения вперед и в стороны от прорыва. С этой целью в районе, избранном для нанесения удара противнику, должно быть сосредоточено необходимое количество соответствующей мощной артиллерии, вполне обеспеченной боевыми припасами и прочими техническими средствами.

При нашей бедности в артиллерии крупных калибров, мы лишены возможности иметь одновременно на всех фронтах готовый артиллерийский кулак из наиболее сильных орудий. Считаясь с этим, нам приходится ограничиться созданием сильного артиллерийского резерва в руках верховного главнокомандующего, по воле которого этот резерв может быть

выдвинут к тому или иному участку фронта в предвидении прорыва укрепленной полосы противника.

Дробление малочисленной тяжелой артиллерии по разным фронтам и армиям приводит к тому, что мы оказываемся повсюду сравнительно слабыми и наша тяжелая артиллерия бьет противника не „кулаком", а „растопыренными пальцами".

Предварительное сосредоточение батарей крупного калибра в резерве в тылу явилось бы весьма полезным также в смысле экономии их боевого комплекта. При расположении артиллерии на позиции, даже при отсутствии заслуживающих внимания целей, боевой комплект мало-по-малу расходуется; между тем пополнение снарядов крупных калибров представляет весьма серьезный и сложный вопрос. Наша тяжелая артиллерия далеко не обеспечена достаточным количеством выстрелов и единственным средством образовать запас их для прорыва неприятельской укрепленной полосы является временное сосредоточение тяжелой артиллерии в резерве верховного главнокомандующего, с отводом в резерв некоторых частей тяжелой артиллерии из боевых линий (батарей 11 дм. гаубиц, 6 дм. пушек 200 пуд., 6 дм. пушек Шнейдера, 6 дм. крепостных гаубиц) и с назначением в резерв вновь формируемых в Царском Селе тяжелых батарей большой мощности 8 дм. и 12 дм. гаубиц, а также предполагаемых к формированию в Луге траншейных мортирных батарей (из минометов крупного калибра).

В соответствии с теми артиллерийскими средствами, какие будут сосредоточены в резерве верховного главнокомандующего, и во исполнение той оперативной задачи, какая будет поставлена, возможно будет выполнить работы по подготовке операции в артиллерийском отношении и по составлению общего плана действий артиллерийского резерва.

Подготовка эта весьма сложна, а потому должна быть строго продумана и выполнена заблаговременно до начала операции. Прежде всего, она выразится в предварительном выборе района для прорыва неприятельского расположения, в соответствии с оперативной задачей, и в определении необходимых артиллерийских средст; затем—в разработке плана действий артиллерии, в подробном изучении и техническом оборудовании избранного района (оборудование наблюдательных пунктов и позиций батарей; устройство площадок для

орудий, блиндажей для личного состава, снарядных погребков большого сопротивления, под'ездных путей—в начале без прокладки рельс, но с подготовкой полотна; устройство тыловых дорог, тыловых снарядных хранилищ, вполне надеждой телефонной подземной сети и пр.).

Лишь по выполнении всех подготовительных работ, следует приступать к сосредоточению артиллерийского резерва в район, окончательно избранный, для нанесения удара противнику. При этом, чтобы не раскрыть противнику преждевременно наших намерений, необходимо будет наметить и оборудовать не один, а два—три и даже несколько районов—быть может, на разных фронтах, а самое сосредоточение артиллерийского резерва в избранный район произвести быстро и скрытно от противника.

Выбор районов и расчет артиллерийских средств представляются важнейшими работами подготовки операции, в артиллерийском отношении.

При выборе районов, независимо от тщательного изучения позиций наших и неприятельских по карте, должно быть произведено всестороннее обследование намеченных участков на местности, главным образом, в целях определения надлежащих наблюдательных пунктов, без наличия которых артиллерия бессильна.

Собранные в артиллерийском резерве тяжелые батареи, находясь под серьезным контролем, будут продолжать, по определенной программе и по выработанным практикою требованиям, совершенствоваться в своем деле до того времени, когда понадобится их боевая работа на фронте.

Район для сосредоточения артиллерийского резерва Верховного Главнокомандующего должен быть так избран в отношении путей сообщения, чтобы резерв возможно было быстро и удобно подать на любой фронт к участку неприятельского расположения намеченному для прорыва.

Пунктом сосредоточения тяжелой артиллерии пока намечаются районы городов Можайска—Московской губернии и Ельни Смоленской губернии. Близ Можайска на кирпичном заводе купцов Шишкина и Таланкина, за выходом Ивангородской крепостной артиллерии, освободились приспособленные для хранения артиллерийского имущества сараи, площадью 2100 кв. сажень; в Ельне же освободилось 600 кв. саженей

помещений санитарного ведомства. Конечно, этой площади далеко недостаточно и необходимо срочно обследовать вопрос о возможности освобождения указанных городов и их окрестностей от находящихся в них различных тыловых учреждений, а также возможности приспособления железнодорожных путей станции Можайск и Ельня для разгрузки и нагрузки тяжелых орудий".

На этой докладной была положена следующая резолюция начальником штаба Верховного Главнокомандующего:

„Вполне присоединяюсь к мысли о необходимости создания резерва тяжелой артиллерии в руках Верховного Главнокомандующего. В состав резерва взять часть батарей с фронта и назначать все вновь формируемые батареи.

Полагаю, что значительная часть вновь формируемых батарей может получить тип позиционной артиллерии. Это ускорит формирование. К резерву в период операции можно придавать нескольких армейских транспортов.

Готов итти на формирование при артиллерийском резерве особого лошадиного транспорта и транспорта из тракторов и грузовиков.

Районом расположения резерва я наметил бы: Можайск—Вязьма—Ельня—Брянск—Карачев. Хорошо было бы включить и Рославль.

Опасаюсь, что все эти пункты переполнены тыловыми учреждениями Западного фронта. Надо обследовать комиссией. Конечно, часть можно было бы расположить вдоль жер. дор. Киев-Брянск, но здесь почти нет населенных подходящих пунктов, кроме Нежина и отчасти Конотопа.

Рассредоточение же было бы полезно, иначе первый период перевозки ляжет на слабые Александровскую, Риго-Орловскую и Рязанско-Уральскую жел. дор. с такими плохими узлами, как Смоленск и Брянск.

В состав резерва должны войти не только английские траншейные мортиры, но и минометы отечественного производства.

Всему резерву нужно придать стройную организацию. Конечно, в боевой линии резерв подчинится соответствующему инспектору, но организация нужна для боевой подготовки в широких размерах.

В состав резерва нужно просить назначить специальные авио отряды, которые должны обслуживать резерв и во время боев. Только этим путем будет достигнуто прочное соединение службы артиллерии и наблюдения.

Инспекторы артиллерии фронтов должны испросить указаний Главнокомандующих о наиболее вероятных районах сосредоточения резерва. Зимою должно итти оборудование (постоянное) этих районов после согласования с штабом Верховного Главнокомандующего".

Ниже приводятся как наши исчисления на такие орудия (ТАОН), так и степень удовлетворения их союзниками за все время войны.

На ТАОН'е ярче всего сказалось значение „техники" в современной войне. Действительно решающая роль артиллерии особенно крупных калибров, определилась с такой очевидностью, что это стало непререкаемой истиной. Без артиллерии пехота не делала буквально ни шагу. Совершенно правильно отмечено в вышеприведенной записке, что любая операция, прекрасно обдуманная и хорошо подготовленная во всех других отношениях,—обрекалась на заведомую неудачу, если артиллерия не принимала в ней должного участия или плохо справлялась с поставленной ей задачей.

До японской войны существовало убеждение, что главное дело артиллерии—начать бой с артиллерией противника и тем отвлечь ее огонь от нашей пехоты, остальное—уже дело самой пехоты.

После японской войны—к этому мнению была введена такая поправка: артиллерия не только начинает бой, но и ведет его, провожая свою пехоту до момента атаки; в атаку же пехота идет сама, а артиллерия уже при этом бессильна помогать ей; так что завершает бой пехота уже без помощи артиллерии.

В эту войну не осталось сомнения в том, что артиллерия и начинает и ведет, а по существу и кончает бой, так как должна вычистить на пути атаки положительно все, мешающее пехоте двигаться вперед и ей остается только передвинуться на новую, совершенно обезвреженную

уже позицию, занятием которой она только свидетельствует о том, что артиллерия сделала свое дело [1]).

Быть может такая пассивность пехоты являясь следствием того, что в первый же период войны убыла значительная часть тех кадров мирного времени, которые представляли собой наиболее стойкий элемент, способный на самопожертвованные атаки даже под сильнейшим огнем противника и что сменившие их потом пополнения были уже, так сказать, второстепенными бойцама, поддававшамися панике не только от ураганной стрельбы артиллерии, но и вообще сильно реагировавшими на всякие, даже незначительные потери от огня противника.

Может быть и так, но дело тут не в причине, а в том, что было именно так и притом не только у нас, но и у наших союзников, вероятно—и у наших врагов, и несомненно так будет и впредь. Значит, с этим надо считаться, предвидеть это и соответственно обратить внимание на развитие артиллерии.

Мы-же не только не предвидели в мирное время такой решающей роли артиллерии вообще, тяжелой—осадной в особенности, а даже не вполне отдавали себе отчет в истинном значении ее в течение более года войны и вполне ясная картина нашей потребности по части крупно-калиберной артиллерии и подробно выработанная организация тяжелой артиллерии осадного типа—вырисовывается у нас лишь к приезду в Петроград междусоюзной конференции, когда нормы нашей потребности в ТАОН'ах заявляются Ставкой в таком виде:

а) Для каждого фронта признается необходимым иметь по 160 тяжелых орудий в составе:
6″ калибра дальнобойных 75% или 120 орудий.
8″—12″ „ „ 25% „ 40 „

б) В распоряжение верховного главнокомандующего требуется 500 тяжелых орудий в составе:
6″ калибра дальнобойных — 25% или 125 орудий.
8″—12″ „ „ — 75% „ 325 „

---

[1]) Примечание ред. В настоящее время такое мнение является крайним, что признается даже и западно-европейскими авторитетами вообще склонными переоценивать значение артиллерии.

Для 4 фронтов и Ставки это составляло:

6″ калибра дальнобойных:

$$120.4 + 125 = 605$$

8″—12″ калибра:

$$40.4 + 325 = 485$$

Итого 1090 тяжелых орудий.

Кроме того для пополнения убыли требовалось:

6″ калибра	по 25	в месяц.
8″ „	„ 4	„
9,2 „	„ 3	„
11″ „	„ 3	„
12″ „	„ 1	„

При чем вся эта потребность в ТАОН'е была распределена согласно указаний Ставки по времени таким образом:

На первый период с 1/14 янв. по 1/14 июля 1917 г.

а) 6″ пушки Шнейдера и 155 м/м. французских:			
для 30 батарей	120	120	орудий.
б) 8″ гаубицы:			
для 42 батарей	168	184	„
для образ. 10% запаса .	16		
в) 9,2″ пушки:			
для 33 батарей	132	150	„
для образ. 10% запаса .	18		
г) 11″ гаубицы:			
для 60 батарей	120	134	„
для 10% запаса	14		
д) 12″ гаубицы:			
для 27 батарей	54	57	„
для 10% запаса	3		
Итого . .	594	645	орудий.
	51		

2) На второй период (на весь 1917 год). (вся потребность).

а) 6″ пушки:		
для 129 батарей (за учетом наличия . .	512	812 ор.
для пополнения убыли	300	
б) 8″ гаубицы:		
для 42 батарей (за учетом наличия) . .	163	211 „
для пополнения убыли	48	

в) 9,2″ пушки:

для 33 батарей	132	168	„
для пополнения убыли	36		
г) 11″ гаубицы:			
для 60 батарей	120	156	„
для пополнения убыли	36		
д) 12″ гаубицы:			
для 27 батарей	54	67	„
для пополнения убыли	13		
Итого	981	1414 ор.	
	433		

3) На третий период по 14/27 июля 1918 года.

Потребность в части формирований – та-же, что и на второй период и только запас на пополнение убыли расчитан на 18 месяцев; поэтому исчислено:

а) 6″ пушки	512+450=	962 орудия.
б) 8″ гаубицы . . .	163+ 72=	235 „
в) 9,2″ пушки	132+ 54=	186 „
г) 11″ гаубицы . . .	120+ 54=	174 „
д) 12″ гаубицы . . .	54+ 19=	73 „
А всего . . .	981+649=	1630 орудия.

Интересно сравнить эти требования с теми, которые были пред'явлены Ставкой-же всего за каких нибудь 2 месяца перед тем, именно 21 октября (3 ноября) 1916 года. Тогда речь шла о следующем количестве тяжелой артиллерии осадного типа, требуемой к 1/14 июля 1917 года.

а) 6″ калибр — предполагалось получить с Путиловского завода по 4-ре 6″ пушки Шнейдера в месяц, за 8 месяцев — 32 пушки и 100 французских 155 м/м. — итого 132 пушки.

б) 8″ гаубицы — требовалось 100 штук; предполагалось получить до 1,VII.17 года: из Англии — 48 в (числе обещанных 200 тяж. орудий); 2 от Виккерса и 26 — Мидваля из Америки (из числа заказанных 100 штук) итого 76 гаубиц.

в) 9,2″ пушки: не расчитывалось.

г) 11″ гаубицы: предполагалось получить 50 штук, уступавшихся по конвенции Францией — итого 50 штук.

д) 12″ гаубицы расчитывалось получить с Обуховского завода 24 гаубицы.

А всего: 132+76+50+24=282 орудия.

В нижеприводимой таблице показано количество орудий тяжелого типа, полученных нами за все время войны: (Таблица № 7).

Таблица № 7

заказов и поставок орудий, тяжелой и осадной артиллерии.

Государства.	Наименование калибров.	Заказано или обещано союзниками.		Поставлено.							
				1915 г.		1916 г.		1917 г.		Итого.	
		рус.	загр.	рус.	загр.	рус.	загр.	рус.	загр.	рус.	загр.
Рос.	12″ гауб. Обух. зав.	48	—	—	—	33	—	12	—	45	—
Анг.	12″ гауб. Виккерса	—	9	—	2	—	7	—	—	—	9
Фран.	11″ гауб. Шнейдера	—	66	—	12	—	8	—	6	—	26
Анг.	9,2 гауб. Виккерса	—	44	—	—	—	—	—	4	—	4
Анг.	8″ гауб. Виккерса	—	32	—	—	—	29	—	2	—	31
Анг.	8″ гауб. Анправ.	—	96	—	—	—	—	—	8	—	8
Амер.	8″ гауб. Мидваль	—	100	—	—	—	—	—	41	—	41
Фран.	155 м/м. пушки	—	100	—	—	—	50	—	30	—	80
Анг.	6″ гауб. Виккерса	—	100	—	—	—	8	—	88	—	96
Рос.	6″ пушки Шнейдера	56	—	9	—	26	—	16	—	51	—
Рос.	6″ гаубицы	613	—	28	—	83	—	120	—	231	—
Анг.	5″ (60 ф.) пуш. Виккерса	—	52	—	—	—	8	—	44	—	52
Фран.	120 мм. пуш. 78 г.	—	150	—	—	—	130	—	10	—	140
Рос.	155 мм. пуш. Обух. зав.	70	—	13	—	22	—	16	—	51	—
Рос.	42-лн. пушк. 10 г.	815	—	—	—	69	—	155	—	224	—
Фран.	42-лн. пушки	—	400	—	—	—	32	—	106	—	138[2]
Итал.	42-лн. пушки	—	200[1]	—	—	—	—	—	—	—	—[1]
Япон.	42-лн. пушки	—	120	—	—	—	—	—	73	—	73[2]
Япон.	15 с/м. пушки	—	16	—	—	—	—	—	16	—	16
Япон.	20 с/м. гаубиц.	—	5	—	5	—	—	—	—	—	5
Япон.	10,5 с/м. пушки	—	12	—	12	—	—	—	—	—	12
Япон.	15 с/м. гаубиц.	—	16	—	—	—	—	—	16	—	16
Япон.	12 с/м. гаубиц.	—	28	—	28	—	—	—	—	—	28
Япон.	28 с/м. гаубиц.	—	27	—	27	—	—	—	—	—	27
Япон.	24 с/м. гаубиц.	—	34	—	34	—	—	—	—	—	34
Япон.	24 с/м. пушки	—	10	—	10	—	—	—	—	—	10
	А всего	1602	1617	50	130	233	272	319	444	602	846
		3219		130		505		763		1448	

[1]) Были сданы нашему приемщику в Модане в сентябре 1917 г., но в Россию не прибыли.

[2]) Кроме того прибыло еще 26 ор., но нельзя установить откуда.

В заключение ниже приводятся краткие сведения о том состоянии, в каком оказалась тяжелая артиллерия на наших фронтах к весенним операциям 1917 года.

Во-первых, был сформирован, на основаниях приведенных выше, резерв Верховного Главнокомандующего—в виде XLVIII корпуса, в составе шести тяжелых бригад ТАОН'а: 200, 201, 202, 203, 204 и 205.

В эти шесть бригад были взяты с фронтов наиболее мощные орудия в количестве, показанном в таблице № 8 (см. стр. 75).

Этот резерв был подразделен на три части: главный „кулак"—для нанесения удара в районе, избранном для главной атаки и два вспомогательных—для демонстраций на двух остальных фронтах.

И так как главный удар было решено нанести на юго-западном фронте, то в пределы его были назначены четыре бригады ТАОН'а: 200, 202, 204 и 205—всего 222 орудия; на Северный фронт была назначена 203 бригада—54 орудия и на западный—201 с 62 орудиями. Так что к началу военных операций 1917 года на четырех наших фронтах (Северном, Западном, Юго-Западном и Румынском) должно было быть, считая вместе с имевшейся там своей тяжелой артиллерией, следующее количество тяжелых орудий:

Фронты:	Число батарей:	Число тяжелых орудий:
Северный	120	436
Западный	83	328
Юго-Западный	139	532
Румынский	37	138
Всего	390	1.434

Распределение тяжелых орудий по фронтам показано в таблице (см. стр. № 76—77).

В таблице выделены особо орудия из резерва верховного главнокомандующего, т. е. XLVIII корпуса (ТАОН'а).

Как известно, наступившие политические событня не дали возможности осуществить намеченную программу.

Затем, чтобы дать общую и полную картину артиллерийского вооружения нашей армии к началу весенних опе-

Таблица № 8.

48-ой Корпус. Состав тяжелой артиллерии (Таон) к весне 1917 года.

Род орудий №№ бригад.	А 11″ гаубиц Шнейдер.	Б 6″ пушки Шнейдер.	В 12″ гбц Виккер.	Г 6″ гбц Виккер.	Д 12″ гбц Виккер.	Е Франц. 120 м.м.	Ж 120 м. м. Англ.	120″ 120 м. м. Обухов.	М 6″ Англ.	Осадн. 6″ в 200 пуд.	Крепос. 6″ гаубицы.	Берег. 6″ Канэ.	Берег. 10″ пушки	Общее число орудий.	На какой фронт назначена.
200	I *) 4—8	—	I 3—6	—	—	IV 3—12	—	I 3—12	—	X 2—8	IX 3—12	—	—	58	Юго-Зап.
201	—	—	II 3—6	IV 3—12	—	II 3—12	—	—	—	VI 2—8	VI и VIII 6—24	—	—	62	Западн.
202	—	—	—	I 3—12	I 4—8	III 3—12	—	—	—	VIII 2—8	VII 3—12	—	—	52	Юго-Зап.
203	—	II 3—6	III 3—6	III 3—12	—	I 3—12	—	—	I 2—8	IX 2—8	—	—	Отд. бат. 1—62	54	Северн.
204	II 4—8	III 3—6	—	II 3—12	—	—	—	II 4—16	—	XI 2—8	XIV 3—12	—	—	62	Юго-Зап.
205	—	I II IV 6—12	—	—	—	—	I 2—6	—	—	XII 2—8	XVI 3—12	I II II 4—8	Отд. бат. 2—4	50	Юго-Зап.
Всего орудий . . .	16	24	18	48	8	48	6	28	8	48	72	8	6	338	—

*) В числителе постановлены №№ дивизионов, а в знаменателе—числа батарей и орудий.

Таблица № 9.

Распределения тяжелых орудий по фронтам к весенним операциям 1917 года.

Число дивиз.	Северный: Наименование частей	Калибры	Число бат.	Число оруд.	Число дивиз.	Западный: Наименование частей	Калибры	Число бат.	Число оруд.
3	8-я пол. тяж. арт. бр. .	6″ и 42‴	9	36	9	7-я, 10 и 11 пол. тяж. арт. бр. .	6″ и 42‴	27	108
2	9-й „ „ . .	6″ и 42‴	6	24	2	12-й „ „ . .	6″ и 42‴	6	24
9	13, 14 и 15 „ . .	6″ и 42‴	27	108	1	Гв. пол. тяж. ар. див	6″ и 42‴	3	12
4	1-й Осад. арт. б-ды . . .	9″ и 11″	12	24	5	6, 8, 17, 18 и 32 отд. тяж. арт. див	6″ и 42‴		
8	4-й „ „ полк.	разные	16	64					
9	5, 10, 12, 15, 25, 27, 36, 37 и 38 отд. пол. тяж. арт. дивизион.	6″ и 42‴	27	108	4	1, 2, 3 и 4 отд. Сиб. тяж. арт. див	и 10,5 см. 6″ и 42‴	15	60
1	Ивангор. тяж. арт. дивизион.	6″	2	8	1	Ивангор. див.	6″	3	12
1	1-й морск. тяж. Ревельск. див.	10″ и 12″	3	6	½	Отд. Авст. бат.	10 с/м	1	4
½	2-го „ „	12″	1	2		XLVIII корпуса:			
½	Отд. гауб. Ревельск. бат. .	6″	1	2	1	батарей В . .	12″	2	4
	XLVIII корпуса:				1	„ Г . .	8″	3	12
					1	„ Е . .	120 м.м.	3	12
					1	„ 200 пд.	6″	2	8
					2	„ 6 креп. гауб.	6	6	24
1	див. батар. Б.	6″	3	6	29	дивизионов. .	—	83	328
1	„ „ В.	12″	2	4					
1	„ „ Г.	8″	3	12					
1	„ „ Е.	120 м.м.	3	12					
1	„ „ 200 п.	6″	2	8					
1	„ „ М.	6″	3	12					
44	дивизионов . .	—	120	436	29	„	—	83	328

А всего на нашей западной границе бы

140 тяжелых дивизиона (390 батарей) с

Число дивиз.	Юго-Западный: Наименование частей	Калибры	Число бат.	Число оруд.	Число дивиз.	Румынский: Наименование частей	Калибры	Число бат.	Число оруд.
3	6-й пол. тяж. арт. бр. .	6″ и 42‴	9	36	2	Осовец. тяж. арт бр.	42″	6	24
1	9-й „ „ .	6″ и 42‴	3	12	1	1-й Осад. арт.			
1	12-й „ „ .	6″ и 42‴	3	12		бригады . . .	9″	4	8
1	Осовецк. „ „	42″	3	12	7	15-й, 24, 26, 28, 29, 31 и 34 отд. пол. тяж. арт. дивиз.	6″ и 42‴	21	84
15	3, 7, 9, 11, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 33, и 35, отд. полев. тяж. .	6″ и 42″	45	180	1	5-й Сиб. „ „ .	6″ и 42‴	3	12
					1	7-й отд. осад. арт. дивиз. . .	6″	2	8
7	3, 4, 5, 8, 10, 11 и 12 отд. осад. арт. д-ны . .	6″	14	56	½	5-я батарея Канэ	6″	1	2
½	4-я батар. Канэ	6″	1	2	13	дивизионов. .	—	37	138
	XLVIII корпуса:								
2	батарей А . .	11″	8	16					
3	„ Б . .	6″	9	18					
1	„ В . .	12″	2	4					
2	„ Г . .	8″	6	24					
1	„ Д . .	12″	4	8					
2	„ Е . .	120 м.м.	6	24					
1	„ Ж . .	120 м.м.	2	6					
2	„ 120 м/м	120 м.м.	7	28					
4	„ 200 пд. .	6″	8	32					
4	„ 6″ кр гауб	6″	12	48					
2	„ Канэ . .	6″	4	8					
1	„ 10″ пуш.	10″	3	6					
53½	дивизиона . .	—	149	532	13	„	—	37	138

по к весне 1917 года:

1434 тяжелыми орудиями.

раций 1917 года, ниже приводится относящаяся к этому времени таблица с распределением по фронтам всех родов орудий по фактическому состоянию их к середине мая 1917 года.

(См. таблицу № 10 на стр. 80).

Наконец, чтобы дать картину наростания тяжелой артиллерии в нашей армии,—ниже приводится таблица, в которой показано наличие тяжелых орудий к следующим срокам:

к началу войны—июль . . . . . 1914 года
к июню
к ноябрю . . . . . 1915 „
к июню
к декабрю . . . . . 1916 „
к маю
к сентябрю . . . . . 1917 „

Установить сколько-нибудь достоверные данные к другим срокам, к сожалению, не удалось; поэтому поневоле приходится ограничиваться только этими семью датами.

(См. таблицу № 11 на стр. 81).

Теперь будут рассмотрены как собственно траншейные пушки, так и бомбометы и минометы разных родов.

О специально „траншейных“ пушках до войны совсем не было и речи. О необходимости таких пушек заговорили лишь после того, как война приняла явно-позиционный характер и когда потребовалось специальное орудие для подбития и уничтожения в неприятельских окопах пулеметов и мелкой артиллерии, обнаруживаемых лишь непосредственно перед атакою и сильно-вредящих или мешающих нашим действиям. И так как такие орудия становились неотъемлемой принадлежностью пехоты, то наиболее целесообразным представлялось придавать их прямо пехотным полкам—в непосредственное их распоряжение.

Первое пожелание об изготовлении у нас траншейных пушек было высказано в июле 1915 года телеграммой Ставки в ГАУ следующего содержания: „По сведениям нашего военного агента в Швейцарии, заводом Скода изготовляется легкое переносное орудие калибром в 35 милиметров, особенно пригодное для стрельбы из линии пехотных окопов; огонь его весьма действителен по пулеметам. Во Франции, по офици-

альным данным, войска также широко снабжаются малокалиберной артиллерией частью изготовленной вновь. Наибольшее количество малокалиберных пушек, имевшихся у нас в морском ведомстве, уже использовано нами; неоднократно приходилось отказывать войсковым начальникам в просьбах о высылке им таковых орудий. Представлялось бы желательным изготовить и у нас специальные малокалиберные пушки для нужд позиционной борьбы".

Вследствие этого в 1915 же году был выработан членом Артиллерийского Комитета г.-м. Розенбергом образец 37 м/м траншейной пушки, к изготовлению которого было приступлено немедленно. Но вследствие затруднительности изготовить такие пушки в значительном количестве на наших орудийных заводах, перегруженных свыше всякой меры, были заказаны в Америке 37 м/м-же траншейные пушки системы Маклена.

Но, конечно, этот заказ, как и все наши заграничные заказы, выполнялся крайне медленно, а между тем потребность в этих пушках росла и войска стали настойчиво просить об усилении подачи им траншейных орудий, причем выражалось желание получать их такого-же образца, как германские, а именно: легко разбирающиеся на три части (орудие, лафет со щитом и платформа), легко переносимые, удобно помещающиеся во всяком пулеметном гнезде, имеющие пехотный прицел и легко обслуживающиеся пехотой, (а не артиллеристами). Получение в ГАУ таких заданий от Ставки в начале 1917 года (телеграммой от 9. 1. 17 г. № 270) было крайне удивительно, так как траншейная 37 м/м пушка Розенберга образца 1915 года как раз удовлетворяла всем этим условиям:

а) она разбирается на три части—тело орудия со щитом (вес—4,5 пуда) лафет с нижним щитом (вес—5 пудов) и колеса (вес—1,5 пуда);

б) может быть установлена в любом пулеметном гнезде;

в) имеет прицел пехотного типа (с целиком и мушкой);

г) не имеет компрессора и может обслуживаться самой пехотой.

При испытании этого образца на Главном Полигоне в 1915 году присутствовали офицеры с фронты и остались вполне удовлетворены результатом испытания. Так что оста-

Таблица № 10.

	Орудия.	Северный.	Западн.	Юго-Западный.	Румынский.	Кавказский.	Итого.
1	3″ полевые, 1902 г.	1192	1515	2601	1358	70	6736
2	3″ полевые, 1900 г.	153	173	226	142	216	910
3	75 м/м. Японск. Арисака. .	63	25	64	46	59	257
4	3″ горные, 1909 г.	—	—	178	171	275	624
	Итого легк. пушек . .	1408	1713	3069	1721	616	8527
5	48 лин. гаубицы.	186	182	295	238	78	979
6	45 лин. английск.	36	26	66	142	12	282
	Итого полев. гаубиц .	222	208	361	380	90	1261
7	42 лин. скрстрлн.	30	42	80	45	—	197
8	42 лин., обр. 1877 г. . . .	84	26	19	32	—	161
9	6 дм. пол. губицы.	11	49	93	78	—	231
10	6 дм. креп. гаубицы. . . .	136	64	52	10	—	262
11	6 дм. пушки в 120 п. . . .	65	—	—	—	—	65
12	6 дм. пушки в 190 п. . . .	44	73	83	3	—	203
13	6 дм. пушки в 200 п. . . .	23	8	44	8	—	83
14	6 дм. пушки Шнейдера . .	6	—	18	—	—	24
15	6 дм. пушки Канэ.	15	—	6	12	—	33
16	6 дм. английск. гаубицы . .	8	—	—	—	—	8
17	120 м/м. пушки	20	12	28	5	—	65
	Итого тяж. средн. кал.	442	274	423	193	—	1332
18	8 дм. гауб. Виккерса. . . .	—	—	24	—	—	24
19	11 дм. гауб. Шнейдера. . .	—	6	16	—	—	22
20	12 дм. гауб. Виккерса . . .	—	—	8	—	—	8
21	12 дм. гауб. Обуховск. . .	4	4	4	—	—	12
22	10 дм. берег. пушки. . . .	—	2	4	—	—	6
	Итого тяж. крупн. кал.	4	12	56	—	—	72
	Прочие орудия: противоаэропланные; 3″ короткие; 3″ штурмовые; 3″ автомобильные; траншейные 57 м.м., 40 м.м., 37 м.м. немецкие и австрийские (попавшие в плен) легкие и батарейные пушки 77 г., 6 дм. пол. мортиры; японские горные, французск. 155 м.м. и 90 м.м., английск. 60 фн.	436	149	297	155	70	1107
	Итого. . . .	436	149	297	155	70	1107
	А всего фактически состояло на фронтах в мае 1917 года	2312	2356	4206	2149	776	12.299

Вот какое количество орудий было собрано на наших фронтах к весенней компании 1917 года.

Таблица № 11.

Состояние тяжелой артиллерии на фронтах в войну 1914—1917 г. г.

	Сроки / Калибры.	1914 г.		1915 г.				1916 г.				1917 г.			
		20 VII		VI		XI		VI		XII		V		IX	
		Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.	Бат.	Оруд.
1	4,2″′ пуш. 10 г...	19	76	25	100	28	112	29	116	29	116	43	172	43	172
2	4,2″′ пуш. 77 г...	—	—	—	—	8	32	41	164	41	164	30	120	30	120
3	6″ пол. гаубиц....	41	164	42	168	42	168	45	180	45	180	46	184	46	184
4	6″ креп. гауб.....	—	—	22	88	34	136	39	156	39	156	49	196	49	196
5	6″ пуш. 120 п. ...	—	—	—	—	16	64	68	272	68	272	58	232	58	232
6	6″ пуш. 190 п. ...	—	—	—	—	9	36	16	64	16	64	16	64	16	64
7	6″ пуш. 200 п. ...	—	—	—	—	2	8	16	64	16	64	16	64	16	64
8	6″ ос. пуш. Шн. .	—	—	3	6	3	6	5	14	8	20	11	26	11	26
9	6″ бер. Канэ.....	—	—	6	12	6	12	10	20	10	20	12	24	10	20
10	6″ анг. гауб.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	14	56
11	155 м. м. Фр.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	16	8	32
12	60 ф. анг. п.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	48	12	48
13	12 с. м. гауб.	—	—	—	—	2	8	2	8	2	8	2	8	2	8
14	120 м. м. Обух...	—	—	—	—	2	8	4	16	7	28	8	32	8	32
15	120 м. м. Вик.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	2	6
16	120 м. м. Фр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	36	12	48
17	10,5 с. м. гауб. Яп.	—	—	—	—	1	2	1	4	1	4	1	4	1	4
18	8″ гауб. Вик.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	24	8	28
19	6″ гауб. анпр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	4	8
20	20 с. м. Яп. гауб. .	—	—	2	4	2	4	2	4	2	8	2	8	2	8
21	9″ бер. п. 77 г...	—	—	—	—	4	8	4	8	4	8	4	8	4	8
22	9″ бер. морт.....	—	—	—	—	6	12	6	12	6	12	6	12	6	12
23	9,2″ анг. гауб....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4
24	10″ бер. пуш.....	—	—	3	6	3	6	3	6	3	6	3	6	3	6
25	11″ гауб. Шн.....	—	—	1	2	1	2	7	14	7	14	8	16	8	16
26	11″ бер. м. 77 г...	—	—	—	—	4	8	74	8	4	8	4	8	4	8
27	12″ гауб. Вик.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	4	8
28	12″ гауб. Обух. ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	12	6	12
	Итого . . .	60	240	104	386	173	532	302	1130	308	1152	368	1350	389	1430

лось совершенно непонятным, почему генерал-квартирмейстер Ставки Верховного Главнокомандующего и старшие чины фронтовых штабов до 1917 года были неосведомлены о том, что у нас же на фронтах находятся, правда в ограниченном количестве, как раз такие пушки, какие они желали бы иметь. Что-же касается увеличения числа их, то к этому времени (начало 1917 года) никакое усиление производительности наших заводов было невозможно и оставалось только ждать получения заказанных заграницей, в Америке, траншейных пушек Маклена.

Таким образом к приезду междусоюзнической Конференренции была установлена, согласно указаний Ставки, следующая норма снабжения армии траншейными пушками (37 м/м образца 1915 года, системы г. м. Розенберга или американских пушек системы Маклена).

Каждый пехотный и стрелковый полк должен быть снабжен батареею в 4 траншейные пушки, что на 687 полков составило потребность—2784 пушек. Кроме того на ежемесячное пополнение убыли требовалось по 5% от всего числа пушек, что составляло:

1) На первый период (с 1/14 января по 1/14 июля 1917 г.).

2748+576=3324 пушки.

2) На второй период (на весь 1917 год).

2748+144.12=4478.

3) На третий период (с I.I.17 г. по I.VII.18 г.).

2748+144.18=5340.

Всего же было подано на фронт за время войны траншейных пушек: [1])

Бомбометы и минометы также не предполагалось до войны иметь в составе артиллерийского воружения армии. И хотя в курсах артиллерии и фортификации (в отделе осады крепостей) упоминалось об орудиях „ближнего“ боя (в последнем периоде, когда осадные работы приближаются уже к гласисам укреплений) и осада Порт-Артура подтвердила их необходимость—тем не менее серьезного значения в „полевом“ бою им не придавалось, а в качестве единственных представителей их для „осадных“ операций неизменно фигурировала

[1]) Примечание редакт.: 40 м/м. Виккерса—12 и 37 м/м. Мак Лена—218, а всего 230; точной цифры русских пушек установить не удалось.

старая $1\frac{1}{2}$ пудовая медная мортира—6 фн. Кегорна и немного более новая 34 лин. нарезные мортиры. Но, конечно, никому и в голову не приходило этот „хлам" готовить вновь для снабжения им армии в предстоящую войну [1]), а тем более выдумывать для этого какое-то новое специальное орудие.

А вот грянувшая война показала, что такие орудия совершенно необходимы и что если их нет, то надо поскорее заводить. У первых такие орудия появились—у немцев, которые несомненно заготовили их заблаговремено [2]) и приняли их сперва для поражения защитников окопов при атаке их (бомбометы — со снарядами преимущественно осколочного действия), а потом и для разрушения блиндажей и проволочных заграждений (минометы — преимущественно фугасного действия).

Ближе наши войска познакомились с этими орудиями после того, как удалось несколько их взять в плен. Тогда началось, в виду несложной конструкции их, кустарное изготовление подобных орудий самими войсками, в ближайших к фронту мастерских. Затем пошли заявления требований на такие орудия в ГАУ с присылкой как пленных экземпляров, так и образцов собственного изготовления. Заявления эти были, как и всегда в начале, случайны и бессистемны и долгое время не давали ясного представления о том, какие собственно требования к этому новому орудию пред'являют войска.

Так из первоначальных донесений и словесных об'яснений приезжавших представителей фронта выходило как-будто, что важнейшими качествами бомбометов, о которых только и шла речь сперва, являются: их легкость, подвижность, удобоприменяемость ко всякой местности и легкая маскируемость за любым закрытием и при всем том—элементарная простота обращения, делающая их доступным для всякой пехотной команды разведчиков, которая в любой момент должна быть готова, без участия каких либо специалистов (артиллеристов), обходиться с этими орудиями, таская их повсюду с собой

---

[1]) Эта война всем нашим военным авторитетам представлялась менее всего войной „позиционной" и то обстоятельство, что предшествовавшая наша война с Японией оказалась именно такой—как то убеждало их в невозможности повторения этого.

[2]) Примеч. редакт.: Теперь это установлено документально.

днем и ночью. О дальности же стрельбы, о величине фугасного и осколочного действия—говорилось лишь вскользь, как о вещах уже несущественных.

Поэтому, напр., с несомненным удовлетворением представлялся образец самодельного бомбомета, представлявшего собою кусок железной трубы с навинтованным дном, укрепленной на дубовой или березовой колоде... Дальность подобных „орудий“ не превосходила сотни шагов и стреляли они своеобразной „картечью“ из всякого подручного материала...

Здесь интересно отметить, что вопрос этот, по существу чисто-артиллерийский, долгое время по своем возникновении велся и разрабатывался на фронте без участия артиллеристов. Таким образом первая стадия этого вопроса протекла в условиях изрядной бестолковщины: определенных требований с фронтов и от Ставки ни качественно, ни количественно не получалось, а потому и начали готовить бомбометы по образцу „германского“ и в числе лишь десятков и сотен экземпляров, никак не предполагая, что потребность в них окажется в тысячах. И вот слишком год спустя после начала войны, получается наконец в августе 1915 года первое определенное требование Ставки—сразу на 10.000 бомбометов.

При этом в начале не было никакого разделения на бомбометы и минометы; последний термин появился много позже, в конце 1915 года, а вполне определенное содержание в него было вложено лишь в начале 1916 года, причем, как и по отношению к бомбометам, потребность на минометы была заявлена сразу на 4.550 штук. А еще некоторое время спустя, военный министр (ген. Поливанов) по собственной инициативе приказал увеличить число их до 9.500. Такое его решение последовало не в силу прямых и определенных требований с фронтов и из Ставки, а на основании „корреспондентских обследований“ разного рода добровольцев из числа так называемых „общественных деятелей“, особенно членов государственной думы, особых совещаний, военно-промышленных комитетов, земгоров и прочих организаций, в большом числе возникших во время войны. Все эти, не на шутку болевшие за Родину лица, считали своим священным долгом время от времени совершать паломничество на фронт с целью выяснения действительных нужд его и степени их удовлетворения, а также для контроля за деятельностью как орга-

нов снабжения, так и командного состава армии. Такой способ осведомления и контроля давно обычен в странах с установившимся народным представительством, где вследствие этого уже и аккумулировался значительный опыт и выработались надлежащие приемы и правила, а потому результаты обследования подобными „парламентскими" комиссиями бывают там только полезными. К сожалению нельзя того-же сказать о наших „обследователях" положения на фронте в прошлую войну: сами не будучи достаточно подготовлены к этой роли, не привлекая с собой настоящих специалистов (да и откуда их было набрать для такого количества поездок), без определенного плана, и воодушевляемые главным образом желанием найти всякого рода недочеты, чтобы громко оповестить о них, „общественное мнение" и при этом щегольнуть своим боевым опытом—при таких условиях особой пользы от их посещений фронта, не наблюдалось. Им все равно приходилось довольствоваться, помимо личных очень „обывательских" впечатлений, только показаниями тех участников войны, которым не только не возбранялось, но напротив вменялось в особенность, свои заключения из боевого опыта представлять по команде, откуда они доходили до центра уже в сведенном и обработанном виде. Так что чего-либо нового по существу от добровольных обследователей не получалось. За то раздувания разных мелочей, имевших только местное и часто кратковременное значение, неправильного понимания хода военных операций, нарочито сохраняемого в секрете, неосторожного оглашения дислокационных и снабженских тайн и скороспелых, часто совсем профанских, заключений—всего этого хоть отбавляй в „докладах" и „разоблачениях" добровольных радетелей за нашу армию. И потому, не отрицая несомненной искренности и лучших намерений у многих из них, в то же время нельзя не отметить, что в условиях нашей действительности эти осведомители, давая обильный материал разного рода шпионами, вносили не мало путанницы и без того в не очень ясное дело снабжения нашей армии.

Так было, в частности, и с бомбометами и минометами: действительно сказавшаяся потребность в них, засвидетельствованная Ставкой, была подсчитана в гораздо меньшем размере, чем раздутая до крайности на основании самых, якобы, под-

линных воплей с мест о крайнем недостатке бомбометов и минометов. Выходило так, что только в них наше спасение и что о них именно надо прежде всего бить в набат. И били. Правда, скоро их роль занимал какой либо другой предмет боевого снабжения: ручная или ружейная граната, ножницы для резки проволоки, осветительные пистолеты, дымовые завесы и т. д. По поводу каждого из них билась тревога до тех пор, пока снабжение им не налаживалось: тогда оказывалось, что не в нем именно секрет спасения, а в чем то еще другом, чего не достает...

Правда же по части бомбометов и минометов состояла в том, что, при нашей бедности в артиллерии вообще, а в тяжелой—в особенности, поневоле приходилось прибегать к этим упрощенным орудиям не только по прямому их назначению, но и при решении тех общих задачь, которые были явно им не под силу. И вместо узко-специальных орудий из них хотели сделать чуть ли не универсальное средство на все случаи войны и в тоже время относились к ним, чуть ли не как к „игрушечным" орудиям, совершенно упуская из виду, что бомбометы и минометы—хотя и „второстепенная" артиллерия и подчиняться она должна непосредственно начальникам боевых участков, (а не артиллерийскому начальству), тем не менее это не игрушка и не какой либо несущественный придаток, а все-таки артиллерия, а потому и отношение к ней и применение ее в бою должны быть соответственные и им должна быть придана надлежащая организация, обеспечивающая наиболее целесообразное боевое их употребление. Поэтому необходимо было возможно скорее перейти от того „домашнего" порядка управления траншейной артиллерией, какой существовал у нас, к системе обще-артиллерийсккой организации с соответствующими школами, в которых подготовлялся бы личный состав к этим, хотя и очень не мудреным орудиям, но все же наибольшую пользу приносящим лишь тогда, когда они обслуживаются надлежаще подготовленным составом. В этом отношении очень поучителен пример Италии, которая правильной организации минометного дела раньше других придала очень серьезное значение. Так, согласно донесения нашего военного агента в Италии, там сразу была принята батарейная организация, причем 3—4 батареи сводятся

в дивизионы, подчиненные артиллерийским штаб-офицерам. Минометные дивизионы нормально придаются корпусам, а в случае необходимости—назначаются и в распоряжение армии и даже фронтов.

Это дает возможность командированию маскировать в соответсвенных случаях минометный огонь также, как это делается с артиллерийским вообще. Затем военный агент отмечает то значение, какое придается в Италии надлежащему обучению—в специальных школах—минометных команд. Такой-же примерно порядок был принят и во Франции.

У нас эти разумные взгляды нашли применение, к сожалению только после 2 лет бестолковейшего употребления этих орудий в разброд, без всякого об'единения и руководительства их деятельностью. Поэтому и требования, которые пред'являли отдельные части фронта к бомбометам и минометам, отличались все время неопределенностью, а подчас и прямо безграмотностью.

Несмотря на многократные требования Особого Совещания по обороне упорядочить это дело на фронте и на составленный после Усть-Ижорских опытов „Проект организации минометных батарей"—(см. Приложение № 5 к этим опытам)—наладилось это дело как следует только во второй половине 1916 года.

Между тем, систематизированный опыт фронтов, равно как и испытания на полигоне, определенно указали сферу целесообразного их применения и не менее определенно поставили им боевое требование, а именно:

Бомбомету . . . . . быть подсобным орудием для пехоты во всех тех случаях, когда полевую пушку не возьмешь с собой, а одной винтовки и пулемета мало или ими до противника не достать (прицельным выстрелом)т. е. в окопе, в разведке, в наступлении, при отбитии атаки, при отступлении и в других подобных случаях.

Очень полезными могут быть бомбометы при атаке, за несколько минут до штурма, когда

своя артиллерия уже вынуждена замолчать или ее нет вовсе, и при обороне, когда заградительный огонь бомбометов может помешать противнику ворваться в нашу позицию или выбить уже ворвавшегося.

Поэтому бомбомет и должен прежде всего быть: портативен, стрелять с любого места, хорошо и легко маскироваться, быть простым в обращении и досягать хоть на 500—600 шагов. Понятно, что при таком задании рассчитывать на сколько-нибудь серьезное пробивное, осколочное или фугасное действие нельзя.

Минометы . . . . . быть подсобным орудием для разрушения блиндажей, окопов и заграждений, преимущественно проволочных, засек и рогаток; поэтому фугасное действие их должно быть достаточно велико, вследствие чего и портативность его неизбежно меньше, чем у бомбомета, но за то и досягаемость должна быть вдвое, а лучше—втрое больше (до 1 версты).

Специальные опыты, произведенные на Усть-Ижорском саперном полигоне, непосредственной стрельбы по проволочным заграждениям параллельно из артеллерийских орудий, бомбометов и минометов разных систем дали такие результаты:

1) Бомбометы признаны определенно непригодными для разрушения искусственных препятствий (проволочных заграждений, засек, рогаток), так-как имея фугасный заряд (менее 2 фн.) производят на препятствия ничтожное разрушительное действие.

2) Минометы обоих испытанных систем (Дюмезиля и Лихонина) показали большую мощность разрушения искусственных препятствий с близких растояний; действие их с

тех же расстояний на блиндажи и вообще на горизонтальные прикрытия признано также весьма разрушительным. Что касается расхода мин при этом, то определилось, что: для образования прохода шириною ок. 6 саж. в препятствии глубиною до 17 саж. (трехполосная сеть) нужно выбросить с 400 шагов из миномета (или иной системы) 120 мин; при большей ширине препятствий количество потребных мин пропорционально возрастает. Конечно, весь вопрос в том, позволят ли боевые условия минометным батареям расположиться и производить стрельбу в такой близости к заграждениям противника, бдительно им охраняемым. Конечно, такие условия представляются не часто, и потому то войска признавая всю пользу, какую могут принести минометы, настойчиво требовали увеличения дальности их стрельбы до 1200, а еще лучше до 1500 шагов, т. е. до одной версты, чтобы при этом выйти из сферы действительного огня, хотя бы ружейного и пулеметного.

3) Для образования такого-же прохода при помощи пулеметов надо выпустить из них с растояния не более 400 шагов не менее 50.000 пуль.

4) Из артиллерийских орудий—наиболее целесообразным для разрушения искусственных препятствий признана 3″ полевая пушка, которая с расстояния 2 верст для образования 6-ти саженного прохода в 3 полосной сети (общей шириной в 17 саж.) расходует 1000 снарядов; для получения таких результатов из 48″ и 6″ гаубиц надо выпустить примерно равное по весу с 3″ пушкой, количество снарядов. При этом преимущество 3″ пушек—в меткости, и 48″ и 6″ гаубиц—в образовании глубоких воронок, могущих послужить прикрытием для атакующих войск. [1]) И так как означенные гаубицы в избытке никогда не бывают и они очень ценны для других непосильных для 3″ пушек задач, а для миномегов подходящих условий (400 ш.) часто может не оказаться, то следует прийти к выводу, что полевая пушка—единственное верное и практическое из доступных в полевом бою средств разрушения искусственных преград.

---

[1]) Примеч. редакт. Воронки же являются и препятствием, иногда очень серьезным, для движения атакующего

5) Ручные гранаты, особенно с большим разрывным зарядом (напр. системы Ш.-К. Новицкого—4 ф.) пригодны для разрушения искуственных препятствий в тех случаях, когда боевая обстановка позволит произвести метание этих гранат в большом количестве с расстояния в 5—10 сажень от заграждений.

Сообразно с заданиями, которые последовательно ставились „траншейным мортирам" эвалюцинировали типы бомбометов и минометов. Ставка требовала лучшие последние типы их, в большом количестве и в кратчайшие сроки. Но как они ни были просты, а все же это были артиллерийские орудия (хотя правда и второго сорта), а потому печь их, как блины, было нельзя, ибо для изготовления их требовались хотя и не настоящие пушечные заводы, но и не простые слесарные мастерские, как это представлялось сперва не только штатским радетелям о нуждах армии, но и самой Ставке. Изготовление же минометов, более совершенного типа (напр. 89 м/м Ижорского, Путиловского заводов или французские 240 м/м) представляло уже серьезные технические затруднения: эти минометы, как видно из таблицы 20 весят за 100 пудов и являются уже настоящими артиллерийскими орудиями.

Между тем требования на бомбометы и минометы, как уже было сказано выше, были заявлены по десятку тысяч. Справиться с такой задачей было не легко, особенно имея в виду, что в это время (март-апрель 1916 год) уже ясно начал сказываться недостаток как в металле, топливе и во взрывчатом веществе для начинки снарядов, так и в транспорте. Тем не менее в виду требования военного министра заказы почти на все указанное количество бомбометов и минометов были распределены и все необходимое для их исполнения—сырье и транспорт—были предоставлены принявшим эти заказы заводам.

Но только стало налаживаться, при особом нажатии со стороны ГАУ это дело,—как из Ставки получилось (в мае 1916 г.) категорическое указание, что принятые Особым Совещанием по обороне нормы на бомбометы и минометы следует признать явно преувеличенными и что если эти нормы будут осуществлены, то большая часть этих орудий не найдет себе применения на фронте.

При этом Ставкой устанавливалась следующая норма:

бомбометов . . . . . 7.000 штук и

минометов . . . . . 3.500 „

Кроме того заявлена необходимость в получении минометов тяжелого типа для ТАОН,а т. е. для тяжелой артиллерии особого назначения.

Что установленные Особым Совещанием по обороне нормы были действительно несообразно велики явствует уже из того, что к июлю 1916 года фронты отказались совсем принимать бомбометы, и к этому времени на тыловых складах скопилось их ок. 3000 штук (2866). Относительно минометов хотя такого пресыщения не ощущалось, но поданные к этому времени на фронт ок. 2000 минометов Дюмезиля (58 м/м.) не удовлетворяли войска, так какнаибольшая дальность их (до 500 шагов) сильно ограничивала случаи их применения и войска требовали увеличения дальности по крайней мере вдвое т. е. до 1000 шагов, а еще лучше-в т р о е, т. е. до 1 версты. Кроме того сильно отставало изготовление снарядов к ним (мин.) из за недостатка металла и рабочих.

В виду всего этого было решено: совсем приостановить дальнейшее изготовление бомбометов; количество 58 м/м. минометов Дюмезиля ограничить 3.500 штук и впредь готовить только более дальнобойные системы. ТАОН—же снабдить исключительно „тяжелыми“ минометами и в виду невозможности изготовит их в должном количестве у себя обратиться к помощи союзников.

Таким образом ко времени сбора междусоюзнической конференции Ставкой были даны такие указания относительно снабжения нашей армии бомбометами и минометами на предстоящие три периода.

1) На первый период (с 1/I—17 г. по 1/VII—17 г.).

а) Бомбометов . . . . 7.000 (потребность удовлетворена).

б) Минометов легких . 3.500, системы Дюмезиля 58 м/м. и Лихонина 47 м/м. Кроме того установлена новая потребность на 1000—47 м/м. минометов Лихонина. Так что всего легких минометов требовалось 4.500 штук.

в) Минометов "тяжелых". Для ТАОН,а (образца Ижорского завода 89 м/м. или английских 9″, 45) на 100 батарей-2400 штук.

А всего на первое полугодие 1917 г. требуется бомбометов и минометов:

$$7.000 + 3.500 + 1.000 + 2.400 = 13.900$$

2 и 3) На второй и третий периоды.

Совершенно те же числа оставлены и на оба следующие периода, т. е. 13.900 бомбометов и минометов.

В нижеприводимой таблице указано, какие количества и каких систем бомбометов и минометов было подано на фронт за время войны.

Таблица № 12.

Подачи на фронт бомбометов и минометов за время войны 1914—1917 г.

Минометов:

	Бомбометов	58 м/м.	Французск. 58 м/м. № 2.	Французск. 240 м/м.	Лихонина 20 м/м.	Лихонина 47 м/м.	Ижевск. зав. 89 м/м.	Пут. зав. 6″	Итого минометов	Всего:
1915 г.	2004	1284	—	—	16	154	—	—	1454	3458
1916 г.	11222	1333	—	—	75	500	6	60	1974	13196
1917 г.	821	814	36	12	—	113	201	—	1176	1997
всего..	14047	3431	36	12	91	767	207	60	4604	18651

После этого переходим к исследованию деятельности наших заводов, изготовлявших артиллерийские орудия.

Отдел II.

Глава VII.

Заводы, занимавшиеся изготовлением систем артиллерийских орудий у нас следующие:

А) Казенные:

1) Петроградский орудейный—Военного ведомства
2) Обуховский „ Морского „
3) Пермский пушечный Горного „
4) Арсеналы: Петроградский, Киевский и Брянский, ремонтировавшие во время войны 3″ полев. пушки.

Б) Частные:

5) Путиловский—Акционерн. О-во Путиловск. зав.
6) Царицынская группа, в состав ее вошли заводы: Царицынский. Сормовский, Коломенский, Металлический и Лесснер.
7) Балтийский } Эти заводы помогали в ремонте 3″
8) Брянский } полев. пушек.

1) Петроградский Орудийный завод.

Только в силу какого то недоразумения это „техническое заведение“ артиллерийского ведомства получило громкое и совершенно незаслуженное название „Орудийного завода“... По существу это – даже после своего последнего расширения— просто крупная орудийная „мастерская“, работающая из рук других заводов, поставляющих для нее отливки и поковки, как не имеющей не только своего литейного цеха, но даже и мало-мальски приличной кузницы. Расположен он в одном из аристократических участков Петрограда—на углу Литейной и Сергиевской улиц, а потому не смел даже в своей скромной кузнице поставить сколько – нибудь сильный молот, от работы которого неизбежно получились бы, как результат постоянных сотрясений при ковке, повреждения соседних

зданий. Поэтому мало-мальски крупные поковки орудийный завод должен был получать от арсенала или других заводов.

Затем—величина занимаемой площади: она не достигает и 1000 кв. саженей. Какой же орудийный завод можно расположить на 1/3 десятины. Понятно, что этого было мало даже для скромной ремонтной мастерской, не говоря уже о том, что площади двора не хватало не только для надлежащей вместимости магазинов, складов и простых навесов (для ввозимых и вывозимых изделий, для хранения хотя небольших запасов угля и дров), но положительно негде было устроить даже скромную столярную и сушилку леса при ней.

Поэтому на дворе прямо негде повернуться—до того он был мал и постоянно загружен всякой кладью.

Таким образом в горизонтальном направлении всякий допустимый предел уплотнения уже был перейден; тогда начали лезть вверх: надстраивать (по Сергиевской улице) третий этаж. Но, конечно, этой мерой большого выигрыша в старых зданиях получить нельзя, да и не „орудийному" заводу расширяться вверх.....

Уже из одного этого видно до какой степени название „орудийный завод" не соответствовало действительности. Но окончательно ясно станет при самом хотя беглом обзоре оборудования этого завода:

а) Как уже было сказано, у него совсем нет своего литья—ни стального, ни медного.

б) Очень тесны и недостаточны сборочные. Нет столярной и сушилки.

в) Кузница—ничтожных размеров, допускающая работу лишь 12 кузнецов; ковочные стредства ограничиваются всего двумя 1/4 тонными молотами.

г) Специально пушечных станков имеется очень малое количество: по десятку—сверлильных, нарезательных и полировальных; всех же станков—ок. 780.

А между тем на этот завод было возложено изготовление новых орудий шести разных очень сложных систем. Всего же в нем было установлено до 20 отдельных производств, для каждого из которых надо было иметь как свое помещение, так и специальное оборудование.

Вот какие производства были установлены на этом заводе:

1) 57 м/м. капонирных пушек сист. Норденфельдта.
2) 3-дм. скоростр. пушек обр. 1902 года.
3) 3-дм. горных пушек обр. 1909 года.
4) 48-лн. гаубиц обр. 1909 года.
5) 48-лн. гаубиц системы Шнейдера (1910 г.).
6) 42-лн. скоростр. пушек Шнейдера (1910 г.).
7) Прицельные приспособления.
8) Затворы и запасные части к ним.
9) Пулеметные станки сисистемы Соколова.
10) Оптические приборы для 6″ пушек Канэ.
11) Угломеры.
12) Бусоли.
13) Компасы.
14) Приборы для снаряжения патронов и для обжимки их.
15) Насосы для систем Шнейдера.
16) Капсюльные втулки.
17) Барабаны для телефонного проводника.
18) Ремонт [1]) орудий всех шести изготовлявшихся на заводе систем (п. п. 1—6).
19) Ремонт [1]) 6″ гаубиц обр. 1910 года.
20) Ремонт прожекторов, дуговых ламп, локомобилей и других двигателей к крепостным электроосветительным аппаратам.

И все это должен был готовить небольшой завод на углу Сергиевской и Литейной. И не то что готовить лишь какие либо пробные или образцовые экземпляры, а исполнять настоящие валовые заказы для удовлетворения насущной потребности нашей армии.

Это было все, чем располагало военное ведомство по части изготовления артиллерийских орудий. И это в то время, как у морского ведомства был свой мощный Обуховский

---

1) Особенно труден был для завода ремонт 42-лин. пушек и 6-дм. гаубиц вследствие недостатка крупных фрезерных, строгальных и сверлильных станков для отделки люлек, салазок, штоков и веретен к этим системам. Этот ремонт несомненно задержал окончание установки производства новых 42-лн. пушек; в этом отношении здесь полная аналогия с тем, что было в Туле при обязательстве ремонта испорченных винтовок в ущерб усиления выпуска новых.

завод, а у горного департамента министерства торговли и промышленности—своей Пермский пушечный завод.....

Ненормальность такого положения настолько очевидна и так бьет в глаза, что невольно рождается вопрос: что это было—глупость или преступление?

И прежде всего, конечно, естествен вопрос ГАУ: как оно могло мириться с таким положением и не настоять либо на постройке в соответствующем, конечно, месте своего достаточно мощного орудийного завода, либо на передаче ему Пермского пушечного.

Здесь необходимо дать небольшую историческую справку о том, как относилось военное ведомство к вопросу о своем орудийном заводе.

До 1863 года военное ведомство довольствовалось в удовлетворении своих потребностей по части артиллерийских орудий единственной скромной пушечной мастерской Петербургского арсенала, в качестве его отдела помещавшейся в том—же месте, как и теперь т. е. на углу Сергиевской и Литейной.

В 1863 году было признано, что существующей пушечной мастерской недостаточно для удовлетворения артиллерийских нужд армии и что ее надо значительно усилить. Вот тут то была допущена та ошибка, пагубное влияние которой сказывалось до самого последнего времени. Именно вместо того, чтобы сразу радикально решить вопрос отказом от какого-бы то ни было расширения пушечной мастерской на совершенно неподходящем для нее городском участке и приступить к постройке нового самостоятельного завода в соответствующем месте, где возможно было бы свободное дальнейшее его развитие,—было поступлено как раз наоборот: было решено приступить к расширению той же пушечной мастерской и на том же самом месте. Этим недальновидным и совсем не государственным решением как бы предуказывался и на будущее время тот-же убогий способ действия, что действительно и случалось каждый раз, как вставал на очередь вопрос о необходимости дальнейшего развития этого завода. И оно понятно: с каждым расширением и переоборудованием, произведенном на том же месте, корни завода уходили все глубже и сдвинуть его с места становилось все труднее и труднее. Конечно, это не оправдание для лиц,

которые впоследствии ведали судьбами артиллерийского дела, а только об'яснение, почему им все труднее было исправить эту ошибку потом.

Итак, в 1863 году, во исполнение плана расширения, была выстроена мастерская для изготовления запирающих механизмов и для отделки орудий, заряжаемых с дула, и снарядов к ним. В 1864 году эта мастерская была приспособлена к отделке береговых орудий, заряжаемых с казенной части, и была оборудована вторая мастерская для изготовления орудийных частей, главным образом запирающих механизмов (клиньев).

С 1866 года по 1868 год последовало расширение мастерских и установка станков для выделки тяжелых орудий, после чего годовая производительность завода выразилась до 300 медных и до 200 чугунных орудий. В 1877 году была установлена отделка стальных орудий. В следующем году развивалась деятельность по отделке полевых орудий, которых в 1878 году было выпущено до 200, а в 1880 году изготовление этих орудий повысилось до 350.

В 1885 году завод имел уже следующие мастерские:

1) По отделке орудий больших калибров до 11-дм. мортир и орудий средних калибров до 42-лин.
2) по отделке и окончательной сборке полевых орудий.
3) механическую, кузнечную, столярную (производство ремонта, исправление локомобилей и двигателей).
4) электрическую с курсами для крепостных электротехников.

В таком виде завод этот за период времени 1866 по 1891 год выпустил орудий: медных 6.760, стальных 2.837 и чугуных 1.750.

При перевооружении полевой артиллерии скорострельными орудиями обр. 1900 года, а затем и обр. 1902 года, Петроградский орудийный завод был привлечен к этим работам, и с 1901 по 1907 год изготовил 3.000 шт. 3 дм. полевых скорострельных пушек. Установка этого производства вызвала новое расширение мастерских и увеличение станков и двигателей. Однако, такое расширение далеко не соответствовало потребности времени, в виду чего в августе 1913 года начальник завода вошел в ГАУ с представлением о необходимых мерах для увеличения производительности

завода, причем расходы по расширению завода были исчислены в 800.000 рублей.

В сентябре 1913 года Военный Совет разрешил проектированное переустройство орудийного завода, ассигновав на это просимую сумму в 800.000 рублей.

Из этой исторической справки видно, что в течение полустолетия, начиная с 1863 года, идет целый ряд расширений, числом до 10, Петроградского орудийного завода все на том же ничтожном клочке земли (менее 1000 кв. сажень) и притом в одном из наиболее бойких районов столицы.

Эта дата—1864 год—замечательна в том отношении, что она знаменует собою несомненный и решительный поворот во взглядах и наших правящих кругов и тогдашнего общественного мнения на степень обеспеченности нашей армии артиллерийскими средствами. Только к этому времени были как следует осмыслены все вероятные возможности от неудовлетворительного состояния нашего вооружения и как результат этого сознания и получились первые толчки как правительственному механизму, так и частной инициативе Именно в 1863 году, одновременно с решением расширить орудийный завод военного ведомства в Петрограде, на Каме близь Перми основывается стале-пушечный завод, почти одновременно там же строится и другой—чугунно-пушечный завод. В 1863—же году под Петроградом, в селе Александровском, частной компанией основывается Обуховский стале-литейный и пушечный завод.

Какой удобный случай был для нашего военного министерства твердо поставить вопрос о своем орудийном заводе и выйти из того жалкого положения зависимости от других заводов в какое ставил его ничтожный собственный заводик, ни в какой мере не удовлетворявший потребностям армии в артиллерии... Но к сожалению этот редкостный случай был упущен бесповоротно, и в таком зависимом положении от других заводов по части артиллерийских орудий наше военное министерство было застигнуто и войной 1914—1917 г.г.

Почти в таком же положении, как военное, было сперва и морское ведомство; но оно с'умело в конце концов, и притом не очень поздно, выйти из него: в 1886 году оно приобрело от частной компании Обуховский завод и с этого времени становится хозяином своего артиллейского дела.

Естественно возникает вопрос: ну хотя после этого примера морского ведомства сделало—ли какие—либо аналогичеые шаги и военное. Тем более, что к этому времени уже с полной очевидностью выяснилось полное бессилие Петроградского орудийного завода удовлетворять все нужды армии.

Оказывается, что ГАУ неоднократно возбуждало вопрос и о приобретении от министерства торговли и промышленности Пермского пушечного завода и о переносе Петроградского орудийного завода в другое, более подходящее, место с развитием его в мощный завод со своей литейной и кузницей. Но все эти ходатайства, особенно настойчивые с 1905 года, успеха не имели: первое из них не находил нужным поддерживать сам военный министр, а на второе не дали согласия министерства финансов и государственного контроля [1]).

Особенно настаивало ГАУ на необходимости переноса Петроградского орудийного завода из городского района после того, как в 1910 году выяснилось, что с 1914 года должно начаться изготовление значительного числа 48-лн. гаубиц и 3-дм. горных пушек Шнейдера. Но поверяющие ведомства настояли на том, чтобы были даны средства (800.000 руб.) на соответствующее расширение завода на старом месте, к каковому и было приступлено в конце 1913 года, так что война застала завод в периоде этого расширения.

Таким образом ГАУ формально как-будто и право: оно просило, даже настаивало и на переносе Петроградского завода и на приобретении Пермского, но ему и в том и другом было отказано. Оно и успокоилось.

Конечно, всем понятно, что при существовавшем тогда режиме действовать очень настойчиво не приходилось, даже и при заступничестве тех высоких покровителей, которые более полу-столетия стояли во главе артиллерийского управления. Но уже начиная с „думского периода", особенно—же с 4-й думы, можно было против засилия поверяющих ведомств вести более энергичную и результатную борьбу, чего на самом деле не наблюдалось. Поэтому часть вины за неудовлетворительность решения вопроса о мощном орудийном

[1]) См. стр. 91—92 и 168—170 показания Д. Д. Кузьмина-Караваева Верховной Следственной Комиссии.

заводе военного ведомства по справедливости должна пасть и на ГАУ.

Впоследствии, уже во время самой войны, была сделана попытка к постройке такого завода в Саратове, о чем подробнее будет сказано ниже.

Теперь же необходимо рассмотреть, как использовало ГАУ свой Петроградский, равно и Обуховский и Пермский орудийные заводы для снабжения нашей армии артиллерийскими орудиями как перед войной, так и время нее. Конечно, это использование никак нельзя признать удовлетворительным и по этому поводу ГАУ был предъявлен ряд серьезных обвинений со стороны Верховной Следственной Комиссии, назначенной 25 июля 1915 года для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причинею несвоевременного и недостаточного пополнения запасов военного снабжения армии.

Сущность этих обвинений сводится к следующему:

Распределение ГАУ артиллерийских заказов между орудийными заводами России было не планомерно и нецелесообразно. Особенно резко это сказалось на заказах орудий „тяжелей" полевой артиллерии — 42-лин. пушек и 6-дм. полевых гаубиц, а также полевой мортирной артиллерии (48-лн. гаубиц). Причина этого коренится в установившемся в предшествовавшие войне годы отрицательном отношении военного ведомства к Обуховскому и Пермскому заводам, имевшим все данные для установления у себя производства означенных орудий, и напротив, к излишнему, не оправдываемому ни местными условиями, ни состоянием оборудования, предпочтению в выдаче заказов Петроградскому орудийному заводу, явно неспособному справиться с такими заказами. В результате такой системы дачи заказов как Обуховский и Пермский, так и Путиловский заводы оказались к началу войны не подготовленными к изготовлению упомянутых орудий, а изготовлять их им все равно пришлось и притом в самом спешном порядке, так как Петроградский орудийный завод, несмотря на данные ему за долго до войны наряды, с делом в должной мере не справился. И если бы Обуховскому

и Пермскому заводам соответственные заказы были бы даны в 1910 году, т. е. тотчас—же после выработки новой организации полевой артиллерии, то к началу войны они были бы вполне подготовлены к массовому производству тех орудий тяжелой и гаубичной артиллерии, в которых наша армия в течение всей войны испытывала такой острый недостаток.

Вот к чему сводится сущность обвинений, предъявленных вышеупомянутой „Верховной Комиссией" ГАУ в его отношениях к Петроградскому орудийному и к остальным орудийным заводам. Конкретно эти обвинения подтверждаются комиссией ссылкой на следующие фактические данные:

1) В июне 1910 года ГАУ дало наряд Петроградскому орудийному заводу на 55 горных пушек обр. 1909 года со сроком сдачи, определенным самим заводом в полтора года [1]), т. е. к 1/14 января 1912 года. На самом же деле этот наряд был окончен в сентябре 1914 года т. е. с опозданием на два года и 9 месяцев. Столь же неисправным оказался и Киевский арсенал, получивший наряд на 62 горных лафета и просрочивший сдачу их на 2 года и 4 месяца.

2) Несмотря на такое запоздание в изготовлении горных пушек, ставшее совершенно очевидным с 1/14 января 1912 года, ГАУ тем не менее и после этого срока продолжает давать заводу наряды на те-же горные пушки, и именно: 23/VI 1912 г. — на 72 штуки; 21/XI 14 г.—на 55 штук; 19/XII 15 г.—на 55 штук и 21/I 16 г.—на 65 штук. Всего-же завод смог по всем этим нарядам изготовить к 1/14 января 1916 года лишь 50 горных пушек при наличии необходимого оборудования.

3) В октябре 1910 года тому-же заводу был дан наряд на изготовление 192-х—48-лн. гаубиц, с конечным сроком через 20 месяцев, т. е. в июне 1912 года. В действительности наряд был окончен в октябре 1914 года, т. е. с опозданием на два года и 4 месяца.

[1]) Один год на установку производства и 6 месяцев собственно на исполнение заказа.

4) Несмотря на это, ГАУ продолжало давать заводу и дальнейшие наряды на эти-же гаубицы, а именно: в XI. 12 г.—на 100 штук; в VIII. 12 г.—на 247 штук; 21/I 16 г.—на 40 штук. Всего-же завод смог по всем этим нарядам изготовить к 1/14 января 1916 года лишь 82 гаубицы, при наличии специального оборудования.

5) В сентябре 1912 г. ГАУ дало тому-же заводу наряд на изготовление 100—42-лн. скорострельных пушек системы Шнейдера с конечным сроком изготовления в сентябре 1917 года. В начале 1916 года, когда состоялся доклад члена Верховной Комиссии В. Бобринского, завод еще не приступал к выполнению этого наряда, не обеспечив себя заблаговременно специальным оборудованием.

6) Несмотря на это, ГАУ продолжало считать завод способным на производство этих пушек и в программу от 6/II 16 г. включены 35—42-лн. пушек, ожидаемые от завода в 1916 году.

Этими шестью пунктами обвинение характеризует необоснованность дачи нарядов Петроградскому орудийному заводу; следующими же тремя непредусмотрительность в своевременном заказе орудий тяжелой артиллерии и умышленное отстранение от заказов Обуховского, Пермского и Путиловского заводов—из-за предпочтения им Петроградского орудийного завода в явный ущерб для дела обороны страны.

7) В отношении столь важного и основного орудия нашей тяжелой полевой артиллерии, как 42-лн. скор. пушка, ГАУ не проявило должной заботливости и вместо того, чтобы тотчас же по утверждении мобилизационного расписания 1910 года, дать возможность (выдачей соответственных заказов) наиболее мощным и вполне к тому пригодным Обуховскому и Путиловскому заводам завести необходимое оборудование оно (ГАУ)—ограничилось в 1910 году предоставлением некрупного заказа на 84-ре 42-лн. пушки лишь иностранной фирме Шнейдера (в Крезо) и своему-то Петроградскому заводу наряд на 100 таких пушек дало лишь в сентябре 1912 года. Путиловский завод получил два заказа на 42-лн. пушки

только в 1914 году: 5. II—на 265 штук и 19. VII—на 50 штук. Обуховскому же заводу два заказа были даны лишь в 1915 году: 25. VI—на 400 штук и 10. XII—на 100 штук. Приэтом отмечается, чту Обуховский завод, несмотря на столь позднее получение заказа, на отсутствие специального оборудования—немедленно приступил к изготовлению 42-лн. пушек на станках для мелкой артиллерии и обещает по 10—12 пушек ежемесячно до июня и по 20 пушек далее.

8) В таком же положении оказались Пермский и Путиловский заводы в отношении заказов на другой весьма необходимый тип орудия полевой тяжелой артиллерии—6-дм. полевые гаубицы. Пермский завод первый заказ на 60—6 дм. гаубиц получил в августе 1911 года, а следующий на 150 штук—лишь в марте 1915 года. Путиловский же завод получил заказ на 200—6-дм. гаубиц только в мае 1915 года.

9) На 48-лн. гаубицы Путиловский завод получил заказы: 10. X. 13 г.—на 120 штук и 4. V. 15 г.—на 150 штук. Обуховский же завод, получивший два заказа: 27. VII. 14 г.—на 500 штук и 18. V. 15 г.—на 400 штук, и не имея возможности уже завести для них епециальное оборудование, приступил к изготовлению 48-лн. гаубиц на станках для мелкой сухопутной и морской артиллерии.

10) Верховная комиссия считает нужным отметить также недостаточность заботливости ГАУ и о подготовке производительности 3-дм. полевой артиллерии. Так Пермский и Обуховский заводы, получая не крупные заказы, разновременно, небольшими партиями, а иногда и совсем ничего не получая, не только не могли обзавестись широким оборудованием, обеспечивающим мобилизационную готовность заводов, а вынуждены были даже сокращать скромное существовавшее. Так Обуховский завод в 1910 году упразднил часть оборудования для мелкой артиллерии за совершенным отсутствием заказов на полевую артиллерию в течение целого ряда лет и только, как сказано выше, получив в 1914 и 1915 г. г. заказы на

48-лн. пушки, он, за неимением специального оборудования, восстановил упраздненное производство для мелкой артиллерии и приспособил его для изготовления означенных орудий.—В подтверждение изложенного в соответствующих „сводах“ Верховной Комиссии приводятся подробные перечни всех заказов, данных военным ведомством Обуховскому и Пермскому заводам после японской войны, т. е. с 1906 года. Эти перечни будут приведены далее на своем месте, при обзоре деятельности означенных заводов.

В ответ на эти обвинения Д. Д. Кузьмин-Караваев, бывший Нач. ГАУ в течение 10 лет, предшествовавших войне, дал Верховной Следственной комиссии об'яснения, сущность которых сводится к следующему:

1) С 1905 года ГАУ безуспешно ходатайствовало об усилении казенной заводской деятельности вообще. В частности же оно указывало, что представляется совершенно ненормальным неимение казенного артиллерийского завода для изготовления пушек, ибо существующий маленький Петроградский орудийный завод надо признать лишь орудийной мастерской, без литья, а лишь с отделкой орудий исключительно малых калибров, отлитых на других заводах. Поэтому было возбуждено ходатайство о приобретении Пермского пушечного завода. Бывший инспектор артиллерийских приемок ген. Коробков выяснил готовность горного департамента на передачу завода в военное ведомство. О явившейся таким образом возможности устроить мощный орудийный завод на Каме было подробно доложено помощнику военного министра ген. Поливанову, но он категорически указал на недопустимость такой меры. И если до известной степени понятны постоянные отказы со стороны поверяющих ведомств в стремлениях ГАУ усилить свою заводскую деятельность, обычно мотивировавших эти отказы неудовлетворительным состоянием государственного казначейства и необходимостью поддержки частной промышленности путем постоянных заказов для нужд государственной обороны, то подобный отказ помощника военного министра в возбуждении столь жизненно-необходимого для нужд армии ходатайства представляется совершенно необ'яснимым и непонятным.

2) Точно также было отклонено по несогласию поверяющих ведомств ходатайство ГАУ о переносе Петроградского орудийного завода из пределов городского района на новое место, где бы он мог не только усилить свое станочное оборудование, но и построить свою литейную и кузницу.

3) Что касается вопроса о том, что ГАУ своевременно, т. е. тотчас же после утверждения мобилизационного расписания 1910 года, не роздало в соответствующем размере заказов всем нашим орудийным заводам, дабы они смогли оборудоваться и наладить производство всех новых систем, то Нач. ГАУ заявляет, что, вполне признавая целесообразность такой меры, он сам не имел права сделать этого, так как мог оперировать лишь в пределах разрешенных и ассигнованных уже в его распоряжение кредитов. Кредиты же эти отпускались в соответствии не с потребностями армии, а с состоянием государственного казначейства. На неоднократные доклады Нач. ГАУ военному министерству о необходимости приступить к осуществлению проекта усиления армии полевой артиллерией, всегда получался один ответ „денег нет". И этот ответ неизменно давался в течение полутора десятка лет до войны.

Ярким примером того, как в жертву финансовым соображениям приносились соображения чисто боевые, может служить история с таким важным организационным вопросом, как переход от 8-ми орудийных батарей к 6-ти орудийным. Именно, с принятием на вооружение нашей артиллерии 3-дм. орудий образца 1900 г. в ГАУ возник вопрос об изменении существующей организации полевой артиллерии, в соответствии со свойствами вновь вводимой скорострельной пушки. Собранное по этому вопросу совещание из представителей генерального штаба и артиллерии, строевой, ученой и административной службы, пришло к заключению о необходимости реорганизовать наши громоздкие 8-ми орудийные батареи в более подвижные и гибкие 6-ти орудийные или даже в 4-х орудийные. Командующие войсками в округах и корпусные командиры в значительном большинстве высказались за 6 орудийные батареи. Учитывая таковое суждение высших войсковых начальников в целях поддержания артиллерии на высоте современных требований ГАУ настаивало на скорейшем переходе к 6-ти орудийным батареям. Военный министр

ген. Куропаткин, признавая необходимым путем опыта выяснить сравнительные преимущества батарей уменьшенного состава, а также исходя из соображений о новом ежегодном расходе в 3 миллиона рублей при реорганизации полевой артиллерии в 6-ти орудийные батареи, высказался за временное оставление существующих 8-ми орудийных батарей. По мнению ген. Куропаткина, столь крупный новый расход препятствовал бы разрешению назревшего в то время вопроса об установлении чайного довольствия войск. Осенью 1902 года состоялось повеление—временно остаться при 8-ми орудийных батареях.

Вслед за окончанием войны с Японией, по инициативе Генер. Инспектора артиллерии, в особом совещании при ГАУ были выработаны меры, направленные к увеличению силы полевой артиллерии. При разработке основных организационных положений вновь было установлено иметь в каждой легкой батарее по 6-ти орудий вместо существующих 8-ми, а каждому корпусу двухдивизионного состава придать по 21 пушечной и по 2 гаубичных батареи, всего 138 орудий на корпус.

Предположенный переход к 6-ти орудийным батареям, с усилением каждого корпуса двухдивизионного состава на девять огневых единиц (батарей) и на 30 орудий, не был разрешен вследствие отказа в ассигновании требуемых денежных средств.

В 1909 году, когда ГУГШ приступило к разработке организации армии на новых началах, Генерал-Инспектор артиллерии настойчиво ходатайствовал о реорганизации полевой артиллерии на основаниях проекта ГАУ 1906 года. Помощнику военного министра были представлены по ГАУ для соображений денежные расчеты по усилению армии полевой артиллерией, с переходом к 6 орудийной организации; согласия не последовало.

Для удовлетворения хотя бы частичной потребности артиллерийского ведомства, в начале следующего 1910 года были представлены помощнику военного министра расчеты о расходах вызываемых переходом к 6-ти орудийной организации без численного усиления полевой артиллерии (в каждой существующей артиллерийской бригаде 6 батарей 8-ми орудийного состава переформировать в 8 батарей 6-ти орудий-

ных). Недопустимость новых постоянных расходов послужила основанием к отклонению и этой меры.

А вот что излагает в своем показанин Верховной комиссии Д. Д. Кузьмин-Караваев:

Во всех комиссиях, обсуждавших проекты ГАУ о расширении заводской деятельности, тесно связанном с предстоящим увеличением артиллерии, несогласия представителей министерства финансов базировались на отсутствии крайней необходимости, так как вопрос увеличения артиллерии лишь поставлен на очередь, но еще не получил утверждения. Только в 1913 году при разработке плана усиления армии артиллерией, „по большой программе", было разрешено включить в смету 1914 года кредит на постройку недостающих заводов. Участвуя во многих заседаниях по испрошению кредитов на новые мероприятия, я видел с какими затруднениями военный министр получал до 1909 года право на новые, хотя бы и незначительные постоянные расходы; но с началом деятельности государственной думы 3-го созыва получение кредитов значительно облегчилось, и мне всегда казалось, что военное министерство при помощи законодательных палат, могло настоять на усилении армии полевой артиллерией. В 1910 году, когда была предпринята реорганизация армии, я докладывал военному министру и его помощнику о необходимости приступить к усилению полевой артиллерии, хотя бы в некоторых корпусах, расположенных по западной границе. Получаемые мною ответы указывали на возложенную на мобилизационный комитет задачу разработать проект преобразования армии на двух основных началах:

1) новая организация должна быть осуществлена в пределах нынешней численности армии и
2) преобразования не должны вызывать новых постоянных расходов.

Ясно, что при таких условиях ничего сделать было нельзя, ибо усиление полевой артиллерии требовало и увеличения контигента новобранцев и установления новых постоянных расходов.

Наконец, лишь в 1914 году ГУГШ получило разрешение законодательных учреждений на ассигнование средств для усиления армии полевой артиллерией. Война 1914 году застала нашу полевую артиллерию с организацией 1910 г.

Особенно трудно стало положение Нач. ГАУ с 1910 года, когда оно было совершенно устранено от участия в делах организации и мобилизации армии и обращено только в довольствующий орган военного министерства, действующий лишь по утвержденным заданиям ГУГШ, а. С этого времени у ГАУ была отнята всякая инициатива в области программных вопросов и ему оставлена только область внутреннего хозяйства и узко-техническая. Поэтому и право самостоятельного испрошения кредитов за ним оставлено не было. Именно к такому разряду запретных для ГАУ прав относится и вменяемое ему в вину указание Верховной Комиссии о несвоевременной и недостаточной раздаче заказов на полевую тяжелую артиллерию всем нашим орудийным заводам.

Что же касается конкретных обвинений ГАУ в недостаточном надзоре за соблюдением сроков подведомственным ему Петроградским орудийным заводом и в излишнем доверии его силам, и с другой—в отрицательном отношении к Обуховскому и Пермскому заводам, то Нач. ГАУ опровергает их следующими возражениями:

а) 3-дм. горные пушки обр. 1909 г. (Шнейдер—Данглис) и 48-ми лн. гаубицы обр. 1909 г. (Круппа) выделываются на Путиловском и на казенном Петроградском орудийных заводах. Первые валовые заказы, в силу заключенных условий с владельцами патентов, были даны Путиловскому заводу. Для ускорения этих орудий на казенных заводах, еще в 1910 году, до выработки Путиловским заводом окончательных рабочих чертежей ГАУ возложило установку производства обоих систем на казенном Петроградском орудийном заводе, а Крупповских 48-лн. гаубиц—и на Пермском заводе.

С первого же года казенного производства этих орудий было видно, что возложенная работа вызывает большие затруднения и не будет закончена в предположенные сроки, но, конечно, Петроградский орудийный завод с делом справится, а затем и Пермскому заводу удастся установить столь желаемое артиллерийским ведомством изготовление гаубиц с лафетами. Окончательные чертежи 3 дм. горной пушки

были выработаны орудийным заводом лишь в мае 1911 года, почти через год после полученного наряда. Столь продолжительное время было потрачено на изучение совершенно новой для русских техников системы воздушных накатников, для всестороннего ознакомления с коей требовались многочисленные опыты стрельбой, с введением весьма частых изменений в чертежи испытываемой системы. Самые пушки были изготовлены без всяких затруднений, но техническая разработка люлек и салазок вызывала значительную задержку, приведшую к отличным в техническом смысле результатам: по отчетам Главного Артиллерийского полигона, горные пушки орудийного завода много прочнее и совершеннее таких же пушек Путиловского завода. По затребованному в начале 1912 года ответу, Нач. завода донес, что наряд на первые 55 горных пушек будет окончен осенью 1912 года, и поэтому в августе месяце того-же года заводу был дан новый наряд на 72 горные пушки. В действительности же, первый наряд на 55 пушек был окончен в сентябре 1914 года.

б) Лафеты для горных орудий изготовлял Киевский арсенал; первый наряд на 62 горных лафета исполнялся с ноября 1910 года до сентября 1914 года. На этой работе впервые пришлось арсеналу знакомиться с никкелевой сталью; потребовалось установить термическую обработку металла, ознакомить технический персонал с новыми приемами работ, обучить обращению с вновь вводимым капризным металлом, дающим много трещин и браку. К поставке станин из никкелевой стали были приглашены четыре завода, заявившие весьма различные цены на 64 комплекта станин: Обуховский завод 20.320 руб., Путиловский—10.560, Сормовский—5.440 и Пермский—2.900 руб.

Заказ был дан Пермскому заводу, с условием окончания поставки к марту 1912 года; в действительности же Пермский завод поставил все станины к октябрю 1913 года, просрочив 1 год и 7 месяцев. Такое нарушение срока Пермский завод об'яснил громадными затруднениями при работе со специальной сталью, потребовавшей совершенно новых приемов разработки и вызывавшей неожиданные забракования.

С конца 1912 года в ГАУ начали поступать от войск донесения о частых поломках в горных

лафетах образца 1909 годо, изготовленных Путиловским заводом.

Киевскому арсеналу было поручено выработать изменения в конструкции некоторых частей для укрепления лафетов, сдаваемых в арсенал на испытание, и для введения этих изменений в чертежи, по которым изготовлялись новые лафеты; необходимость принятия этой меры значительно замедлила работу Киевского арсенала.

в) Начальник Петроградского орудийного завода, принимая наряд на 192 гаубицы образца 1909 года, доносил, что никаких новых станков заводу не требуется, так как будут приспособлены имеющиеся станки для 3 дм. пушек. Приступив к разработке многоразличных частей гаубицы, техники завода убедились, что устройство компрессоров, построенное на тех же основаниях как и у 3 дм. пушек, резко отличается по выделке деталей и потому вызывает совершенно новые приспособления. Потребовалось заказать некоторое количество станков, которые были доставлены на завод в конце 1911 года, через $1^1/_2$ года после получения ряда. Чертежи гаубицы, полученные от завода Круппа, имели много неточностей, которые обнаружились постепенно при отстреливании на полигоне опытных экземпляров; орудийному заводу приходилось вводить изменения, необходимые для усовершенствования системы. Болванки, поковки и отливки были заказаны Пермскому и Брянскому заводам, а также Петроградскому арсеналу; работа этих заводов происходила с нарушением условленных сроков; отливки Брянского завода давали вначале до 60% брака, приходилось требовать замены забракованных изделий. В 1912 г. Петроградский арсенал на шесть месяцев прекращал подачу поковок, вследствие происшедшей поломки $2^1/_2$ тонного молота.

Приведенными причинами об'ясняется окончание сдачи 192 полевых гаубиц во второй половине 1914 года, на два года позднее предположенного Нач. завода срока.

г) Существовавшее ко времени об'явления войны мобилизационное расписание артиллерийских частей, составленное на основании организации полевой артиллерии 1910 года, определяло 60 батарей тяжелой артиллерии, из коих 41 батарея были вооружены 6 дм. гаубицами, а 19 батарей 42-х лн.

пушками, следовательно основным орудием нашей тяжелой артиллерии была гаубица, а не 42 лн. пушка. В силу состоявшегося разрешения Совета министров, в 1910 году было заказано французскому заводу Шнейдера не 84, а 122 пушки 42 лн. калибра на сумму 3 миллиона рублей; сдача их закончена в 1913 году. Заказ 100 таких же пушек нашему орудийному заводу не мог быть дан ранее 1912 г. так как до того времени французский завод не был в состоянии дать законченных чертежей на впервые изготовляемые орудия; для изучения же производства новой системы на французские заводы Крезо был командирован от орудийного завода полковник Самойлов. При первой явившейся возможности было испрошено разрешение Военного Совета на заказ орудийному заводу ста пушек, предназначавшихся для крепостей, так как к увеличению полевой тяжелой артиллерии в то время не было никаких данных. Только во второй половине 1913 г. ГАУ стало известно[1]), что в 1915—1916 г.г. предстоит усиление полевой тяжелой артиллерии, для чего потребуется 265 пушек 42 лн. калибра. В январе 1914 года Путиловскому заводу было заказано 315 таких пушек. Стремление ГАУ поставить производство этих орудий на Обуховском заводе осталось безуспешным, вследствие отказа Нач. завода устанавливать новое дело, в то время, как он надеялся обеспечить полевой отдел своего завода крупным заказом на 3 дм. артиллерию.

Только в начале 1915 года, получив подтверждение о состоявшемся решении заказывать 3 дм. артиллерию Пермскому и Царицинскому заводам, Нач. Обуховского завода согласился принять изготовление 400 пушек 42-х линейных. Несомненно, что Обуховский завод был способен скорее других наших заводов сдавать исправные 42 лн. пушки, так как в течение четырех лет изготовил 152 гаубицы Шнейдера образца 1910 г. по своей конструкции имеющие много общего

---

[1]) Вот какое было отношение ГУГШ,а к ГАУ, которому о предстоящем введении на вооружение 265-ти сложнейших пушек сообщается за 2 года—срок, абсолютно недостаточный для выполнения такой задачи.

с системой 42 лн. пушек. Ни Путиловский, ни Петроградский орудийные заводы Шнейдеровскую гаубицу не знают.

д) Изготовление 6 дм. гаубиц как для полевой тяжелой артиллерии, так и для крепостей, было возложено на Пермский и Путиловский заводы. Пермский завод с 1911 года исполнял заказ на 60 полевых 6 дм. гаубиц, а с мая 1913 года на 76 крепостных таких же гаубиц (на высоких лафетах). На предложение ГАУ в июле 1913 года принять новый заказ на 100 полевых 6 дм. гаубиц. Горный Нач. заводов ответил отказом, указывая на невозможность приступить к работе ранее 1916 года (сношение Нач. ГАУ с директором горного департамента 2/15 октября 1913 г.). Второй заказ на полевые 6 дм. гаубицы в количестве 150 штук был дан Пермскому заводу в начале 1915 года, вследствие просьбы Горного Нач. заводов не требовать одновременного изготовления гаубиц полевых и крепостных, так как лафетная мастерская завода не справляется с разнородной работой, поэтому исполнение 76 крепостных гаубиц было временно остановлено.

Все 6 дм. гаубицы, требовавшиеся на вооружение полевой тяжелой артилерии, изготовлены Путиловским заводом (180 штук). С 1911 года этот завод исполнял заказы на 6 дм. гаубицы для крепостей (на высоких лафетах). Первый заказ на 122 гаубицы был закончен в 1913 году; второй заказ на 154 гаубицы исполнен в 1914 году, и 90 гаубиц третьего заказа были еще в работе в 1915 году. В начале этого же 1915 г. завод получил еще новый заказ на 200 гаубиц 6 дм.; перерыва времени между заказами не было.

е) Производство 48-лн. гаубиц системы Круппа поставлено на Путиловском, Петроградском орудийоном и Пермском заводах. До 1914 года Пермский завод был занят установкой производства при исполнении лишь 18 гаубиц. На предложение ГАУ в 1913 году принять изготовление 100 гаубиц 48-лн. калибра, горный Нач. заявил о возможности приступить к работе не ранее 1915—1916 г. г.

Обуховский завод хорошо приспособлен для изготовления 48-лн. гаубиц системы Шнейдера образца 1910 года. Как уже было упомянуто выше, как 1915 году завод сдал 152 таких гаубицы; прочие русские заводы этих орудий не готовили.

Таблица № 13

заказы, данные различным заводам.

Орудия. \ Заводы.	Обуховский.	Пермский.	Петроградский орудийный.	Путиловский.	Итого.
	Количество.				
11 дм. береговые мортиры	—	34	—	—	34
10 дм. пушки	90	—	—	—	90
8 дм. пушки	—	44	—	—	44
8 дм. мортиры	—	8	—	—	8
6 дм. пушки Канэ	92	74	—	—	166
6 дм. пушки в 120 п.	—	163	—	—	163
6 дм. пушки в 200 п.	—	200	—	—	200
6 дм. полевые мортиры	—	82	—	—	82
57 м.м. пушки береговые	48	—	—	—	48
57 м.м. пушки капонирные	134	—	180	—	314
3 дм. скорострельн. пушки	1150	3417	3064	4330	11961
3 дм. горные образца 1904 г.	240	—	—	—	240
48 лн. гаубицы системы путиловского завода	—	—	—	50	50
48 лн. гаубицы системы обуховского завода	50	—	—	—	50
48 лн. гаубицы Круппа обр. 1909 года	—	18	466	858	1342
3 дм. горные обр. 1909 г.	—	—	188	809	997
6 дм. крепостные гаубицы	—	76	—	366	442
6 дм. полевые гаубицы	—	210	—	380	590
42 лн. пушки обр. 1910 г.	—	—	100	315	415
12 дм. орудия в 52 калибра	36	—	—	—	36
3 дм. противоштурмовые	—	—	—	410	410
48 лн. гаубицы обр. 1910 г.	246	—	100	—	346
120 мм. береговые пушки	63	—	—	—	63
6 дм. осадные пушки	—	—	—	56	56
8 дм. гаубицы обр. 1913 г.	—	—	—	32	32
3 дм. конные пушки	—	—	—	320	320
6 дм. береговые пушки	—	52	—	—	52
Итого	2149	4378	4098	7926	18551

Таким образом наши орудийные заводы к началу войны были приспособлены к производству всех систем, за исключением 42-лн. французских, в том масштабе, какой соответствовал потребностям по мобилизационному расписанию 1910 года, но открывшиеся военные действия потребовали новых многочисленных формирований артиллерийских частей, как на замену погибших, так и для противодействия германской артиллерии, много превышавшей нашу числом батарей и орудий. Невозможность скорого удовлетворения пред'явленным требованиям явилась результатом многолетнего запрещения денежных расходов на усиление нашей армии полевой артиллерией и на создание хотя бы одного независимого мощного орудийного завода, принадлежащего военному ведомству.

Для того, чтобы охарактеризовать отношение ГАУ в части заказов на орудия нашим орудийным заводам, ниже приводится таблица, в которой сведены все заказы, данные 1900 года по 1914 г. включительно. (см. таблицу 13 на стр. 113).

При рассмотрении этой таблицы необходимо иметь в виду еще следующее:

Для вооружения батарей: горной, гаубичной и тяжелой артиллерии были приняты системы орудий, разработанные по заданиям нашего артиллерийского комитета на иностранных заводах у Круппа—48-лн. гаубица 1909 года и у Шнейдера (Крезо): – 3-дм. горная пушка 1909 года; 6-дм. крепостная гаубица 1909 г.; 6-дм. полевая гаубица 1910 г.; 42-лн. скорострельная пушка 1910 г.; 6-дм. осадная пушка 1912 г.; 8-дм. гаубица 1913 г.; 11-дм. гаубица 1913 г.; и 3-дм. конная пушка 1913 года.

Владельцы этих систем, Крупп и Шнейдер, согласились на передачу русскому правительству своих патентов лишь при условиии исполнения первого валового заказа или у них самих, или на Путиловском заводе, с которым фирмы Круппа, Эргардта и Шнейдера вошли в сепаратное соглашение.

Приняв в соображение это обстоятельство, а также приведенные выше об'яснения Нач. ГАУ, нет оснований утверждать, что распределение заказов делалось „с пристрастием".

В заключение приводится таблица производительности Петроградского орудийного завода за все время войны. (см. табл. № 14 на стр. 116).

2) Обуховский сталелитейный завод.

К началу войны 1914—1917 г. г. орудийные мастерские Обуховского завода морского ведомства были вполне удовлетворительно оборудованы для изготовления орудий всех систем[1]) и всех калибров—крупных, средних и мелких.

Исполнение этим заводом заказов для военного ведомства в течение 15 летнего периода, т. е. с 1900 года может быть охарактеризовано следующим образом.

Все наши 10-дм. орудия и большая часть 6-дм. орудий Канэ изготовлены Обуховским заводом; заказ исполнен хорошо, но с просрочкой до 4-х лет против условленного срока.

Привлеченный к работе по перевооружению полевой артиллерии скорострельными пушками системы Путиловского завода, Обуховский завод изготовил 1150 таких пушек, но долгое время давал значительный процент брака и потому затянул изготовление на 3 лишних года.

Во время японской войны Обуховскому заводу, как обладающему хорошим техническим оборудованием, был дан заказ на 3-дм. горные пушки обр. 1904 года и на 48-лн. гаубицы, разработанные этим заводом; оба заказа были исполнены аккуратно и вполне удовлетворительно, горные пушки и гаубицы Обуховского завода доныне состоят на вооружении батарей действующей армии.

С 1909 года, как уже сказано выше, артиллерийское ведомство приступило к заказам по снабжению армии новыми, значительно усовершенствованными системами орудий, разработанными французским заводом Шнейдера, или немецким заводом Круппа.

В целях изготовления всех этих отличных орудий на наших казенных заводах, ГАУ было сделано следующее распределение установки их производства по заводам:

Пермский завод должен был поставить у себя изготовление 48-лн. гаубиц Круппа и 6-дм. гаубиц Шнейдера, как крепостных, так и полевых.

---

[1]) За исключением 42-лн. пушек Шнейдера, но как было уже указано выше, на этом заводе было установлено производство Шнейдеровских же легких гаубиц 1910 года, по конструкции очень схожих с системой 42-лн. пушек.

Таблица № 14.

изготовления орудий на Петроградск. оруд. заводе с 1915 по 1918 г.

Система орудий.	1915 г. янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Декаб.	Всего.
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	—	—	—	—	19	30	24	30	24	24	28	15	194
3″ горная обр. 1909 г.	7	5	5	5	5	10	10	10	10	10	—	—	77
48″ гаубица обр. 1909 г. . . .	—	—	—	—	—	12	12	12	12	12	13	9	82
42″ скоростр. об. 1910 г. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	7	5	5	5	24	52	46	52	46	46	41	24	353
1916 г.													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	12	30	30	32	30	30	30	30	30	32	40	50	376
3″ горная обр. 1909 г.	12	12	10	10	10	5	15	5	12	10	5	9	115
48″ гаубицы обр. 1909 г. . . .	16	12	9	10	12	12	12	12	12	12	12	8	139
42″ скоростр. об. 1910 г. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	3	2	12
Всего	40	54	49	52	52	47	57	47	59	56	60	69	642
1917 г.													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	40	35	17	25	35	29	35	30	30	25	15	—	316
3″ горная обр. 1909 г.	15	—	—	10	10	4	—	—	20	10	—	—	69
48″ гаубица обр. 1909 г. . . .	12	—	—	—	10	8	8	10	5	2	—	—	55
42″ скоростр. об. 1910 г. . . .	2	—	3	2	2	2	2	2	—	—	—	—	15
Всего	69	35	20	37	57	43	45	42	55	37	15	—	455

Обуховский завод 48-лн. гаубиц Шнейдера и 42-лн. пушек Шнейдера.

Петроградский орудийный завод—3-дм. горные пушки Шнейдера—Данглиса, 48-лн. гаубицы Круппа и 42-лн. пушки Шнейдера.

В силу такого распределения Обуховский завод 1910 г. получил заказ на первые 84 гаубицы Шнейдера; затем в 1911 г. как только ГАУ был открыт соответствующий кредит, Обуховскому заводу был дан второй заказ на те же гаубицы, в количестве 68 штук, причем заводу было известно, что предстоят и дальнейшие заказы на гаубицы этой системы, по мере утверждения программы ГУГШ усиления крепостного вооружения. Три года завод не мог справиться с новой для него системой.

Бывший Нач. завода ген. Меллер неоднократно советовал Нач. ГАУ отказаться от чуждой нашим заводам французской системы с воздушным накатником; это его мнение не было разделено в виду несомненного преимущества этой простой по конструкции гаубицы, не принятой у нас для армии только потому, что пробный образец был доставлен в Россию позднее немецкой, с пружинным накатником, гаубицы Круппа, тоже хорошо выдержавшей установленное нашей программой испытание.

Наконец, в конце 1913 года изготовляемые Обуховским заводом гаубицы стали выдерживать пробное испытание, и можно было считать, что завод вполне освоился с французской системой орудий. В это же время завод Шнейдера закончил изготовление 42-лн. пушек. ГАУ получило от ГУГШ предуведомление о предстоящем к 1917 г. усилении полевой тяжелой артиллерии, поэтому было признано своевременным поставить производство этих орудий и на казенном Обуховском заводе. Нач. завода указал на крайнее затруднение в установлении нового для завода производства, предупреждая о предвидимых им значительных задержках в исполнении заказа. В то же время Нач. Обуховского завода просил о заказе ему 3-дм. пушек, скорострельных полевых или горных. Нач. завода было об'яснено, что необходимые артиллерийскому ведомству 42-лн. пушки, подлежащие изго-

влению непременно на казенном заводе, может готовить лишь один Обуховский завод, как освоившийся с французской системой при продолжительной работе 48-лн. гаубиц. Ни Пермский, ни Петроградский орудийные заводы не могут в скором времени поставить у себя производства 42-лн. пушек; на заказ же 3-дм. пушек Обуховский завод расчитывать не должен. В конце 1914 года Нач. Обуховского завода вновь просил о заказе 3-дм. пушек и отказался от исполнения 42-лн., и лишь в апреле 1915 года, убедившись, что завод не получит заказа на мелкокалиберные пушки, согласился принять изготовление 400 пушек 42-лн.

В своде сведений верховной комиссии о деятельности Обуховского завода указано, между прочим, следующее: „в 1907, 1908 и 1909 г. г. ГАУ никаких заказов на орудия Обуховскому заводу не давало, а между тем этот завод в расчете на большие заказы выступал на конкурс полевой гаубицы, пред'явив разработанную им систему. Никаких программ Обуховскому заводу на изготовление тяжелой и полевой артиллерии ГАУ не дало".

При этом в подтверждение приведен нижеследующий перечень всех заказов, данных военным ведомством Обуховскому заводу с 1906 по 1915 г. г.

7 апреля 1906 г. . . . . 1 пушка 3″.
17 февраля 1910 г. . . . . 1 пушка 42-лн.
18 мая 1911 г. 10 пушек 120 м. м.
13 июля 1910 г. 1 береговая пушка 12″ 52 калибра.
8 января 1911 г. 16 береговых пушек 12″ 52 калибра.
25 марта 1911 г. 84 гаубицы 48-лн.
10 сентября 1910 г. 1 гаубица 11-дм.
20 сентября 1911 г. 68 гаубиц 48-лн.
25 сентября 1911 г. 4 берег. орудия 12 дм. 52 калиб.
25 октября 1911 г. 23 орудия 120 м. м. 50 кал.
26 января 1912 г. 79 канонирн. пушек 57 м. м.
16 августа 1912 г. 1 опытная пушка 14″ 52 калиб.
27 сентября 1912 г. 44 гаубиц 48-лн.
17 декабря 1912 г. 30 пушек 120 м. м. 50 кал.
30 января 1913 г. 12 пушек 12″ 52. кал.
7 июля 1913 г. 4 пушки 12″ 52 кал.
20 февраля 1914 г. 1 пушка 3″.

27 июля 1914 г. 50 гаубиц 48-лн.
18 мая 1915 г. 400 гаубиц 48-лн.
25 июня 1915 г. 400 пушек 42-лн.
13 августа 1915 г. 8 гаубиц 13″.
23 сентября 1915 г. 200 пушек Виккерса 37 м. м.
2 октября 1915 г. 4 гаубицы 12″.

Этот перечень нельзя считать полным, так как в примечании к нему сказано: „в настоящую ведомость не вошли заказы конца 1915 года и заказы 1916". Вполне точные и подробные данные будут приведены в сводной таблице в конце главы.

Значительные заказы на 3-дм. скорострельные пушки ГАУ могло давать лишь в период перевооружения полевой артиллерии, с 1900 по 1906 года. Первый заказ на такие пушки Обуховский завод получил в 1903 году, всего на 150 пушек.

В 1904 году Обуховскому заводу было заказано тысяча 3-дм. пушек сроком на 4 года. В том же 1904 году во время войны с Японией явилась необходимость заказать дополнительно 230 скорострельных пушек, но при непременном условии изготовления их в годичный срок.

Обуховский завод, также как и Пермский, от этого срочного заказа отказался. К 1/14 января 1907 года за Обуховским заводом числилось несданных по заказам ГАУ изделий на шесть миллионов рублей. В 1907 и 1908 г. г. с окончанием перевооружения легкой артиллерии, ГАУ, не получая денег на изготовление орудий, ни одному пушечному заводу заказов не давало. В 1909 и 1910 г. г. были даны многочисленные заказы на вновь принятые системы горной, гаубичной и тяжелой артиллерии, но, как было указано выше, первый валовой заказ на вновь вводимые иностранные орудия, согласно договора с владельцами патента, подлежал исполнению на Путиловском заводе.

Гаубица системы Обуховского завода конкурса не выдержала.

Также не были приняты орудия системы австрийского завода Шкода, с которым Обуховский завод вошел в соглашение подобно Путилов-

скому заводу, заключившему условия с Круппом, Эргардтом и Шнейдером.

В виду получения ГАУ от военного министра указания о развитии производства орудий и других предметов боевого снабжения армии в центральной России, но отнюдь не в Петроградском районе, ГАУ принимало зависящие меры для исполнения этого указания и передало заказ на менее сложные в изготовлении 3-дм. пушки Пермскому пушечному заводу, оставляя Обуховскому и Путиловскому те системы, которые были не по силам Пермскому заводу.

Обуховский завод, наряду с другими немногими сильными заводами, имеющими хорошо поставленное стальное производство, привлекался к изготовлению трудно выделываемых крупных снарядов, бронебойных и фугасных, но за последние 6—7 лет эта работа завода для военного ведомства имела отрицательное значение. Небольшой заказ 11-дм. бомб для севастопольских орудий Обуховским заводом исполнялся более шести лет и к войне еще не был закончен, между тем как изготовление таких же снарядов Путиловским заводом было исполнено своевременно.

Данный Обуховскому заводу заказ на две тысячи 12-дм. бомб был отнят через два года, так как завод не подал ни одного снаряда.

Упомянув об отрицательной стороне Обуховского завода, следует отметить, что этот завод принес большую пользу артиллерийскому ведомству, прочно установив производство панорамных прицелов для скорострельной артиллерии, зрительных труб и биноклей. Кроме Обуховского завода, нет ни одного другого русского завода, способного изготовлять эти необходимые для артиллерии предметы. С началом войны 1914 года ГАУ секвестровало два немецких завода в Риге, Цейсса и Герца, которые будучи эвакуированы в Петроград и работая вместе с Обуховским заводом, все-же не смогли удовлетворить всей потребности армии в зрительных приборах, и пришлось прибегнуть к заграничных заказам, как об этом будет сказано далее, на своем месте.

В приводимой ниже таблице показано количество орудий, поданных для армии Обуховским заводом за все время войны. (см. табл. № 15 на стр. 121).

Таблица № 15.
изготовления орудий на Обуховском заводе с 1915 по 1918 г. г.

Система орудий	1915 г. Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.	Всего
48″ гаубица обр. 1910 г.	—	—	—	—	8	4	2	8	12	13	13	10	70
42″ скор. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12″ гаубица осад.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12″ берег. пушка	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1		4
Всего	—	—	—	—	8	4	2	8	13	14	14	11	74
1916 г.													
48″ гаубица обр. 1910 г.	12	8	12	16	16	16	20	18	14	24	22	20	198
42″ скор. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	6	—	4	7	10	27
12″ гаубица осад	1	4	3	1	2	1	3	6	3	3	3	3	33
12″ берег. пушка	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Всего	14	13	15	17	19	17	23	30	17	31	32	33	261
1917 г.													
48″ гаубица обр. 1910 г.	20	10	18	22	12	16	16	12	8	14	5	—	153
42″ скор. обр. 1910 г.	10	14	9	7	8	10	12	9	9	12	6	4	110
12″ гаубица осад	—	—	2	—	1	1	2	2	1	1	1	—	11
12″ берег. пушка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	30	24	29	29	21	27	30	23	18	27	12	4	274

3) Пермский Пушечный завод.

По поводу Пермского завода на долю ГАУ выпало много нареканий за неумелое и недостаточное использование этого завода в явный ущерб государственной обороне.

Вот как формулируются эти обвинения в „сводах" Верховной следственной комиссии.

1) Пермский пушечный завод к началу текущей войны оказался вовсе необорудованным для изготовления орудий всех крупных калибров и средних вплоть до 8-дм. К концу 1915 года технические средства орудийного цеха ограничивали деятельность его изготовлением лишь следующих орудийных систем: 3″ полевых пушек, 6″ пушек Канэ, 48″ полевых гаубиц и 6″ тяжелых полевых гаубиц системы Шнейдера; приэтом, однако 6″ гаубицы выпускались названным цехом в количестве около 70 орудий в месяц. В тоже время и состояние других мастерских Пермского завода, особенно мартеновской, молотовой и электрической станции, представляется неудовлетворительным, ограничивающим быстрый и планомерный рост производительности названного завода, а в соответствии с сим влекущим и в дельнейшем недостаточное и несвоевременное снабжение армии артиллерийскими орудиями, главным образом крупных и средних калибров. Указанная неподготовленность Пермского завода к широкой производительности об'ясняется:

во первых, тем, что артиллерийское ведомство в течение целого ряда лет Пермскому пушечному заводу почти никаких заказов на пушки не давало (1906, 1907, 1908, 1909, 1910 и 1914 г. г.) каковое обстоятельство: а) вынудило заводоуправление в 1909 году распустить часть мастеровых, б) привело к тому, что завод стал работать в убыток, выразившийся за трехлетие с 1907 года по 1909 год в сумме более 5.000.000 рублей и в) обрекло завод в течение долгого времени на бездеятельность и связанную с нею дезорганизацию отдельных цехов и мастерских;

во вторых, тем, что артиллерийское ведомство в самом порядке дачи заказов Пермскому заводу не придерживалось принципа планомерности, а именно: а) в 1910 году дало заводу весьма убыточный заказ на 48—48″ гаубиц и 18 лафетов к ним; вынудив этим заказом завод оборудоваться для изготовления названных орудийных систем, в дальней-

шем на таковые системы заказов более не дало; б) в 1910 и 1912 г. г. дало наряд на 120 и 55—3″ пушек образца 1900 года, уже снятого к тому времени с вооружения и значительно отличающегося от принятого в русской армии образца 1902 года, в) дало в 1912 году заказ на 76—6″ скорострельных гаубиц системы Шнейдера, но в 1913 году исполнение этого заказа остановило; и г) дало в 1912 году заказ на 52—6″ береговых пушек длиною в 52 калибра, но до конца 1915 года не прислало заводу окончательных технических условий, ни детально проверенных чертежей, вследствие чего завод и не имеет возможности приступить к выполнению сего заказа.

В заключение надлежит отметить, что артиллерийское ведомство не использовало Пермского завода для нужд отечественной артиллерии, обильно обеспеченного сталью высокого качества, топливом и рабочими руками, а также надежно защищенного, по своему местоположению от неприятельского воздействия.

Если, далее, названное ведомство своею деятельностью в отношении дачи заказов, поставило тот же завод в положение почти безвыходное, то, с другой стороны, то же ведомство не приняло надлежащих мер к тому, чтобы развить производство потребных армии орудий на других заводах.

2) Член верховной следственной комиссии В. А. Бобринский, обследовавший Пермский пушечный завод по поручению означенной комиссии, и собиравший материал выше приведенных (в п. 1) обвинений дает еще следующую общую характеристику этого завода:

В топографическом отношении положение Пермского завода представляется не вполне удовлетворительным, так как заводская территория сжата в узком клинообразном пространстве между затопляемою береговою полосою реки Камы и крутою возвышенностью, тянущеюся в расстоянии всего лишь от 300 до 1.200 шагов от обреза воды [1]). Вследствие такого невыгодного плана заводского участка, самый завод оказывается вытянутым в линию, и дальнейшее рас-

[1]) В некоторые годы из-за затопляемости заводского участка работы завода прекращались на 3-4 недели.

ширение завода возможно только по двум направлениям: вверх и вниз по течению, причем, однако, и в последнем направлении расширению завода поставлена искусственная граница в факте расположения полигона между городом Пермью и собственно заводским участком.

Отчасти в соответствии с указанным топографическим недостатком находится скученность заводских построек при общем растянутом положении завода. В то же время мастерские расположены в беспорядке, проходы же между ними настолько узки, что перевозка длинных пушек, естественно, встретила бы значительные затруднения, тем более, что существующая узколейная конная железная дорога совершенно не соответствует размерам деятельности и значения Пермского завода, вырабатывающего пушки из лучшей в мире стали. С другой стороны, прокладка паровой железной дороги, за крайнею стесненностью заводского участка, едва ли представляется возможной.

Завод производит такое впечатление, что расширение его шло по мелочам, на меленькие средства, постепенно, путем пристроек, добавлений, основанных, главным образом, на возможно большей экономии. Во всем чувствуется, что заводу не давалась и не дается возможность развернуться и работать так, как это следовало бы заводу первейшей государственной важности. Благодаря подобному своеобразному расширению завода и получилось, что небольшие, первоначально, здания пристраивались, достраивались и, увеличиваясь, доходили до соседних зданий, стесняя все внутреннее свободное простанство, сами же здания получались тесные, темные и малоудобные".

Оригинально то обстоятельство, что все эти плановые, технические и хозяйственные неурядицы, недопустимые в сколько-нибудь организованном предприятии, ставятся в вину не прямым виновникам этих непорядков—хозяевам предприятия—горному департаменту и министерству торговли и промышленности, а одному из заказчиков его—ГАУ. Правда, и хозяин предприятия и заказчик—оба казенные ведомства; ну тогда надо признаться, что у нас не было вовсе об'единяющего начала, координирующего действия всех ведомств по единому общегосударственному плану, а не взваливать вину на менее причастное в данном случае ведомство.

3) Резюмирует свои выводы по обследованию собственно технической части Пермского завода В. А. Боринский так:

Из приведенного краткого очерка технического оборудования Пермского пушечного завода с очевидностью вытекает, что названный завод в техническом отношении далеко не отвечает требованиям, ныне пред'являемым к мощно оборудованным артиллерийским заводам, европейского типа (Шнейдер, Армстронг, Виккерс, Шкода, Крупп). Оборудование названного завода горного ведомства, представляясь по отдельным цехам и мастерским явно недостаточным, в целом оказывается совершенно бессистемным и случайным. Через это быстрый и равномерный рост производительности завода по всем цехам и отраслям его деятельности едва ли возможен, особенно при условиях военного времени, когда получение предметов технического оборудования связано с неимоверными, подчас, затруднениями.

4) Затем верховная следственная комиссия, останавливаясь на причинах неудовлетворительного состояния Пермских пушечных заводов, пришла к такому заключению:

"Неудовлетворительное, в общем, состояние оборудования Пермского завода, которое не могло не повлечь за собою недостаточное снабжение армии потребными ей артиллерийскими орудиями, глубоко коренится в проявившемся до войны полном небрежении заказывающих ведомств к сему заводу. Внешним образом небрежение это проявилось в том, что Пермский завод систематически обходился заказами, на которые он по праву мог бы расчитывать. В виду сего производительность названного завода не только, с течением времени, не возрастала, но даже в отдельные периоды, в отношении, собственно, изготовления орудий, значительно сокращалась, падая почти до нуля. Подтверждением такому положению может служить нижеследующая ведомость нарядам, полученным Пермским заводом за время с 1906 по 1914 год включительно. (См. ведомости на стр. 126, 127, 128.).

Из ближайшего рассмотрения приведенной ведомости видно: морским министерством в 1906, 1907, 1908, 1910, 1911 и 1912 годы Пермскому заводу никаких заказов дано не было. Военное же министерство, передав тому же заводу в 1906 году незначительный заказ 100 шт. 3" скорострельных пушек, с лафетами к ним, образца 1902 года на сумму 315.000 руб-

Наряды на орудия и их части, с подразделением на морские и сухопутные наряды.

Год.	Наряды.	Количество.	Цена.	Сумма.	Всего в год.
			Рубли.		
	Морские.				
1909	6″ морские пушки в 45 кал.	15	12.000	180.000	
					180.000
1913	6″ орудия Канэ в 45 кал.	91	11.607	1056237	
	Тоже, скрепленные .	9	15.138	136.242	
1913	120 м.м. орудия Канэ в 45 калиб. . . .	8	8.515	68.120	
	Тоже, скрепленные .	12	12.500	150.000	
	75 м.м. орудия в 50 кал.	80	4.524	361.920	
	Тоже для станков систем. Меллера .	24	4.524	108.576	
					1.881.095
1914	130 м.м. орудия 55 кал.	24	19.500	468.000	
					468.000
					2.529.095
	Сухопутные.				
1906	3″ пол. пушки обр. 1902 г.	100	1.700	170.000	
	к ним лафеты . . .	100	1.450	145.000	
					315.000
1908	3″ части поковок для орудийного завода	100	970	97.000	
					97.000

Год.	Наряды.	Количество.	Цена.	Сумма.	Всего в год.
			Рубли.		
1910	Поковки частей 48-л. полевых гаубиц .	192	1.615	310.080	
	Поковки частей 3″ горн. пушек . . .	55	730	40.150	
	3″ скоростр. пушки обр. 1900 г. . . .	120	1.800	216.000	
	48-лн. гаубицы обр. 1909 г.	48	4.800	230.400	
	лафеты к ним . . .	18	7.000	127.000	
					923.630
1911	Болванки для 3″ пол. пушек обр. 1902 г.	178	970	172.660	
	лафеты для тех же пушек.	178	1.065	189.570	
	6″ скоростр. пол. гаубицы с лафетами .	60	19.170	1150200	
					1.512.430
1912	3″ пол, скор. пуш. обр. 1900 г. . . .	55	1.800	99.000	
	лафеты для 3″ пол. пушек обр. 1902 г.	144	1.065	121.410	
	Болванки для 3″ пол. пушек обр. 1902 г.	130	970	126.100	
	Болванки для 3″ горн. пушек обр. 1909 г.	78	825	64.350	
	6″ берговые пушки в 52 кал.	52	18.500	962.000	
	Капон. лафеты для 3″ пушек	55	2.750	151.250	
					1.524.110

Год.	Наряды.	Количество.	Цена.	Сумма.	Всего в год.
			Рубли.		
1913	6″ креп. гаубицы с лафетами	76	20.500	1558000	
	3″ пол. пуш. обр. 1902 г. с люльками.	126	2.955	372.330	
	3″ пол. пушки обр. 1902 г. с лафетами.	636	3.750	2385000	
	болванки 57 м.м. кап. пушек . . .	46	475	21.850	
	болванки и поковки частей 48-лн. гаубиц обр. 1909 года.	274	1.615	442.510	
	болванки для 42-лн. пол. пушек 1910 года, сист. Шнейдера труб	95	1.000	95.000	
	кожухов.	95	1.500	142.500	
	поршней	100	60	6.000	
					5.023.190
1914	57 м.м. кап. пушек с лафетами . . .	80	2.300	184.000	
					184.000
					9.579.360
	Всего . . .				12.108.455

лей,—в следующем 1907 году никаких заказов не дало. и, таким образом, казенный пушечный завод в 1907 г. от казны вообще никаких заказов не получил, а в 1908 году артиллерийское ведомство предоставило Пермскому заводу ничтожный по сумме (97.000 руб.) и весьма ограни-

ченный по техническому значению заказ по части поковок для 3″ пушек, предназначенных для нужд Петроградского орудийного завода. Наконец, и в 1909 году военное министерство названному заводу горного ведомства никаких нарядов на изготовление пушек не дало. Особого внимания, казалось бы, заслуживает и то обстоятельство, что в 1914 году, во время текущей войны Пермский завод от военного министерства получил ничтожный, при условиях военного времени, заказ, всего на сумму 184.000 рублей. Между тем Путиловский завод получил в 1914 году заказ от военного ведомства на 789 пушек разных систем на общую сумму 14.683,850

По изложенным соображениям нельзя не разделить мнения, высказанного горным начальником Пермского завода, которое сводится к тому, что Пермский завод, работая на нужды военного и морского ведомств, но ни одному из сих ведомств не принадлежа, а принадлежа к горному ведомству, становится в силу этого, действительно, как бы пасынком первых двух.

5) Интересно здесь также привести мнение одного из начальников Пермских заводов Э. А. Гертума, который, управляя заводами в самое тяжелое для них время и видя, к чему ведет такое отношение к важному государственному предприятию, обращался в горный департамент с целым рядом рапортов, а именно: от $\frac{26 \text{ октября}}{7 \text{ ноября}}$ и $\frac{4}{17}$ декабря 1909 года и $\frac{27 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1910 года; в рапортах указывалось на критическое положение названного завода горного ведомства и на грозившую опасность, а затем и совершившийся факт роспуска контингента опытных рабочих. Так, в первом из перименованных рапортов г. Гертум отмечал, что „неравномерное распределение нарядов или полное отсутствие их по орудийным фабрикам ложится тяжким бременем на заводы и ставит их в безвыходное положение“. Не ограничиваясь, однако, приведенным замечанием, названный Нач. Пермских заводов писал дословно следующее: „Пора точно и определенно поставить вопрос: быть заводам или не быть. Влачение жалкого существования хуже небытия. Подобный порядок оправдывается тем, что заводы горного ведомства служат запасным рессурсом на случай экстренного спроса и должны быть всегда готовы к принятию заказов. Но подобный взгляд осно-

ван на жестоком недоразумении. Быть готовым к кипучей деятельности, это значит постоянно ее поддерживать; быть же обреченным на продолжительные остановки—равносильно закрытию завода, а такой порядок вещей поддерживается и оплачивается слишком дорогою ценою". В рапорте же от 4/17 декабря 1909 года г. Гертум снова напоминал горному департаменту, что „продолжительное отсутствие специальных работ внесет в жизнь фабрики непоправимую дезорганизацию и ставит заводоуправление в тяжелую необходимость увольнять рабочих к началу зимнего сезона, когда найти на стороне посторонние заработки чрезвычайно трудно. Донося об этом горному департаменту, прошу снестись с высшим начальством, об'яснив ему критическое положение заводов, и ходатайствовать перед военным и морским министерствами о даче нарядов". На эти рапорты ответа со стороны горного департамента не последовало.

6) В окончательном выводе верховная следственная комиссия пришла к следующим заключениям:

При всех неблагоприятных условиях несомненная жизнеспособность Пермских пушечных заводов доказывается тем, что как только они начали получать заказы,—так деятельность их не только перестала быть убыточной, но даже стала приносить доход казне в следующих размерах:

В 1910 году	219.874	руб.	12 коп.
„ 1911 „	895.978	„	17 „
„ 1912 „	1.533.094	„	37 „
„ 1913 „	1.286.701	„	27 „
„ 1914 „	2.233.616	„	92 „
„ 1915 „ (за 10 мес.)	1.674.286	„	93 „

В то же время Пермский завод проявил в полной мере свою способность к своевременному выполнению нарядов на заказе 1913 года 762—3″ полевых пушек и 636 лафетов к ним. Несмотря на то, что завод, в виду прежней дезорганизованности соответствующих мастерских из за отсутствия нарядов, приступив к выполнению означенного заказа, с началом сдачи орудий опоздал почти на 6 месяцев, тем не менее, в дальнейшем, завод этот повел производство настолько успешно, что окончил заказ на один год ранее обусловленного срока.

Однако, как известно, и этот пример не изменил отношения военного министерства к Пермскому заводу, который в 1915 году первоначально был обойден заказом на 3.000—3″ пушек, каковой заказ был назначен к передаче военным советом Царицынскому заводу. И лишь после увольнения ген. Сухомлинова от должности военного министра заместителю его ген. Поливанову удалось настоять на передаче упомянутого заказа Пермскому заводу, причем окончательный наряд заводу был дан только к октябрю 1915 года.

В заключение, казалось бы надлежит отметить, что несмотря на целый ряд преград, ставившихся Пермскому заводу в плодотворном расширении его деятельности по изготовлению орудий, а также не взирая на то, что отпущенные законом 23 июня (6 июля) 1913 года на переоборудование названного завода кредиты почти вовсе использованы не были. Пермский завод, в пределах своего оборудования, сумел найти достаточно сил и энергии, чтобы оказать весьма существенные услуги делу снабжения армии артиллерискими орудиями, в которых с самого начала войны ощущался острый недостаток. Именно во время кампании, Пермский завод, утроив свою производительность по сравнению с прошлыми годами, сумел тем самым поставить свою деятельность в живую связь с боевою службою наших армий.

Если же Пермский завод и до настоящего времени оказывается необорудованным для нужд тяжелой артиллерии. то вина в этом, естественно, лежит не на нем, а на тех ведомствах, которые своевременно не сумели оценить высокое государственное значение названного завода, и в течение долгого ряда лет поддерживали его жизнь на границе умирания".

По поводу всех этих обвинений, производящих несомненно серьезное впечатление, Нач. ГАУ дал об'яснения верховной следственной комиссии, по существу сводящиеся к следующему.

Из всех казенных заводов Пермский завод имел наибольшее число заказов, даваемых распоряжением ГАУ. За 15 лет, период времени с 1900 по 1914 г. включительно, Пермскому заводу было заказано орудий, лафетов и снарядов всего на сумму—83.795.000 руб. Весною 1914 года за заводом числились еще неисполненных им заказов на 20.700.000 руб.

Работа Пермского завода была всегда хорошо известна ГАУ по регулярных докладам двух офицеров, всегда находившихся при заводе в качестве приемщиков заказанных изделий, и из отчетов заведующего артиллерийскими приемками, ежегодно осматривающего завод с целью поверки деятельности приемщиков. Из этих отчетов можно было видеть, что Пермский завод долгое время не справлялся со стальным производством, личный состав завода не имел опыта и знаний по обработке, закалке и отжигу стали. Еще в 1904 году Пермский завод, не будучи в состоянии самостоятельно выработать производство бронебойных снарядов, вошел в соглашение с немецким заводом Круппа, который взялся поставить это дело на Пермском заводе, но Крупповские бомбы оказались хуже Путиловских и Брянских, и только крайняя нужда в снарядах для береговых орудий заставляла ГАУ принимать их на службу. Заказанные Пермскому заводу 6 дм. пушки в 200 пуд. сроком на четыре года, завод изготовлял около семи лет, не получая удовлетворительной работы от свой сталелитейной мастерской; первые три года механические испытания поковок давали до 90% брака, только с 1907 года заводу удалось несколько улучшить металлургическую сторону дела. В первые годы изготовления 3—дм. скорострельных пушек, а также при отливке поковок для таких же пушек, отделываемых на Петроградском орудийном заводе, Пермский завод давал до 35% брака за литейные пороки в металле; брак значительно уменьшился после того, как Пермский завод стал пользоваться Мартеновской сталью от Златоустовского завода. Тот же Златоустовский завод помогал Пермскому изготовлением 3—дм. поковок, когда просроченная сдача их Пермским заводом задерживала работу Петроградского орудийного завода.

Поковки Златоустовского завода всегда были лучше Пермских. Со времени окончания заказов по перевооружению полевой артиллерии 3-х дм. скорострельными пушками, в 1906 году, ассигнование ГАУ денежных средств на изготовление орудий было прекращено, поэтому в 1907—1908 г.г. орудийные заводы заказов не имели. Открытые в 1908, 1909 и 1910 г.г. кредиты

на артиллерийское вооружение вновь принятых систем были обращены на заказы следующих орудий:

Орудия.	Количество.	Пушечный завод.	Примечание.
6″ гаубицы тяжелые	122	Путиловский	
6″ гаубицы полевые	180	„	
такие же гаубицы	60	Пермский	
48 лн. гауб. Круппа	228	Путиловский	
Такие же гаубицы	192	Петроградский орудийный	Поковки к ним Пермский.
Такие же гаубицы	48	Пермский	
48 лн. гаубицы Шнейдера . . .	84	Обуховский	
42 лн. пушки. . .	122	Заграницей во Франции	
3″ скорострельные пушки обр. 1902 г.	178	Петроградский орудийный	Поковки к ним Пермский.
3″ скорострельные пушки обр. 1900 г.	120	Пермский	
3″ горные.	55	Петроградский орудийный	Поковки к ним Пермский.
12″ орудия	16	Обуховский	

В последующие годы ассигнования денег на артиллерийское вооружение Пермскому заводу из числа крупных заказов на орудия, было поручено изготовление 76 крепостных 6″ гаубиц и 817 скорострельных 3″ пушек (762 образца 1902 года и 55 образца 1900 г.). В первые месяцы войны Пермский завод принял заказ на 2.000 скорострельных 3″ пушек.

По поводу приведенных выше сведений, собранных верховной следственной комиссией, необходимо дать следующие пояснения:

1) С 1911 года представитель ГАУ г. л. Якимович принимал участие в рассмотрении в междуведомственном совещании вопроса по переустройству Пермского пушечного завода для установления производства орудий большого калибра. Междуведомственное совещание пришло к определенному

решению о необходимости оборудования Пермского завода для изготовления орудий самого крупного калибра, 14″, так как деятельность Обуховского завода может не ответить срочным требованиям государственной обороны. В 1913 году Пермскому заводу было разрешено приступить к переустройству, с правом израсходования 4.831.780 руб. В конце того же 1913 года морское министерство заявило, что для потребностей флота переоборудование завода должно обеспечить готовность к производству 16″ орудий; программа расширения завода, с испрошением дополнительного кредита, подлежала изменению, задержавшему работы завода по разрешенному законом 1913 года оборудованию. Представитель ГАУ г. л. Якимович в заседаниях междуведомственного совещания всегда указывал на ничтожную потребность военного ведомства в дальнобойных орудиях большого калибра, полностью удовлетворяемую Обуховским заводом и на существенную необходимость усиления производительности Пермского завода по изготовлению орудий среднего и малого калибров и снарядов всех калибров. Совещание высказалось за осуществление требуемого военным ведомством усиления работы завода, но до конца 1914 года такого усиления не было.

2) Приведенные выше данные о заказах Пермскому заводу, выданных за 15-летний период, свидетельствует не о пренебрежении, а о стремлении ГАУ установить на Пермском заводе изготовление орудий новейших систем, из числа требуемых для армии в наибольшем количестве—48-лн. гаубиц Круппа и 6″ гаубиц Шнейдера; об изготовлении заводом 3″ пушек в количестве, много превысившим заказ таких же пушек Обуховскому заводу.

Путиловский завод имел наибольший заказ, как автор систем 3″ артиллерии обр. 1900 и образца 1902 г.г и в силу состоявшегося с ним соглашения, получавший за время перевооружения по 400 пушек ежегодного заказа. Заказ на 80 капонирных пушек был дан Пермскому заводу не по условиям военого времени, а еще весной 1914 года; в период же войны, в январе 1915 года, завод принял заказ стоимостью в 12 миллионов рублей на 2.000—3″ пушек с лафетами.

3) ГАУ предвидело, что небольшой заказ на 48 лн. гаубицы системы Круппа будет убыточным заводу, но он являлся необходимым для изучения новой для завода системы, для

прочного установления этого производства; также и первые заказы на 6″ гаубицы—60 полевых и 76 крепостных были даны с целью скорее дать возможность заводу ознакомиться с французскими орудиями для широкого использования Пермского завода, когда последует разрешение на усиление артиллерийского вооружения армии.

Лéтом 1913 года ГАУ получило первые указания ГУГШ на предстоящее в 1915—1916 г.г. усиление полевой артиллерии. Незамедлительно после этого Нач. ГАУ был на Пермском заводе для выяснения размера изготовления доступных для Пермского завода орудий в 3-х летний срок, с 1914 по 1916 год включительно. По обсуждении предложения принять к изготовлению в текущем 1913 году 900 полевых скорострельных пушек и 200 гаубиц. Нач. завода заявил, что требуемое количество 3″ пушек может быть изготовлено, при условии сдачи в 1914 году 240 пушек; в 1915 и 1916 г.г. по 360 пушек, но заказ на гаубицы, в общем весьма желательный, может быть принят к исполнению не ранее 1916 года. Из переговоров Нач. ГАУ с личным составом администрации завода выяснилось, что главнейшей причиной слабого оборудования различных цехов завода, и в особенности лафетной мастерской, служит недостаток денежных средств и лишение завода права приступать к расширению до утверждения горным департаментом подробной сметы, между тем как разработкой такой сметы завод был крайне затруднен. В сношении с директором горного департамента от 2/15 октября 1913 года Нач. ГАУ сообщил ему о предстоящем изготовлении в короткий срок значительного количества орудий и снарядов мелких и средних калибров, вследствие чего, вполне возможное развитие Пермского, Златоустовского, Олонецкого и Верхне-Туринского заводов является неотложным; поэтому необходимо указать заводам такой способ действия, при котором они могли бы теперь же приступить к осуществлению предлагаемой ГАУ программы; военное ведомство всемерно поддержит соответствующее представление горного департамента об отпуске средств для расширения производительности по изготовлению орудий и снарядов мелких и средних калибров. В частности, по отношению к Пермскому заводу было сообщено, что в ближайшее время завод получит заказ на 800 полевых скорострельных

пушек, но что крайне желательный для артиллерийского ведомства заказ на 100 гаубиц 48-лн. и на 100 гаубиц 6″ завод не принимает к исполнению ранее 1916 года, а между тем ГАУ предвидятся еще новые срочные потребности.

4) По замечанию о заказах 3″ пушек обр. 1900 года „уже снятого с вооружения“, следует заметить, что приведенное указание не соответствует действительности: начиная с 1904 года ГАУ заказывает для полевой артиллерии 3″ орудия образца 1902 года, имеющие значительно усовершенствованный лафет, но орудия обр. 1900 г. всетаки состоят на вооружении части полевой артиллерии и всех крепостей. При общей мобилизации армии, на театр военных действий в 1914 году были отправлены 126 батарей (т. е. 1.008 орудий), вооруженных этими пушками. К началу войны 1914 года в армии и крепостях состояло 3″ орудий обр. 1900 г. более 1.700. 3″ пушка обр. 1900 года по баллистическим свойствам одинакова с 3″ пушкой обр. 1902 года и стреляет теми же боевыми припасами. В наружном очертании имеется разница, об'ясняемая иным устройством лафетов для этих двух пушек. Лафет обр. 1900 г. требует пушку цапфенную, а более совершенный лафет 1902 года, снабженный люлькой, держит на себе пушку не цапфами, а бородой. В крепостях служат пушки исключительно обр. 1900 г., с колесными лафетами, поступившими в крепость из полевой артиллерии, или с неподвижными капонирными лафетами системы г. Дурляхера, которые требуют тоже цапфенную пушку. Заказанные Пермскому заводу 175 пушек обр. 1900 г., были назначены для крепостей, для службы на лафетах, к которым пушка обр. 1902 года не пригодна.

5) Вновь вводимая на вооружение береговых крепостей 6″ пушка в 52 калибра длиною разрабатывалась в Англии на заводе Виккерса. Получив в 1912 году главнейшие сведения о новом 6″ орудии, к которому затвор еще не был закончен, ГАУ, для ускорения берегового вооружения этой системой, сообщило Пермскому заводу необходимые сведения для изготовления орудий обр. Виккерса, по состоявшемуся заказу на береговые пушки. Пермский завод, имея чертежи и технические условия, в 1913 году был занят изготовлением первой из числа заказанных ему пушек, что известно ГАУ из сно-

шений горного Нач. Пермских заводов от 6/19 ноября 1913 года за № 16761.

Разработанные Виккерсом чертежи затвора были утверждены ГАУ 6/19 марта 1914 г. и посланы Пермскому заводу вместе с окончательными чертежами пушки, в которые вошли лишь несущественные изменения первых чертежей, служивших заводу для руководства при работе 1913 года.

Наконец, в 1915 году Виккерс ввел еще незначительные изменения в деталях затвора, которые опять были переданы для сведения Пермскому заводу, на случай, если он найдет возможным их применить на изготовляемых им пушках.

6) Заказ 1913 года на 76 крепостных гаубиц 6″ калибра был остановлен в конце 1914 года вследствие заявления горного Нач. Пермского завода о крайнем затруднении слабо оборудованной лафетной мастерской, при одновременной работе лафетов к 6″ гаубицам полевым и крепостным. По мнению горного Нач., высказанному в разговоре с Нач. ГАУ, подача гаубичных лафетов будет увеличена при однородной работе; такое же заключение было сообщено и. д. заведующего артиллерийскими приемками г. Вальтером; в дальнейшем подтверждение этого мнения последовало от Нач. мастерской Пермского завода, полк. Юркевича. Как известно, в 1915 году горный Нач. Пермских заводов вновь подтвердил г. Вальтеру о невозможности изготовления крепостных гаубичных лафетов одновременно с усиленной работой лафетов к 6″ полевым гаубицам. В соответствии с изложенным Пермскому заводу был дан заказ в начале 1915 года на 150 полевых 6″ гаубиц, взамен приостановленного изготовления 76 крепостных гаубиц.

7) 60 полевых 6″ гаубиц были заказаны Пермскому заводу в 1911 году, когда Путиловский завод выпустил свои пробные гаубицы, испытание коих еще не позволило установить окончательные чертежи и технические условия на прием новых орудий. Столь ранний наряд на гаубицы был предоставлен с целью дать возможность Пермскому заводу подготовиться к новому для него производству командированием своих техников на Путиловский завод для изучения системы, заказом станков, изготовлением инструмента, отлив-

кой гаубичных болванок. Срок сдачи гаубиц был определен по соглашению с заводоуправлением.

8) По вопросу о заказе 3″ пушек было сказано, что в начале 1915 года Военный Совет лишил Пермский завод заказа в 3.000 пушек 3″, предоставив этот заказ частному Царицынскому заводу, и лишь вновь назначенному военному министру г. Поливанову удалось настоять на передаче этого заказа Пермскому заводу.

В январе 1915 года Нач. ГАУ были предоставлены пом. воен. мин. соображения о необходимости безотлагательного крупного заказа 3″ скорострельных пушек. По произведенному исчислению, для армии, снабженной полевой артиллерий по предположенной новой организации, а равно и для крепостной, потребуется иметь 9.500 скорострельных 3″ пушек. Исходя из предположения, что после только что начавшейся большой войны к ее концу мы будем иметь не более 3.000 годных для службы 3″ пушек, необходимо озаботиться скорейшим заказом недостающей 3″ артиллерии. Для удовлетворения приведенной потребности, 3.500 пушек заказаны трем пушечным заводам:

Петроградскому орудийному	600
Пермскому	2.000
Путиловскому	900

Для заказа остальных трех тысяч пушек надлежит принять немедленное решение. Путиловский и Обуховский заводы заявили о своем желании принять крупный заказ на скорострельные пушки по 7.000 рублей за экземпляр., но в силу состоявшегося решения о развитии орудийного производства вне Петроградского района, необходимо принять меры к изысканию возможности заказа иным заводам. Горный Нач. Пермского завода приэтом заявил Нач. ГАУ, что, учитывая вновь заказываемое им оборудование для усиления производительности пушечного завода, он рассчитывает с 1916 года выпускать по 75 пушек в месяц (900 в год), но дальнейшее усиление ему представляется неисполнимым. Вновь устраиваемый Царицынский завод сообщил о своем желании поставить производство 3″ скорострельных пушек, и хотя первые заявленные им условия считались неприемлемыми, но Нач. ГАУ получил указание продолжать переговоры с Царицынским заводом, в виду пред-

стоящего по этому делу суждения междуведомственного совещания.

В этом совещании было установлено, что заказ на 3.000 орудий не может быть дан заводам Петроградского района, а военному ведомству надлежит настаивать на развитии производства Пермского завода или создать новый частный завод внутри России. Директор горного департамента заявил, что весьма желательный второй крупный заказ на одинаковые пушки надолго обеспечил бы Пермский завод работой, но заводоуправление не может взять на себя обязательство изготовить все 5.000 пушек ранее конца 1920 года, так как будущая максимальная производительность, начиная с 1918 года, не превысит 1.100 пушек в год. Между тем, частный Царицынский завод согласился изготовить 3.000 орудий к июлю 1919 года по 7.550 рублей за экземпляр, установив на заводе и лафетное производство. По выяснении невозможности удовлетворения потребности в орудиях путем усиления производства их на Пермском заводе, в срок заявленный частными предпринимателями, совещание признало соответственным заказ 3.000 орудий предоставить Царицынскому заводу, но представители министерства финансов, не соглашаясь с таковым решением, возбудили вопрос о большей выгодности постройки нового орудийного казенного завода. Конечно, согласие на приступ к удовлетворению давно назревшей нужды военного ведомства в пушечном заводе, не разрешило вопроса о срочном заказе 3.000 пушек к 1920 г.

В соответствии с решением совещания, Военный Совет постановил внести на рассмотрение Совета министров его заключение о заказе 3.000 пушек Царицынскому заводу. Впоследствии, когда горный департамент изменил свое первоначальное решение, заявив о возможности изготовления Пермским заводом всех пяти тысяч пушек до 1920 года, дополнительный заказ на 3.000 пушек был дан Пермскому заводу, а Царицынскому заводу, совместно с Сормовским, заказано 2.500 пушек, но по цене уже повышенной с 7.750 до 10.000 за пушку.

9) Далее Нач. ГАУ указывает на причины медленной работы и малой производительности Пермского завода. Главнейшей отрицательной стороной завода он считает несоответственный и недостаточный технический его персонал. Не

имея в течение целого ряда лет должного числа сведующих работников, Пермский завод по необходимости обращался за сталью к Златоустовскому заводу, болванки для люлек заказывал Сормовскому заводу, пружины лафетного накатника—Ижевскому. Металлургическая работа завода страдала хроническими дефектами. Несколько лет заведывающий мастерской завода, инженер Тыжнов в своем отчете указывал на крайне плохое состояние сталелитейного дела; так за один год работы было забраковано, по результатам механического испытания, тысяча изделий, главным образом орудийных труб и кожухов. В 1914 году артиллерийский приемщик капитан Пирожников доносил о продолжающемся плохом качестве орудийного металла, при чем указывал, что на складе числится 100 тысяч пудов орудийного стали, а пушки делать не из чего. Назначенный для расследования этого дела, знаток сталелелитейного дела г. Германиус не мог исполнить поручения, так как открывшаяся война понудила командировать его в Японию. Лафетная мастерская, крайне стесненная помещением и недостаточная по оборудованию, не допускала одновременной работы, в должном размере, лафетов различных конструкций. По сведениям, собранным заведующим артиллерийскими приемками, заведывавший лафетной мастерской, получавший премию за определенное число готовых лафетов, принимал свои меры к пред'явлению большего числа 3″ лафетов, налаженного производства, за счет отставляемых от работ гаубичных лафетов 48 лн. и 6″, а между тем крайне медленное изготовление гаубиц заводоуправление об'ясняло ГАУ новизною и сложностью конструкции лафетов. При сдаче лафетов были случаи попытки обмана артиллерийского приемщика, вследствие чего последовало увольнение с завода одного из инженеров.

Несомненно, что работа пушечного завода во многом улучшилась со времени приема на завод артиллерийского офицера полк. Юркевича, назначенного заведывать мастерскими завода.

Громадным стеснением для Пермского завода служит существующий порядок ассигнования ему денег.

Неоднократные сношения военного министерства с министерством тоговли не изменили, до начала войны, порядка,

безусловно препятствовавшего Пермскому заводу принимать своевременные меры для поднятия производительности.

В 1910 году горное ведомство отказалось выполнить предложенный ГАУ заказ на сумму около $2^1/_2$ миллиона рублей, мотивируя отказ недостаточностью операционного кредита на 1911 год.

Военный министр письмом от 7/20 сентября 1910 года спросил министра промышленности не требуется ли горным заводам денежного аванса для крупных сверхнарядных заказов; не получив ответа, письмом от 3/16 декабря 1910 г.г. Поливанов вновь просил министра промышленности ответить по вопросу о денежном авансе; ответа все-таки не было.

Военный министр письмом от 2/15 марта 1911 года сообщил председателю Совета министров, что в 1910 году горные заводы получили сверхнарядных заказов на сумму свыше 10 миллионов рублей. Озабочиваясь своевременным их исполнением, военный министр письмами к министру промышленности от 7/20 сентября и 3/16 декабря 1910 года предлагал выдать горному ведомству аванс до половины стоимости заказа, но никакого ответа министра промышленности не последовало, а между тем горные заводы, располагающие крайне недостаточным операционным кредитом, могут задержать исполнение срочных заказов и не получат особых ассигнований по своей смете, так как требуемые чрезвычайные кредиты полностью открыты военному ведомству и, по заказам, данным горным заводам, лежат без движения, на что обращено внимание государственной Думы. На это письмо товарищ министра промышленности ответил 14/27 марта, что вопрос об авансе подвергнут детальному рассмотрению, по окончании коего результаты будут сообщены военному министерству. 23 мая (5 июня) 1911 года в Совет министров поступило представление министерства промышленности о разрешении пользоваться авансом; повидимому, разрешение было дано лишь на 1911 год, так как в 1913 году горный Нач. Пермских заводов опять просил ходатайства ГАУ о выдаче ему аванса для расширения производительности при изготовлении 762 орудий 3″ калибра Непонятно, почему Обуховский завод, тоже казенный, беспрепятственно получает аванс в размере $^2/_3$ стоимости заказываемых изделий.

Далее, одним из пунктов обвинения указывается, что в соответствии с недостаточными, бессистемными, а иногда и бесцельными заказами, даваемыми ГАУ Пермскому заводу, деятельность этого завода в 1907, 1908 и 1909 г.г. была убыточной для казны. Полагая, что обвинение в бессистемности и бесцельности заказов не вытекает из вышеприведенных фактических данных Нач. ГАУ вместе с тем подтверждает, что недостаточная для этого завода работа, не соображенная со степенью его оборудования, всегда будет убыточной. Та-же картина была и на заводах артиллерийского ведомства, которые за последнее десятилетие, за исключением пороховых и трубочных, испытали тяжелое время безработицы. В 1907 и 1908 г.г. бедствовали арсеналы и орудийный завод; в 1909—1911 г.г. оружейные и патронные заводы. Все доводы ГАУ о необходимости поддерживать установленное специальное производство разбивалось о несогласие министерства финансов на отпуск требуемых денежных средств. Директор департамента государственного казначества неизменно заявлял, что изыскивая средства для доведения боевых запасов до установленных норм, министерство финансов решительно протестует против проповедуемого артиллерийским ведомством принципа питания завода работой для охранения его готовности к широкой производительности, или для поддержания призванных на время минувшей войны с Японией значительного числа рабочих.

В виду тяжелого положения государственного казначейства, контролирующие министерства настаивали на отсрочке доведения запасов до норм (журнал Сов. Гос. Обор. 9/22 мая 1908 г.), совершенно не допуская дополнительных ассигнований на удовлетворение назревших потребностей военного ведомства.

Так, в 1908 году, когда выяснилась настоятельная необходимость снять с вооружения некоторых батарей Кавказского и Туркестанского округов старые, негодные $2^1/_2$ дм. горные пушки обр. 1883 года, заменив их скорострельными, горными пушками системы Шнейдер—Данглис, никаких денежных отпусков на это мероприятие не было, а последовало

разрешение на перевооружение 24 батарей Кавказского и Туркестанского округов за счет временного сокращения боевого комплекта всей полевой артиллерии с 1.000 патронов на пушку до 942.

Путем уменьшения заказов снарядов пороха и трубок была добыты необходимые для заказа скорострельной горной артиллерии 6½ миллионов рублей. В позднейшее время, когда командующий войсками Иркутского округа настаивал на скорейшем снабжении артиллерии округа 3″ орудиями обр. 1902 года, взамен износившихся орудий обр. 1900 года,

Таблица № 18.

изготовления орудия на Пермском заводе с 1915 по 1918 г.г.

Система орудий.	1915 г. Янв.	Февр.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего
3″ пол. скор. пуш. обр. 1902 г.	35	25	30	40	50	50	60	60	60	70	70	72	622
6″ гаубица пол. обр. 1910 г.	—	—	—	4	6	9	5	14	7	7	6	2	60
6″ гаубица креп. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	35	25	30	44	56	59	65	74	67	77	76	74	682
1916 г.													
3″ пол. скор. пуш. обр. 1902 г.	60	70	72	60	77	79	80	97	100	100	100	100	1005
6″ гаубицы пол. обр. 1910 г.	—	—	2	6	8	8	8	10	8	10	11	13	84
6″ гаубица креп. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	60	70	74	66	85	87	88	107	108	110	111	113	1089
1917 г.													
3″ пол. скор. пуш. обр. 1902 г.	97	78	101	104	116	76	87	92	72	103	57	22	1005
6″ гаубица пол. обр. 1910 г.	8	8	14	10	7	3	5	5	—	6	—	—	66
6″ гаубица креп. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	9
Всего	105	86	115	114	123	79	92	97	72	110	61	26	1080

а также замены горных Обуховских зав. орудий скорострельными горными системами Шнейдера—Данглиса, ГАУ не было разрешено пред'явить требование денежных средств на это мероприятие, как неподлежащее отнесению на чрезвычайные кредиты, назначенные на пополнение запасов или на новые формирования, ведущие к численному усилению армии, но отнюдь не на замену неисправного вооружения. Для Нач. ГАУ не было другого решения, как включение требуемых новых орудий в общую цифру пушек, исчисляемых для новых формирований.

Упомянув об убыточной работе заводов при несоответственно малых заказах Нач. ГАУ считает нужным привести суждение министерству промышленности относительно причин и неудовлетворительной работы Пермского завода в 1907 и 1908 г.г. В представлении министерства промышленности по горному департаменту в Совет министров от 15/28 июля 1910 года изложено: „фактическая производительность Пермского завода за 1907 и 1908 г.г. составляла, в среднем, 205 орудий и 186.647 снарядов. Финансовые результаты деятельности завода за эти два года являются крайне неудовлетворительными. Ежегодный убыток по этому заводу за указанные годы, в среднем исчислен в 3.967.693 рубля. Главную причину такой убыточности завода следует отнести к наблюдавшейся бесхозяйственности и неплановерности управления, вызвавшей непомерно высокие расходы; затем, значительное влияние на дороговизну производства оказывали высокие расценки рабочих плат, установившиеся в 1905 году в период забастовок; наконец, причиной убыточности служит техническое неустройство некоторых основных цехов завода, обусловливающее высокую себестоимость полупродукта и высокий процент брака по металлу. Всей совокупностью указанных обстоятельств обусловливается весьма высокая себестоимость изделий Пермского завода. Между тем, условленные с военным ведомством цены на изделия в иных случаях назначались невысокие даже для нормальных условий производства".

Из этих об'яснений Нач. ГАУ, подкрепленных документальными данными, явствует в какой мере мало обоснованы

обвинения собственно ГАУ, и даже всего военного министерства в том, что Пермский завод к началу войны оказался в том неудовлетворительном состоянии, при котором он не послужил нашей армии в той степени, как мог, если бы в предшествовавшие годы его деятельность направлялась более государственно, и более целесообразно. так как этого не было и Пермский завод действительно был общим „пасынком", то и результаты получились соответствующие.

Конечно, когда грянула война и начался общий под'ем, то и Пермский завод не остался в стороне от этого движения, но все-же его работа в силу тех же причин не была столь плодотворна, как могла бы быть даже при наличии имевшихся в его распоряжении технических сил и материальных средств.

В таблице № 18 (см. стр. 143) показано количество орудий, поданных пермским пушечным заводом за все время войны.

Глава VIII.

Наши арсеналы I разряда были привлечены к капитальному ремонту артиллерийских орудий (вставкой новых труб или так наз. перестволением) только в силу крайней необходимости.

Прямое же их назначение, по которому каждый из них был перегружен во время войны свыше всякой меры, состояло в следующем.

I) На Петроградский арсенал было возложено производство следующих предметов материальной части артиллерии и обоза:

а) лафетов для 3″ скорострельных полевых пушек образца 1902 года;

б) лафетов для 48-лн. гаубиц обр. 1909 года,

в) лафетов для 48-лн. гаубиц системы Шнейдера,

г) передков для 3″ горных пушек обр. 1909 года,

д) зарядных ящиков для следующих орудий:

для 3″ полевых пушек,
„ 3″ горных „ ,
„ 42″ скоростр. „ ,
„ 6″ полевых гаубиц,
„ 6″ крепостн. „ ,
„ 6″ пушек Шнейдера,

е) обоза:

двуколок телефонных обр. 1908 г.,
„ пулеметных Соколова,
повозок парных обр. 1884 года,

ж) пулеметных станков Колесникова,

з) конской аммуниции,

II) На Киевский арсенал:

а) лафетов для 3″ горных пушек обр. 1909,

б) лафетов для 48-лн. гаубиц обр. 1909 г.,

в) лафетов для 48-лн. гаубиц системы Шнейдера,

г) лафетов для 42-лн. скоростр. пушек,

д) передков:
для 3″ полевых пушек обр. 1900 г.,
„ 3″ горных „ „ 1909 г.,
„ 48-лн. гаубиц 1909 и 1910 г. г.,
е) зарядных ящиков:
для 3″ полевых 1900 г. и 1903 (парковых),
„ 3″ горных 1909 г.,
„ 48-лн. гаубиц 1911 г.,
ж) пулеметных станков Колесникова,
з) конской аммуниции,
III) На Брянский арсенал:
а) лафетов для 3″ пушек обр. 1902 г.,
б) зарядных ящиков:
образца 1903 г. (парковых) и
1909 г. системы Тарновского,
в) обоз:
двуколки: телефонные,
„ парные патронные (обр. 1893 г.),
„ пулеметные,
„ патронные (обр. 1910 г.),
парные повозки (1884 г.).
г) пулеметных станков Колесникова,
д) конской аммуниции.

Кроме того вскоре после начала войны на все три арсенала было возложено изготовление в значительном количестве всякого рода запасных частей материальной части артиллерии, особенно, колес и обоза.

Затем, в силу своего географического положения Киевский и Брянский арсеналы во все время войны служили главными ремонтными базами для фронтов: юго-западного и западного.

Таким образом в войну 1914—1917 г. г. по нарядам ГАУ и глав. нач. снаб. юго-западного и западного фронтов арсеналами были исполнены следующие работы: (табл. № 19).

III) Киевский арсенал.

В настоящее время я не имею возможности дать сколько нибудь достоверных сведений о производительности за время войны Киевского арсенала вследствие неимения соответственных материалов. Могу только указать, что по своей производительности он был очень близок к Брянскому арсеналу.

Таблица № 19

I) Петроградским арсеналом.

Изготовлено:	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого:
Лафетов. 3″ обр. 1902 года. . .	98	114	107	39	358
Зар. ящик, передков-ходов .	1756	1609	2684	1194	7243
Повозки и двуколки.	338	209	576	308	1431
Пулем. станки.	—	—	1240	884	2124
Колес разных .	9076	12809	12518	8035	42438
Принад. и зап. части.	1372097	3356808	6710283	3286954	—
Седел.	2378	2539	298	820	6035
Упряж	65	1167	1626	1807	4665
Ремонт					
Лафетов разн.	258	449	1530	278	2515
Зар. ящ. и передков	375	1286	282	224	2167
Повозки и двуколки.	36	28	56	76	196
Колеса	1206	419	598	328	2551
Принад. . . .	12257	41031	36971	19851	110110

II) Брянским арсеналом:

Изготовлено:	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого:
Лафетов 3″ обр. 1902 года. . .	—	—	60	120	180
Зар. ящик передков-ходов .	274	636	864	970	2744
Повозки и двуколки.	638	1691	1389	763	4481
Пулем. станки Колесникова. .	—	—	341	510	851
Колес разных .	3735	1267	28638	13448	47088
Принад. и зап. части	61398	11995	580662	1088676	1742731
Упряж шестер.	—	—	555	300	855
Ремонт:					
Лафетов разн.	5	—	108	8	121
Зар. ящиков и ходов.	20	40	1692	62	1814
Повозок и двуколок.	—	—	89	3	92
Колес разных .	92	—	3414	227	3733
Принад. и зап. части	—	—	62	14333	14395
Конск. аммунции-предметов.	—	—	500	300	800

Таблица. № 20

Мастерская № 2	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Изготовлено:					
Ракетн. стан. .	—	—	100	—	100
Квадранты. . .	—	—	—	184	184
Колес.	—	151	253	1437	1841
Двук. и повоз.	—	14	19	—	33
Аммуниции. .	—	2078	22362	16534	40974
Отремонтиров.					
Ремонт систем.	52	568	181	205	1006
Лафетов. . . .	—	24	108	62	194
Перед. и зар.					
ящ. ход. . . .	175	1504	2212	282	4173
Мином и бом-					
бометы	—	1	7	9	17
Повоз. и двук.	1	168	177	121	467
Аммуниция . .	1080	3790	3090	1250	9210
Автомобилей. .	4	—	13	—	17
Винтовки. . .	5379	8352	—	—	13731
Вспом. ср. опт.					
приб. хол. ор.					
и проч	192	54000	17225	3153	74570

Мастерская № 7	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Изготовлено:					
Повоз и двук	—	81	55	56	192
Колес разных	—	80	16	47	143
Зап. частей и принадл.	69389	216708	163264	154134	603495
Отремонтиров.:					
Ремонт разных систем	142	242	325	299	1008
Лафетов	151	252	307	321	1031
Люлек, салазок	106	188	257	303	854
Компрессоров	—	—	4	1	5
Ходов зар. ящ. и перед.	629	1284	1473	1428	4814
Колес, лотков, дышел и др.	4369	23106	22607	18894	68976
Повозок и двук.	158	723	495	501	1877
Аммуниц (предметов)	3423	8430	7421	5570	24844

Здесь-же необходимо отметить, что кроме упомянутых трех арсеналов в ремонте, а частью и в изготовлении артиллерийского имущества для фронтов принимали участие восемь тыловых артиллерийских мастерских:

на северном фронте—мастерская № 1
„ западном „ „ №№ 2 и 3
„ юго-запад. „ „ №№ 4, 5 и 6
„ румынском „ „ № 7
„ кавказском „ „ № 8

А также—Варшавский и Тифлиский местные арсеналы и Московская мастерская (тяжелой и осадной артиллерии).

Для характеристики работы тыловых мастерских во время войны ниже приводятся таблицы производительности двух из них: №№ 2 и 7 (см. таб. № 20 на стр. 150—151).

Что же касается собственно капитального ремонта орудий заменой изношенного ствола новым (перестволением), то к этой работе были привлечены три наши арсенала и два крупных механических завода Балтийский и Брянский. Всем им было предложено в конце 1915 года установить у себя эту новую работу в таком размере, чтобы арсеналы могли исправлять орудий по 15—20 ежемесячно, а названные заводы—вдвое больше, т. е. чтобы все они вместе перестволяли ежемесячно ок. 100—3″ пушек.

В таблице № 21. показано, какое количество орудий на самом деле было отремонтировано за время войны нашими арсеналами.

Таблица № 21

ремонта орудий во время войны с 1915 по 1917 г. Казенными арсеналами.

Система орудий	Арсеналы	Время работы:	1915 г			1916 г.			1917 г.			Итого	А всего
			зам. ств.	обыкнов.	Итого	зам. ств.	обыкнов.	Итого	зам. ств.	обыкнов.	Итого		
3″ полевые обр. 1902 г.	Петроградск.	1916 и 17	—	—	—	165	—	165	12	—	12	177	
	Киевский . .	1916 и 17	—	71	71	141	—	141	150	—	150	362	
	Брянский. .	1916 и 17	—	40	40	141	—	141	68	—	68	249	
А всего:					111			447			230	788	

И чтобы покончить с вопросом об исправлении орудий вообще-ниже приводится сводная таблица, показывающая, какое количество, каких орудий и на каком заводе было отремонтировано в минувшую войну. (См. табл. № 22 стр.153).

ТАБЛИЦА № 22.

Ремонта орудий во время войны с 1915 по 1917 годы.

Система орудий.	Название завода.	Время работы.	1915 г.			1916 г.			1917 г.			А всего:	
			Замена ствола.	Обыкновен.	Итого.	Замена ствола.	Обыкновен.	Итого.	Замена ствола	Обыкновен.	Итого.		
3″ пол. обр. 1902 г.	Петроград. орудийный	1915 16, и 17 г.	197	147	344	596	280	876	133	127	260	1480	
	Пермский	1915, 16, 17	114	—	114	854	—	854	105	—	105	1073	
	Обуховский	1916 и 17	—	—	—	515	—	515	81	—	81	596	
	Петроград. Арсенал. .	1916 и 17	—	—	—	165	—	165	12	—	12	177	
	Киевский „	1916 и 17	—	71	71	141	—	141	150	—	150	362	4485
	Брянский „	1916 и 17	—	40	40	141	—	141	68	—	68	249	
	Балтийск. завод . . .	1916 и 17	—	—	—	61	—	61	146	—	146	207	
	Брянский „ . . .	1916 и 17	—	—	—	75	—	75	262	—	262	337	
Образца 1900 г.	Петроград. Орудийный	1916	—	—	—	—	190	190	—	—	—	190	
3″ горные, 1909 г.	Петроград. Орудийный	1915, 16, 17	—	16	16	—	43	43	—	21	21	80	
48″ гауб. обр. 1909 г. / обр. 1910 г.	Петроград. Орудийный	1915, 16, 17	40	26	36	99	54	153	59	12	71	260	288
			—	—	—	—	13	13	15	—	15	28	
42″ скорос. 1910 г.	Петроград. Орудийный	1915 и 16	—	9	9	2	10	12	7	—	7	28	
	Обуховский	1916 и 1917	—	—	—	162	—	162	13	—	13	115	
	Путиловский	1916	—	—	—	11	—	11	13	—	13	24	167
	Пермский	1915, 16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Путиловский	1915, 16, 17	—	72	72	—	184	184	—	65	65	321	

Глава IX.

Путиловский завод, принадлежавший акционерному обществу, изготовлял за время войны для военного ведомства почти половину всего количества орудий до 6″ калибра включительно. Кроме того он владел, как было сказано выше, патентами Шнейдера. Также следует отметить, что наша 3″ пол. пушка выработана на Путиловском заводе и по справедливости должна называться системой Путиловского завода. Таким образом этот завод в смысле технических сил и оборудования являлся одним из наиболее мощных и полезных для военного ведомства заводов. Но, он, как почти все частные заводы, находился в цепких лапах банкиров, которые прежде всего заботились об извлечении из него наибольшей прибыли и в гораздо меньшей степени о доведении его производительности до максимальных пределов. В виду этого Путиловский завод пришлось сперва взять в казенную опеку, назначив туда правительственного директора, а затем и наложить на него секвестр с устранением всего бывшего до того частного правления. После этих мер рост производительности завода значительно усилился, как видно из таблицы, № 23, в которой показано количество орудий разного рода, изготовленных заводом за все время войны. (См. табл. № 23 стр. 155).

Наконец, чтобы охарактеризировать степень развития производительности Путиловского завода, в руках казенного правления, до какой он дошел к 1917 году,—ниже приводится „Программа изготовления орудий и лафетов на 1917 год", составленная в двадцатых числах февраля, т. е. непосредственно перед переворотом. (См. табл. 24 стр. 156—157) С уверенностью можно утверждать, что эта программа годится для характеристики работы завода, так как она была составлена на основании действительного хода производительности завода, и если бы не наступившие политические события, то она была бы осуществлена не только полностью, но, вероятно, еще

Таблица № 23.

Изготовления орудий на Путиловском заводе с 1915 по 1918 г.

Система орудий.	1915 г. январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	—	—	—	—	—	—	48	60	71	122	133	118	552
3″ горная обр. 1909 г.	10	18	14	16	16	20	16	—	21	34	35	28	228
„ короткая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48″ гауб. обр. 1909 г.	16	24	6	25	6	27	6	24	18	19	23	15	209
3″ Зенитная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6″ осадн. Шнейдерск.	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	4	—	8
6″ гауб. креп. обр. 1910 г	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42 лин. скр. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	26	43	23	41	22	47	70	84	110	175	195	161	997
1916 г.													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	96	19	118	152	141	160	160	160	114	160	140	130	1550
3″ горная обр. 1909 г.	20	12	24	30	26	9	1	20	20	29	30	30	251
„ короткая	—	—	—	—	—	20	30	15	20	10	10	14	119
48″ гауб. обр. 1909 г.	4	9	17	30	30	30	30	30	30	30	30	30	300
3″ Зенитная	—	—	—	—	—	—	—	—	8	6	6	6	26
6″ осадн. Шнейдерск.	—	—	4	—	4	2	2	1	3	—	4	2	22
6″ гауб. креп. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	6	6	4	5	6	27
42 лин. скр. обр. 1910 г.	—	—	—	—	—	6	4	4	10	6	8	12	50
Всего	120	40	163	212	201	227	227	236	211	245	233	230	2345
1917 г.													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 г.	120	27	71	100	55	48	60	40	55	40	35	—	651
3″ горная обр. 1909 г.	30	1	13	27	—	15	20	15	11	10	12	22	176
„ короткая	1	—	—	—	10	—	10	—	15	10	5	3	54
48″ гауб. обр. 1909 г.	30	—	18	36	21	1	20	20	20	7	10	—	183
3″ Зенитная	6	—	7	11	10	5	18	9	20	8	10	6	110
6″ осадн. Шнейдерск.	2	—	2	2	6	—	—	—	2	—	2	—	16
6″ гауб. креп. обр. 1910 г.	9	3	—	10	6	9	4	10	10	4	9	—	74
42 лин. скр. обр. 1910 г.	18	2	6	7	16	9	24	10	12	8	10	—	122
Всего	216	33	117	193	124	87	156	104	145	87	93	31	1386

Таблица № 24.

Программа

предполагавшегося изготовления пушек и лафетов в 1917 году на Путиловском заводе.

Название систем.	Заказы от Главн. Артил. Управления и Главн. Управ. Кораблестр. и предполагаем.	Сдано до 1-го января 1917 г.	Предполагается изготовить в 1917 году.										Всего в 1917 году.	Остается на Январь 1918 год.
			Январе 1917 г.	Феврале 1917 г.	Марте 1917 г.	Апреле 1917 г.	Мае 1917 г.	Июне 1917 г.	Июле 1917 г.	Августе 1917 г.	Сентябре 1917 г.	Октябре 1917 г.	Нояб. 1917 г.	Декабре 1917 г.		
1) 3 дм. горные пушки 1909 г. с лафетами, но без колес (без панорам)	240+70+190—500	140	30	30	30	30	30	20+10	30	30	30	30	30	30	360	—
2) 3 дм. короткие пушки 1913 года с лафетами, но без колес (с панорамами	80+40+85—205	115	5	10	10	10	10	10	10	5	5	5	5	5	90	—
2а) Тоже для морского ведомства взамен противоштурм.	36+18—54	Некоторое количество в 1917 году по соглашению с Военным Ведомством остальные в 1918 году.														
3) 3 дм. противоштурмовые пушки сист. путилов. зав.	15	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	5	—	—	15	—
3а) Тоже для морского ведомства	36 компл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	10	25
4) 3 дм. полевые пушки 1902 года с лафетами и колесами (без панорам	600+900+700 900+334—3434	2224	110	100	100	100	100	100	100	100	66+34	100	100	100	1210	—
4а) Тоже для морского ведомства (без панорам)	36	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5) 3 дм. зенитные пушки (с панорамами)	100 копл. 134 копл.	28	8	9	20	20	15+6 5 з. т.	20 к. 5 з. т.	18 к. 8 з. т.	18 к. 8 з. т.	18 к. 8 з. т.	18 к. 8 з. т.	18 к. 8 з. т.	18 к. 8 з. т.	264	—
5а) Тоже для морского ведомства с панорамами	58 зап. тел. 48+50—98	18	4	9	4	4	4	5	4	4	4	4	4	4	54	26
6) 42 лин. пушки обр. 1910 г. с лафетами, передками и колесами (с панорамами)	265+50—315	50	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	216	49
6а) Тоже для морского ведомства (с панорамами)	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33
7) 48 лин. гаубицы обр. 1909 г. с лафетами, но без колес (без панорам)	120+150+120+ 60+252—702	270	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	36	432	—
8) 6 дм. крепостные гаубицы с лафетами, передками и колесами (с панорамами)	90+200—290	37	5	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	15	140	113
8а) Тоже для морского ведомства (с панорамами)	89+64—153	16	10	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	3	73	64
9) 6 дм. осадные пушки с лафетами, передками, повозками и колесами (с панорамами)	56+16—72	35	2	4	4	4	4	3	—	—	—	—	2	2	25	12
9а) Тоже для морского ведомства (с панорамами)	17+16—33	—	—	—	—	—	—	1	4	4	4	4	2	2	21	12
Итого	6232	2969	228	234	240	246	246	246	246	246	246	246	246	246	2910	353
10) 3 дм. полевые лафеты обр. 1920 г. без люлек и колес	200	50	30	30	30	30	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) В зависимости от получения щитов от Ижорского завода.
[2]) 85 шт. коротких пушек с колесами.

с некоторым избытком, как составленная с той осторожностью, которая выработалась у правления заводов под влиянием жестоких нареканий со стороны особого совещания по обороне за каждую недоданную мелочь против обещанного.

В конце настоящей главы будет приведена сводная таблица работы всех орудийных заводов, из которой будет видно,—в какой мере каждый из них послужил для армии в эту войну.

В состав Царицынской группы вошли заводы: Царицынский, Сормовский, Коломенский, Металлический и Лесснер.

Из них только Сормовский еще до войны, именно в 1912 году, был привлечен казенным Петроградским орудийным заводом к изготовлению пушечных болванок для 3″ полевых пушек. С этим делом он справился только через 3 года и подачу болванок начал с декабря 1915 года.

Царицынский завод, хотя и носил громкое название „орудийного“ и специально для этого дела был затеян, но до конца войны ни одного орудия для армии самостоятельно не изготовил, так как не имел для этого надлежащего оборудования, хотя согласно контракта, должен был иметь его. Вообще самое зарождение этого завода произошло в 1913 году в очень ненормальных условиях. Несмотря на явно невыгодные для России условия, это Виккерсовское предприятие все-же таки прошло в Совете министров, и имело определенную конечную цель: под видом заказа заводу, предполагаемому к постройке в Царицыне, получить замаскированный крупный заграничный заказ на орудия и только отделку этих орудий производить в России.

Действительно, по контракту, заключенному с морским ведомством, этому заводу предоставляются нижеследующие заказы:

I) на 36 орудий—14″ калибра, с правом 24 из них изготовить у Виккерса в Англии.

Кроме того особым пунктом того-же контракта заводу обеспечиваются определенные заказы на 10-летний срок при следующих, драконовских, по отношению ко всем остальным русским заводам, условиях:

Завод получает заказы на орудия в тех размерах, в коих орудия эти могут быть изготовлены казенными заводами—Обуховским, Петроградским орудийным и Пермским (пос-

ледним—в его расширенном размере, согласно плану переустройства), а также существующими частными заводами, причем эти последние могут получить заказ лишь в пределах, не превышающих их нынешней производительности, определяемой высшим годовым размером, полученным сими заводами казенных заказов на артиллерийские орудия в течение времени 1. I. 11 г. по 8. IV. 13 г.; кроме того передача заказов частным заводам производится по ценам, не превышающим заявленных на те-же орудия контрагентами. Таким образом, согласно этому условию расширение производительности других частных заводов далее существовавшей в 1911-1913 г. г. нормы не может быть допущено; кроме того не ясно,—допустимо ли расширение даже казенных заводов Обуховского и Петроградского, ибо специальная оговорка имеется в контракте только в отношении Пермского завода (и то лишь согласно выработанному в то время плану его переустройства). Также заслуживает быть отмеченной дата 8/21 апреля 1913 года, исключающая крупные заказы, полученные Путиловским заводом вскоре после этого числа.

Вот характерная иллюстрация той заботливости, которую проявляли наши правящие круги в деле развития отечественной орудийной промышленности. . . . .

Но и несмотря на столь выгодные условия, Царицынский завод к сроку не поспел и в виду этого все поименованные выше заказы было постепенно разрешено передать фирме Виккерса в Англию, т. е. что и требовалось доказать.

Сплавив таким образом в Англию изготовление крупных калибров, правление Царицынского завода заявило о своем желании изготовлять 3″ пушки и просило предоставить ему заказ на 3000 таких орудий. При этом были заявлены условия явно неприемлемые; но в виду того, что все остальные заводы, особенно Пермский, были уже перегружены до отказа, а потребность в 3″ пушках еще не удовлетворена, особое совещание по обороне пошло на более приемлемое предложение, сделанное от лица образовавшейся „Группы Царицынских заводов“, причем изготовление самих тел орудий взял на себя Сормовский завод, затворы—Лесснер и лафеты—Петроградский—металлический вместе с Коломен-

ским. Участие собственно Царицынского завода выразилось только в том, что он передал свои 77 станков Сормовскому заводу и должен был сделать тоже самое еще с 50 станками, заказанными им за границей.

Этой группе был дан в июле 1915 года заказ на 2500 3″ пушек с конечным сроком в августе 1917 г. т. е. через два года, и с условием развить через год, т. е. к июлю 1916 года месячную производительность до 150 штук. В какой мере Царицынская группа справилась со своей задачей, видно из приводимой ниже таблицы.

Таблица № 25

изготовления орудий Царицынской группой с 1915 по 1918 г. г.

Система орудия	1915 г. Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	ВСЕГО
3″ пол. скоростр. обр. 1902 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1916 года													
3″ пол. скоростр. обр. 1902 года.	—	—	—	6	14	29	60	91	120	180	150	150	800
1917 года													
3″ пол. скоростр. обр. 1902 года.	150	200	132	132	110	36	96	120	108	90	48	11	1233

Пример „Царицынской группы" в высшей степени поучителен: ведь она об'единила пять наиболее мощных заводов и взялась готовить самую простую—3″ полевую пушку, причем сам Царицынский завод поддерживался, кровно в нем заинтерссованным, Виккерсом, а Сормовский завод уже с 1912 года начал готовиться к подаче Петроградскому орудийному заводу болванок как раз для 3″ полевых пушек; цены они выторговали себе прямо грабительские—по 10.600 р. за пушку. И при всем том, как видно из вышеприведенной таблицы, результаты получились очень неважные; это лишний раз подтверждает, что предметы военного снаряжения, а особенно более сложные из них, могут успешно готовиться только на специальных заводах, постройка, оборудование и обслуживание которых—дело очень сложное, дорогое и длительное.

Здесь-же уместно упомянуть о попытке центрального промышленного комитета также заняться изготовлением орудий, хотя бы 3″ полевых пушек. С этой целью означенный комитет об'единил 6 следующих заводов: Путиловский, Обуховский, Ижорский, Франко-Русский, Феникс и Николаевский, причем окончателькую сборку должен был производить Путиловский завод.

Конечно, нечего и говорить, что посредническая роль Ц. В.—промышленного комитета между ГАУ и заводами, работающими непосредственно на ГАУ, была более чем странной, особенно имея в виду, что как Путиловский, так и Обуховский заводы числились в недоимках по их прямым обязательствам ГАУ—по части изготовления орудий. Эта роль до известной степени стала понятной, когда определилась цена, по которой эта группа берет заказ: оказалось, что „в виду особых затрат на оборудование цена выходит на 2.000 рублей больше наивысших цен, по которым выполняются ныне заказы частными заводами, и выразится приблизительно в 12000 за пушку". В виде справки ниже приводятся цены, по которым заключались около этого-же времени контракты на 3″ полевые пушки с другими заводами:

Петроградский орудийный завод	—13. IX. 15 г.—	5.000 р.
Пермский горный „	— 7. IX. 15 г.—	6.000 „

Путиловский завод —25.VIII.15г.— 9.000 „
Царицынская группа —17.VIII.15г.—10.600 „
Центр. Воен. Промыш. Комитет— 7. IX. 15 г.—12.000 „

При этом группа обязывалась, начав поставку с февраля 1916 г., подавать в течение 5 месяцев по 50 пушек, а всего 250 штук.

И вот несмотря на такую высокую цену и на то, что в состав группы были привлечены два самых мощных орудийных завода России—из этой затеи Ц. В.—Пр. комитета ничего не вышло, да и выйти не могло, так как все то, что могли сделать Путиловский и Обуховский заводы, они должны были сделать по своим ранним и еще не выполненным обязательствам казне, а от остальных заводов, хотя и очень мощных самих по себе, толку никакого быть не могло по причинам, о которых уже выше было говорено много раз.

Наконец, достойно упоминания еще одно предложение председателя Ц. В.—Пр. комитета А. И. Гучкова, торжественно сделанное им в заседании особого совещания по обороне в 1916 г.

Именно, болея душой о нашей армии, лишенной той могущественной артиллерии, какой располагает наш противник в виде его знаменитых 16″ гаубиц и видя бессилие в этом отношении ГАУ, он, А. И. Гучков, сумел, оказывается, резрешить этот насущнейший для армии вопрос и обещал:

В течение 6 месячного срока, считая с этого дня, представить шесть шести—орудийных батарей 16-дм. гаубиц в полном снаряжении и с боевыми комплектами, т. е. вполне готовыми для выступления в поход.

Конечно, находившийся в совещании Нач. ГАУ, выразив свое изумление перед обещанием такого чуда, попросил расшифровать сделанное предложение и указать определенно: кто и где изготовит в такой срок такое количество грандиозных орудий. На это А. И. Гучков об'явил, что все это станет известным в ближайшем заседании в ГАУ, где взявшиеся за это дело специалисты разскажут все подробности его. В качестве „специалиста“ явился А. М. Меллер, бывший директор Обуховского и Путиловского заводов, который и изложил свой план, заключавшийся в том, что три завода:

Путиловский, Обуховский и Ижорский, переконструировав свои теперешние наряды, и, освободив при этом главную часть своей производительности по крупным калибрам, сумеют справиться с поставленной А. И. Гучковым задачей. Однако присутствовавшие в заседании начальники названных заводов отнюдь не разделили оптимизма А. Меллера и подвергли его предложение резкой и основательной критике.

В результате выяснилась полная несостоятельность и неосуществимость этой затеи в столь короткий срок и А. И. Гучков в следующем заседании особого совещания по обороне вынужден был признать это и отказаться от первоначально внесенного им предложения.

Новый орудийный завод (в Саратове). И вот после всех этих печальных опытов, когда даже поверяющим ведомствам стало ясно, что такие предметы, как современные артиллерийские орудия, нельзя готовить даже на наиболее мощных механических и металлургических заводах—пришли наконец к позднему сознанию о необходимости постройки специального орудийного завода. И при том не частного, ибо история Царицынского завода была перед глазами, а казенного. Но и тут не могли вполне отрешиться от прежнего взгляда и пойти на постройку действительно мощного орудийного завода в масштабе требований современной войны, достаточно показавшей уже свое лицо за $2^1/_2$ года, а также в виду тех исключительных затруднений и унижений, с какими союзники давали нам крохи от своих Виккерсов и Шнейдеров. Казалось бы, что уже после всего этого можно было оставить политику государственного скопидомства, принесшего такие ужасные плоды, и хотя поздно, но перейти к настоящему пониманию первейших и неотложных нужд обороны. Тем не менее и в данном случае решение было принято половинчатое: ГАУ было разрешено внести проект постройки нового завода лишь в целях „переноса и расширения Петроградского орудийного завода“, но без самостоятельного литья и ковки.

Препятствием к постановке вопроса во всей его широте являлись все те же сакраментальные соображения поверяющих ведомств о том, что:

1) для текушей войны этот завод не послужит;

2) постройка его в условиях войны обойдется значительно дороже, чем в мирное время;

3) при постройке завода, могущего послужить лишь в „будущем", будут отняты от „настоящего" рабочие, материалы и транспорт.

В виду всего этого, месячная производительность будущего (расширенного) завода определялась отделкой 247 орудий следующих калибров:

3″ полевых обр.	—1902 г.	120 штук
3″ горных „	—1909 г.	40 „
42′ скоростр. „	—1910 г.	25 „
48″ гаубиц „	—1910 г.	25 „
6″ гаубиц „	—1910 г.	25 „
6″ креп. скоростр. пушек.	. . . . .	8 „
8″ скоростр. гаубиц.	. . . . .	4 „
	Итого . . .	247 орудий

Как видно из этой программы, новый завод рассчитан на ничтожное количество 6″ пушек и 8″ гаубиц и совершенно не предназначен готовить 9″, 10″, 11″ и 12″ калибры, не говоря уже о 14″ и 16″. А ведь без таких орудий немыслим никакой ТАОН.

Рассчитывать же опять на то, что крупные калибры, начиная с 8″, будут даваться в нужном для военного ведомства количестве Обуховским, Царицынским и Пермским заводами—значит не сделать дела в его важнейшей части и оставить снабжение армии самыми могущественными орудиями—на волю случайности.

Кроме того, было решено при переносе и расширении Петроградского завода, не устанавливать при нем на новом месте, своего литья; так что и впредь ему суждено было жить на чужих поковках.

Местом для завода был избран г. Саратов, как находящийся на Волге крупный и благоустроенный центр.

Постройку и оборудование предположено было закончить в $2^1/_2$ года. Начаться постройка должна была весной 1917 года, но наступившая революция помешала этому.

Глава X.

Наконец, для того, чтобы охарактеризовать степень участия каждого из наших орудийных заводов в минувшую войну, ниже приводится сводная таблица, в которой показано, сколько какой завод подал каких орудий за время с августа 1914 года по 1/13 января 1918 года. (См. табл. № 26 на стр. 166—167).

Но так как эта таблица содержит данные неудобосравнимые, то она перечислена в другую, в которой все изделия заводов, а также и ремонт, приведены к общему знаменателю, причем за единицу принята 3″ полевая скорострельная пушка 1902 года. Тогда остальные орудия выражаются в этой общей единице следующим образом:

3″ полевая скорострельная пушка	1
3″ горная „ „	1,6
3″ противоштурмовая „	1,2
3″ зенитная „	4,0
48″ гаубица „	2,8
42″ линейная скорострельная „	3,8
6″ полевая гаубица „	3,8
6″ крепостная гаубица	4,0
6″ осадная пушка	8,0
120 м/м. пушка	3,8
12″ гаубица в 20 кал. (Обухов. зав.)	20
12″ береговая пушка в 52 калибра	50
16″ гаубица Обуховского завода	100

Что касается ремонтных работ, то они расцениваются так:

ремонт с заменой ствола	1/6 изготовления новой пушки
ремонт обыкновенный	1/10 изготовления новой пушки

По перечислении вышеприведенной таблицы по этим коэффициентам получим нижеследующую сводную таблицу,

Таблица № 26.

изготовление орудий на казенных и частных заводах с 1915 по 1918 год.

Завод и система орудий.	1915 г. Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	ВСЕГО
Петроградский Орудийн.													
3″ полк. скор. пушка обр. 1902 года . .	—	—	—	—	19	30	24	30	24	24	28	15	194
3″ горн. обр. 1909 г.	7	5	5	5	5	10	10	10	10	10	—	—	77
48″ гауб. обр. 1909 г.	—	—	—	—	—	12	12	12	12	12	13	9	82
42″ скорост. 1910 г. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего. . .	7	5	5	5	24	52	46	52	46	46	41	24	353
Путиловский													
3″ полк. скор. пушка обр. 1902 года . .	—	—	—	—	—	—	48	60	71	122	133	118	552
3″ горн. обр. 1909 г.	10	18	14	16	16	20	16	—	21	34	35	28	228
„ короткая . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48″ гауб. обр. 1909 г.	16	24	6	25	6	27	6	24	18	19	23	15	209
3″ зенитная.	—	—											—
6″ осадная Шнейдер.	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	4	—	8
6″ гауб. креп. обр. 1910 года	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42 лин. скор. образ. 1910 года	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего. . .	26	43	23	41	22	47	70	84	110	175	195	161	997
Пермский													
3″ полк. скор. пушка обр. 1902 года . .	35	25	30	40	50	50	60	60	60	70	70	72	622
6″ гауб. пол. об. 1910 г.	—	—	—	4	6	9	5	14	7	7	6	2	60
„ кр. об. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего. . .	35	25	30	44	56	59	65	74	67	77	76	74	682
Обуховский													
48″ гауб. обр. 1910 г.	—	—	—	—	8	4	2	8	12	13	13	10	70
42 лин. ск. об. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12″ гаубица осадная .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12″ берег. пушка . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	4
Всего. . .	—	—	—	—	8	4	2	8	13	14	14	11	74
Царицын. груп.													
3″ пол. ск. об. 1902 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО . . .	68	73	58	90	110	162	183	218	236	312	326	270	2106

Завод и система орудий.	1916 г. Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	ВСЕГО
Петроградский Орудийн.													
3″ пол. скор. пушка обр. 1902 года . .	12	30	30	32	30	30	30	30	30	32	40	50	376
3″ горн. обр. 1909 г.	12	12	10	10	10	5	15	5	12	10	5	9	115
48″ гауб. обр. 1909 г.	16	12	9	10	12	12	12	12	12	12	12	8	139
42″ скорост. 1910 г. .	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	3	2	12
Всего	40	54	49	52	52	47	57	47	59	56	60	69	642
Путиловский.													
3″ полк. скор. пушка обр. 1902 г. . . .	96	19	118	152	141	160	160	160	114	160	140	130	1550
3″ горн. обр. 1909 г.	20	12	24	30	26	9	1	20	20	29	30	30	251
„ короткая . .	—	—	—		—	20	30	15	20	10	10	14	119
48″ гауб. обр. 1909 г.	4	9	17	30	30	30	30	30	30	30	30	30	300
3″ зенитная	—	—	—	—	—	—	—	—	8	6	6	6	26
6″ осадная Шнейдер.	—	—	4	—	4	2	2	1	3	—	4	2	22
6″ гауб. креп. обр. 1910 года	—	—	—	—	—	—	—	6	6	4	5	6	27
42 лин. скр. образ. 1910 года	—	—	—	—	—	6	4	4	10	6	8	12	50
Всего	120	40	163	212	201	227	227	236	211	245	233	230	2345
Пермский													
3″ полк. скор. пушка обр. 1902 года . .	60	70	72	60	77	79	80	97	100	100	100	100	1005
6″ гауб. пол. об. 1910 г.	—	—	2	6	8	8	8	10	8	10	11	13	84
„ кр. об. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	60	70	74	66	85	87	88	107	108	110	111	123	1089
Обуховский													
48″ гауб. обр. 1910 г.	12	8	12	16	16	16	20	18	14	24	22	20	198
42 лин. ск. об. 1910 г.	—	—	—	—	—	—	—	6	—	4	7	10	27
12″ гаубица осадная .	1	4	3	1	2	1	3	6	3	3	3	3	33
12″ берег. пушка . .	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Всего	14	13	15	17	19	17	23	30	17	31	32	33	261
Царицын. груп.													
3″ пол. ск. об. 1902 г.	—	—	—	6	14	29	60	91	120	150	150	150	800
ИТОГО . . .	234	177	301	353	371	407	455	511	515	622	586	605	5137

Завод и система орудий.	1917 г. Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	ВСЕГО
Петроградский Орудийн.													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 года .	40	35	17	25	35	29	35	30	30	25	15	—	316
3″ горн. обр. 1909 г.	15	—	—	10	10	4	—	—	20	10	—	—	69
48″ гауб. обр. 1909 г.	12	—	—	—	10	8	8	10	5	2	—	—	55
42″ скорост. 1910 г. .	2	—	3	2	2	2	2	2	—	—	—	—	15
Всего	69	35	20	37	57	43	45	42	55	37	15	—	455
Путиловский													
3″ пол. скр. пушка обр. 1902 года . .	120	27	71	100	55	48	60	40	55	40	35	—	651
3″ горн. обр. 1909 г.	30	1	13	27	—	15	20	15	11	10	12	22	176
„ короткая . . .	1	—	—	—	10	—	10	—	15	10	5	3	54
48″ гауб. обр. 1909 г.	30	—	18	36	21	1	20	20	20	7	10	—	183
3″ зенитная	6	—	7	11	10	5	18	9	20	8	10	6	110
6″ осадная Шнейдер	2	—	2	2	6	—	—	—	2	—	2	—	16
6″ гауб. креп. образ. 1910 года	9	3	—	10	6	9	4	10	10	4	9	—	74
42 лин. скр. образ. 1910 года	18	2	6	7	16	9	24	10	12	8	10	—	122
Всего	216	33	117	193	124	87	156	104	145	87	93	31	1383
Пермский													
3″ полк. скр. пушка обр. 1902 г. . . .	97	78	101	104	116	76	87	92	72	103	57	22	1005
6″ гауб. пол. об. 1910 г.	8	8	14	10	7	3	5	5	—	6	—	—	66
„ кр. об. 1910 г	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	4	9
Всего	105	86	115	114	123	79	92	97	72	110	61	26	1080
Обуховский													
48″ гауб. обр. 1910 г.	20	10	18	22	12	16	16	12	8	14	5	—	153
42 лин. ск. об. 1910 г.	10	14	9	7	8	10	12	9	9	12	6	4	110
12″ гаубица осадная .	—	—	2	—	1	1	2	2	1	1	1	—	11
12″ берег. пушка . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	30	24	29	29	21	27	30	23	18	27	12	4	274
Царицын. груп.													
3″ пол. скр. об. 1902 г.	150	200	132	132	110	36	96	120	108	90	48	11	1233
ИТОГО . . .	570	378	413	505	435	272	419	386	398	351	229	72	4428

в которой производительность орудийных заводов за время войны выражена в общей для всех единице:

Сводная таблица № 27.

изготовления и ремонта артиллерийских орудий отечественными заводами в войну 1914—1917 г.г. (результаты выражены в общей единице—3″ полевой пушке).

	Изготовление новых орудий.					Ремонт изношенных орудий.					А всего.	
	1915	1916	1917	Итого	%	1915	1916	1917	Итого	%	Оруд.	%
Петрог. Оруд.	547	995	638	2180	12	62	226	70	358	35	2546	13
Обуховский .	396	1467	1066	2929	16,5	—	148	22	170	16	3100	16
Пермский . .	850	1321	1292	3466	19	19	143	18	180	17	3646	19,5
Путиловский	1566	2828	2870	7264	41	—	78	35	113	11	7377	40
Цариц. группа	—	800	1233	2033	11,5	—	—	—	—	—	2033	10,5
Арсеналы . .	—	—	—	—	—	11	75	37	123	12	123	0,6
Брянск. завод.	—	—	—	—	—	—	13	44	57	6	57	0,3
Балт. завод. .	—	—	—	—	—	—	10	24	34	3	34	0,2
А всего . .	3359	7411	7099	17862	100	92	693	250	1035	100	18961	100

Из этой таблицы видна степень участия в изготовлении орудий в войне 1914—1917 г.г. каждого из заводов: больше всех послужил Путиловский завод, давший почти половину (40%) всех орудий.

Интересно, что Царицынская группа, состоявшая из таких мощных заводов, как Сормовский, Коломенский, Металлический, Леснер и сам Царицынский, хотя еще и не вполне готовый, но тесно связанный с Виккерсом и получивший много прекрасного оборудования,—вся эта группа раскачалась только в 1916 году и сработала меньше, чем наш слабенький орудийный завод, а мощные Брянский и Балтийский заводы—не только не смогли готовить новых пушек (хотя бы простых полевых), но и по части ремонта их оказались слабее наших арсеналов.

Таблица № 28.

В каком количестве и в какие сроки кем из союзников доставлены нам артиллерийские орудия.

Калибр орудия и кем доставлено.	1914	1915	1916	1917	Всего.	Примечание.
12 д. гауб. Ан.	—	2	7	—	9	1) 200 орудий, заказанных в Италии, были приняты нашим приемщиком в Модане в сентябре 1917 г., но в Россию доставлены не были.
11 д. гауб. Фр.	—	12	8	6	26	
9,2 гауб. Яп.	—	—	—	4	4	
8 д. и 20 см. Яп. Ан. Ам.	—	5	29	51	85	
6 д. гауб. Ан. Яп.	—	—	8	88	96	
45 л. гауб. Ан.	—	—	400	—	400	
42 л. пуш. Фран Итал. Япон.	—	12	56	381 1)	449	Ам.—Америка. Ан.—Англия Ит.—Италия. Фр.—Франция Яп.—Япония
5 д. (60 ф.) пущ. Ан.	—	—	8	44	52	
155 мм. пуш. Фран.	—	—	50	30	80	
120 мм. пуш. Фран.	—	—	130	10	140	
90 мм. пуш. Фран.	—	—	150	—	150	
15 см. гауб. Янон.	—	—	—	16	16	
75 мм. зенит. Ан.	—	—	—	5	5	
3 д. полевых Япон.	—	366	120	—	486	
3 д. горн. Япон.	—	—	100	—	100	
Бомбом. Фран.	—	456	472	—	928	
Мином. Фран.		—	281	143	424	
40 мм. Вик. Ан.	—	—	12	—	12	
37 мм. Мак. Лена Ам.	—	—	18	200	218	

ПРИМЕЧАНИЕ: Установить точные цифры получения орудий из заграницы почти невозможно, потому часть архива погибла; между тем часть орудий принималась заграницей и в некоторых ведомостях показывались принятыми, в других же принятыми показывались лишь прибывшие в Россию. В действительности некоторые из них не были отправлены вовсе, как итальянские 42 лин. пушки, другие утонули при потоплении пароходов германскими подводными лодками, небольшая часть потопленных была поднята со дна и потому в различных ведомостях различныя цифры. Уцелела повидимому только часть ведомостей и потому сравнение их невозможно—отсюда несходство цифр в различных таблицах. Редактором выбраны наиболее вероятные. Ред.

Наконец, остается указать, какую помощь по части артиллерийских орудий мы получили от наших союзников из—за границы:

Англия:	Франция:	Америка:
12″ гаубицы	11″ мортиры	8″ гаубицы
9″,2 „	155 м.м. пушки	37 м.м. пушки
8″ „	120 м.м. „	Япония:
6″ „	42″ скор. „	20 с. м. гаубицы
60-фнт. пушки.	90 м.м. „	15 с. м. пушки.
	75 м.м. зенит.	12 с. м. гаубицы
	Черновые стволы	10,5 с. м. пушки
45″ гаубицы	к 3″ пушкам	42″ скор. пушки
	Италия	76 м.м. пол. пушки
	42″ скор. пушки	Арисака

В каком количестве и в какие сроки были поставлены нам союзниками эти орудия—видно из ~~ниже~~ приводимой таблицы. (См. табл. № 28. на стр. 170).

Интересно, конечно, и по отношению к нашим союзникам применить тот же сравнительный метод, какой был применен к нашим заводам. Но сделать это очень трудно, т. к. определить коэффициенты эквивалентности как у каждого из союзников, так и особенно между ними—очень трудно; их могли бы дать только сами заводы.

Однако, чтобы получить хоть грубую оценку степени их помощи нам по части артиллерийских орудий, мы примем такую скалу этих коэффициентов, считая за 1-цу нашу 3″ полевую пушку:

Таблица № 29.

Коэффициентов эквивалентности для заграничных систем при принятии за единицу—нашей 3″ скорострельн. легкой пушки.

12″ гаубица Виккерса	20
11″ гаубица Шнейдера	15
9″,2 гаубица Английская	12
8″ гаубица	6
6″,155 м/м. 15 с/м и 5″ пушка	8
45-лин. гаубица	2,5
120 м/м. пушки	4,5
12 с/м. гаубица	2,5
10,5 с/м. пушка	2,5
90 м/м. пушка	1

76 м/м. Арисака	1
76 м/м. Арисака горная	1,6
75 м/м. зенитная	4
40 м/м. зенитная	2,5
37 м/м. пушка Маклена	0,5

Тогда степень участия наших союзников в снабжении нас артиллерийскими орудиями будет видна из нижеследующей таблицы:

Таблица № 30.

Какое количество артиллерийских орудий доставлено нам союзниками (Результаты выражены в общей единице—3 дюйм. пушке).

Название государства.	Сколько доставлено.	%% к общему числу доставленных.	Примечание.
Америка	109	1,94	[1]) Заказанные 42 лин. пушки, хотя и были приняты в Италии, но в Россию доставлены не были.
Англия	2706	48,10	
Италия[1])	—	—	
Франция	1675	29,78	
Япония	1135	20,18	
Всего	5625	100	

Сравнивая эту последнюю с таблицей № 19, помещенной на стр. 149, мы видим, что нашими тогдашними союзниками доставлено всего 5625 единиц, или 23,90%, а нашими заводами изготовлено новых орудий 17.862 един., или 76,10%.

Если же сюда добавить еще и ремонт орудий, который производится только на русских заводах т. е. добавим еще 1035 един., то союзниками доставлено всего 22,92% общего числа.

Конечно, цена этих выводов очень условная, и впоследствии, когда представится возможность получить более точные данные, придется ввести соответствующие поправки.

Глава XI.

Сводя теперь все вышеприведенное по части артиллерийских орудий, приходим к следующим заключениям.

1) Согласно мобилизационному расписанию 1910 года, на вооружении нашей армии должно было состоять к началу войны:

а) 684 полевых легких батарей	с	5.472	пушками обр. 1902 г.
б) 45¼ горных	„	362	„ 1904 и 1909 г.
в) 85⅓ мортирных	„	512	гаубиц. обр. 1909 г.
г) 60-батарей тяж. артиллерии	„	240	„ 6″ и 42″ скрс. п.
д) 1 батареи офиц. артил. школы		8	легкими пушками.
Итого 875 ¼ ⅓		6.594	
е) 72 конных батареи	с	432	конными пушками
ж) 7 конно-горных батарей	„	42	горными „
з) 5 батарей 3 амурск. погр. стр.		20	„ „
Итого 84	„	494	„
А всего 959 батарей		7.088	орудиями

Сверх того в запасе военного времени должно было состоять:

а) 15%-ый запас 3″ скрстр. (легких и конных)	842
б) 15%-ый „ 3″ горных	57
в) 15%-ый „ 48″ гаубиц	74
г) 10%-ый „ 42″ скорострельных пушек	8
д) 10%-ый „ 6″ гаубиц	16
Итого 997 оруд.	

Значит, всего должно было состоять—8.085 орудий.

Кроме того для государственного ополчения должно было состоять пушек обр. 1895 года:

28 батарей . . . . . с 224 пушками

В окончательном виде должно было состоять к началу войны:

987 батарей . . . . . с 8.309 орудиями

II) На самом же деле к началу войны, т. е. к 20 июля 1914 года, фактически состояло на вооружении армии:

а) 3″ полевых пушек:

в войсках	5.588
в запасах	667
Итого	6.265

излишествовало на 4 (0,06%)

б) 3″ конных пушек:

в войсках	390
в запасах	17
Итого	407

не доставало 86 (18%).

в) 3″ горных пушек:

в войсках	408
в запасах	32
Итого	440

не доставало 41 (9%)

г) 48″ гаубиц:

в войсках	516
в запасах	22
Итого	538

не доставало 48 (8%)

д) 6″ гаубиц:

в войсках	164
в запасах	9
Итого	173

не доставало 7 (4%)

е) 42″ пушек:

в войсках	76
в запасах	8
Итого	84

Всего же было орудий	7.907
Вместо положенных	8.085
значит не хватало . .	178
орудия или	2¼%
ж) полевых пушек 1895 г. оказалось .	125
вместо положенных	224
не хватало	99 п.
или	45%

Из этой сводки явствует, что на фронты все артиллерийские части действующей армии выступили почти с полным составом вооружения и лишь в запасах военного времени не хватало 182 орудий или 2¼% от положенного числа. Недостающие горные пушки и 48-лн. гаубицы были пополнены к 3 месяцу войны, так что по настоящему не хватало только 86 конных пушек и 9-ть 6″ гаубиц. Такую нехватку, имея в виду общее количество орудий, следует признать саму по себе несущественной.

III) Существенной же представляется разница в основном артиллерийском вооружении армий—нашей и противников,—с которым была начата эта война и в последующих новых формированиях. Именно:

А) У немцев к 1 (14) января 1914 года состояло:

а)	1.149 легких батарей	с	6894 орудиями
б)	33 конных батареи	„	132 „
в)	150 легких гаубичных батарей	„	900 „
Итого	1.332 батареи	„	7.992 легк.оруд.
г)	100 полевых тяжелых батарей	„	400 тяж. ор.
д)	281 бат. тяж. оруд. (разл. образ.)	„	996 осадн. ор.
Итого	381 пол. тяжел. батареи . . .	„	1.396 тяж. оруд.
А всего	1.713 батарей	„	9.388 орудиями

Так было к 1 (14) января 1914 года; к началу войны, в виду продолжавшихся усиленных формирований, предусмотренных последним перед войной законом, количество батарей в германской армии было несомненно больше и число орудий, с каким немцы начали войну было конечно

значительно больше. Затем новые формирования шли усиленным темпом и дальше во время всей войны.

Б) У австрийцев к 1 (14 января 1914 года состояло:

а)	298 легких батарей	с 1.788	орудиями
б)	33 конных батарей	„ 132	„
в)	горных:		
	пушечных—60 батарей	„ 240	„
	гаубичных—38 батарей	„ 152	„
г)	132 гаубичных	„ 792	„
Итого	561 легких батарей	„ 3.104	„
д)	42 тяжелых батареи	„ 168	„
е)	97 осадных „	„ 338	„
Итого	139 тяжелых „	„ 506	„
ж)	85 запасных „	„ 478	„
А всего	785 батарей	„ 4.088	„

Как и в Германии, в Австрии и после 1 (14) января 1914 шли усиленные формирования, и к началу войны у них число батарей и орудий было, конечно, значительно больше вышеприведенного. Затем и во время самой войны эти формирования не только не сократились, а напротив значительно усилились.

По сведениям ГУГШ Австрия, выполняя свое боевое расписание 1914 года, в начале 1915 года довела свою артиллерию до состава: 968 батарей при 5.112 орудиях.

В нижеприводимой табличке для наглядности сведены данные числа батарей и орудий у нас и у наших противников.

Прим. Ред.: не надо забывать, что большая часть германских сил была на своей западной границе, где французы к началу войны выставили 3.792 легк. ор. и около 240 тяжел., да англичане и бельгийцы имели около 1.400 ор.; австрийцы часть своих сил направили против Сербии, которая имела к началу войны 583 ор.

	Число батарей.		Число орудий.	
Россия	959		7.088	
Германия	1.713	2.498	9.388	13.476
Австрия	785		4.088	

Еще более соотношение артиллерийских сил явствует из сравнения числа батарей и орудий, приходящихся на пехотную дивизию при двухдивизионном составе корпуса:

в России	7	батарей	при	54 орудиях
в Германии	14	„	„	80 „
в Австрии	9½	„	„	54 „

Таким образом к началу войны как по абсолютному числу орудий, так и в организационном отношении — наша армия в значительной степени уступала по части артиллерии армиям наших противников; это невыгодное для нас соотношение все усугублялось в дальнейшем в виду предусмотрительности Германии, подготовившей свою орудийную промышленность для быстрого усиления ее производительности, вследствие чего Германия имела возможность прибегать к новым формированиям артиллерийских частей в самых широких размерах.

IV) Столь отсталое состояние нашей артиллерии в мирное время об'ясняется тем, что проектированные особой комиссией при ГАУ еще в 1906 году (тотчас после Японской войны) мероприятия к усилению артиллерии и пересмотренные мобилизационным комитетом при главном штабе в 1909 году — только в 1914 году получили окончательную разработку в ГУГШ, которое, базируясь на трудах комиссии 1906 года, составило „Большую программу“ усиления армии, в которой наибольшее место отводится именно усилению всех родов артиллерии, устарелые начала устройства которой, по об'яснению самого ГУГШ, требуют коренного преобразования (представление в Государственную Думу по ГУГШ от 20 II — 1914 г. № 447).

Указанные в этой „Большой программе“ мероприятия предположено было завершить к 1 (14) апреля 1917 года, но вспыхнувшая война помешала в самом начале осуществлению их. (Здесь же следует отметить, что и эта, неосуществленная программа все-же таки не давала вполне удовлетворительного решения важнейшего для армии артиллерийского вопроса: согласно ее наша дивизия все таки получила на 1½ батареи и на 8 орудий меньше, чем германская дивизия).

Таким образом понадобилось почти пять лет, чтобы довести бумажное дело усиления артиллерии до законодатель-

ных палат, причем Военное Министерство не проявило сколько нибудь достаточной энергии, чтобы своевременно добиться необходимых кредитов на эту насущнейшую нужду первостепенной важности. Да и то, что было сделано—было сделано только академически, вернее просто формально, так как все время шла речь лишь о деньгах, а не о тех заводах, в развитии и насаждении которых единственно могло быть правильное решение этого вопроса.

Все-же представления ГАУ, начиная с 1905 года, о необходимости для военного ведомства иметь свой мощный завод артиллерийских орудий—неизменно отклонялись по соображениям, якобы финансового характера, министерствами финансов и государственного контроля при содействии министерства торговли и промышленности, поддерживавшего частных заводчиков, в их крестовом походе против казенных заводов, мешавшим им в их беззастенчивом грабеже казны. Замечательно то, что в этой неравной борьбе ГАУ не получало должной поддержки даже со стороны своего министерства, а например ген. Поливанов, из соображений совершенно непонятных, отклонил даже передачу ГАУ Пермского завода, когда горный департамент сам шел на это.

V) Таким образом, вследствие полного непредвидения характера масштаба и продолжительности войны и допущения возможности вести ее лишь на запасы мирного времени и на скромную производительность существовавших орудийных заводов,—потребность армии в орудиях сразу—же значительно превзошла все то, что могли дать эти заводы. Очень остро сказался недостаток в тяжелой артиллерии — полевой и особенно осадной, из которой надо было формировать „ТАОН". Из числа орудий этого типа (от 6″ до 12″) у нас изготовлялись лишь 6″ пушки Шнейдера в количестве не более 30 штук в год на Путиловском заводе. 8″12″—же и 16″ гаубицах легкого типа, т. е. могущих следовать за войсками, вроде немецких или английских, мы серьезно и думать не могли.

Поэтому и по части орудий мы должны были прибегнуть к помощи наших союзников, которые сами, не имея особого избытка в них, могли уделять нам очень немного и то лишь

с большим запозданием, особенно что касается более крупных калибров.

Все усилия развить производительность своих заводов до возможности удовлетворять потребности армии, хоть в части полевой (легкой и тяжелой) артиллерии — успеха не имели; это надо было делать загодя, т. е. в мирное время. А у нас постройка нового орудийного завода и то с очень скромной производительностью (в Саратове) была разрешена ГАУ только в конце 1916 года.

Что же касается отношения наших правящих сфер к существовавшим орудийным заводам, то его нельзя назвать иначе, как преступным, до того оно было близоруко, безхозяйственно и противогосударственно.

VI) В конечном результате, потребность армии в орудиях удовлетворялась отечественным производством и поступлением из за границы в следующем размере; как то указано в прилагаемой таблице № 31, (см. стр. 180).

VII) И так нехватка артиллерии у нашей армии по сравнению с артиллерией нашего противника и качественно, и количественно была огромная. Особенно существенна эта разница была в отношении тяжелой артиллерии „осадного“ типа, т. е. той, без помощи которой при создавшихся „позиционных“ условиях войны была немыслима никакая наступательная инициатива, требующая устройства так называемых „прорывов“, т. е. подавления на значительном участке неприятельского фронта не только всей живой его силы и уничтожения всей находящейся там артиллерии, но и быстрое разрушение всех тех заградительных и оборонительных сооружений, которые возводились по правилам и средствами „долговременной“ фортификации, а потому и были исключительной прочности.

Такое несоответствие современным требованиям главнейшего и решающего элемента современной войны—артиллерии—было неизбежным следствием основной причины:

Непредвидения огромного масштаба технического характера и значительной длительности войны и глубоко-ошибочного допущения, что большую современную войну можно вести только на запасы мирного времени.

Таблица № 31.

Ежегодное поступление артиллерийских орудий с русских заводов и из заграницы.

(результаты выражены в общей единице—3″ пушке).

КАЛИБР ОРУДИЯ		1914		1915		1916		1917		ВСЕГО	
		Русские заводы	Достав. из заграницы	Русские заводы	Достав. из заграницы	Русские заводы	Достав. из заграницы	Русские заводы	Достав. из заграницы		% % получ. из загран. к изготовлениям на русских заводах
3 д. пол. пуш.	Артил. дивиз.	235	—	1349	366	6612	120	4215	—	12411/486	96,14/3,76
3 д. горн. „	Артил. дивиз.	50	—	305	—	566	100	305	—	1226/100	92,46/7,54
45 и 48 л. гауб.	Артил. дивиз.	70	—	361	—	783	400	471	—	1685/400	80,82/19,18
42 л. пушки. .	Артил. дивиз.	—	—	—	12	171	56	282	381	472/449	51,25/48,75
6 д. гауб. . .	Артил. дивиз.	—	—	60	—	186	—	201	—	447/0	100/0
Траншейн. 37 и 40 мм. . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	30	—	200	0/230	0/100
90 мм. пушки .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	150	—	—	0/150	0/100
120 мм. пушки.	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	130	—	10	0/140	0/100
5 дм. пушки (12 см.). . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	8	—	44	0/52	0/100
6 дм. гауб. (15 см.). . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	8	—	104	0/112	0/100
6 дм. пушки (155 мм) . .	Тяжелая артиллерия	1	—	12	—	22	50	16	30	51/80	38,93/61,07
8 дм. гауб. (20 см.) . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	5	—	29	—	51	0/85	0/100
9,2 д. гауб. .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	—	—	—	—	4	0/4	0/100
11 д. морт . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	12	—	8	—	6	0/26	0/100
12 д. гауб. . .	Тяжелая артиллерия	—	—	—	2	33	7	12	—	45/9	83,34/16,66
Бомбом.		—	—	1498	456	10750	472	300	—	12720/928	93,21/6,79
Мином.		—	—	1284	—	1975	281	1031	143	4290/424	91,0/9,0

Примечание: Таблица составлена редактором.

Из этой основной причины, уже как неизбежные следствия, проистекали и все остальные:

а) Недостаточность количества и качества артиллерии в армии к началу войны. В особенности слабое наличие полевой тяжелой артиллерии и полное отсутствие полевой артиллерии осадного типа.

б) Ничтожность норм „запасов" артиллерии военного времени и слабость пополнения, определяемая этими нормами.

в) Недостаточность и слабая производительность орудийных заводов вообще и отсутствие у военного ведомства своего мощного орудийного завода.

г) Полное отсутствие заранее разработанного плана развития и усиления на время войны как орудийных, так и более мощных механических и металлургических заводов в помощь орудийным.

д) Допущение преобладающего влияния соображений финансового характера над соображениями государственной обороны и недостаточная настойчивость военного водомства в требованиях кредитов для развития орудийного дела в России.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От редакционной коллегии 3

А. А. Маниковский 5

Отдел 1.

Количество орудий полевой артиллерии необходимых для мобилизации армии (по мобилизационному расписанию № 10) и действительная в них потребность определившаяся во время войны 1914—1917 г.г.

Глава I.

Нормы боевого снабжения и запасы полевых артиллерийских орудий к началу войны 7-13

Глава II.

Сведения об иностранной артиллерии 14-21

Глава III.

Краткия сведения о числе образцов артиллерийских орудий на сухопутном фронте во время войны 22-32

Глава IV.

Потребность заявленная Ставкой на 3″ полевые и горные орудия. 33-39

Глава V.

Краткий исторический очерк создания полевой тяжелой артиллерии. 40-50

Глава VI.

Потребность заявленная Ставкой на орудия: мортирныя (43), тяжелыя (48), противоаэропланныя (51), Таон (53), траншейныя (70) и бомбо и минометы (72) 51-92

Отдел 2.

Удовлетворение потребности в артиллерийских орудиях за время войны.

Глава VII.

Казенные заводы: Петроградский орудийный (82), Обуховский сталелитейный (104) и Пермский пушечный (109) 93-145

Глава VIII.

Арсеналы: Петроградский (134), Киевский и Брянский 146-153

Глава IX.

Частные заводы: Путиловский (138), Царицынская группа (139), группа заводов об'единенная центральным промышленным комитетом (141) и новый орудийный завод в Саратове (143) 154-164

Глава X.

Степень участия различных русских и заграничных заводов в удовлетворении потребности фронта в артиллер. орудиях. 165-172

Глава XI.

Заключение 173-181